

ISSN 2075-9908 (PRINT)
ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2023

Том 15 1

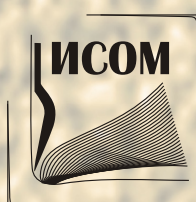
Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 15 № 1 2023

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 14 # 6 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна — доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф — доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич — доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);

Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель,

Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i> <i>К 100-летию образования Союза ССР:</i> <i>судьбы народов</i>	<i>National History</i> <i>To the 100th anniversary of the formation</i> <i>of the USSR: the fate of peoples</i>
Ващук А.С., Коваленко С. Г. Владивосток, Россия. Российские историки об исторических уроках и опыте создания СССР (анализ рубрики «К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов» в журнале «ИСОМ»).	A.S. Vashchuk, S.G. Kovalenko Vladivostok, Russia. Russian historians on the historical lessons and experience of the creation of the USSR (review of the heading "To the 100th anniversary of the formation of the USSR" in the academic journal "Historical and Social-Educational Idea ")
<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Институт российской истории РАН – информационный центр подготовки Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г	N.F. Bugai Moscow, Russia The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is an information center for the preparation of the Law of the RSFSR / RF “On the Rehabilitation of Repressed Peoples”. April 26, 1991
Иванова Г.М. г. Москва, Россия Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР	G.M. Ivanova Moscow, Russia The educational reform of 1958 and public discussions about the ways of developing higher education in the USSR
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия Особенности чисток партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) в Донском округе Северокавказского края в период НЭПА	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia Features of purges of party organizations of the RCP(b) – the CPSU (b) in the Don district of the North Caucasus region, during the nep period
Тихонов В.В. г. Москва, Россия Генерал-майор Л.М. Доватор: реальный образ и миф в пропаганде и исторической памяти	V.V. Tikhonov Moscow, Russia Major general L.M. Dovator: real image and myth in propaganda and historical memory
<i>Социальная структура,</i> <i>социальные институты и процессы</i>	<i>Social Structure,</i> <i>Social Institutions and Processes</i>
Расим Байрактар, Бурхан Баш г. Гиресун, Турция Менталитет арабов, персов, турок и славян в теории климата и умрана Ибн Халдуна	Rasim Bayraktar, Burhan Bas g. Giresun, Turkey Mentality of Arabs, Persians, Turks, and Slavs in Ibn Khaldun theory of climate and umran.

<i>Рецензия</i>		<i>Review</i>
Дроздов К.С. г. Москва, Россия		K.S. Drozdov Moscow, Russia
Школа-конференция молодых ученых «история России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», 25 – 28 октября 2022 г., Москва	150	School-conference of young scientists "history of Russia from ancient times to the xxi century: problems, discussions, new views", october 25-28, 2022, Moscow
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>
<i>Заимствования, плагиат, ретракция</i>	165	<i>Borrowings, plagiarism, retraining</i>
<i>Информация для авторов</i>	168	<i>Informations pour les auteurs</i>

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*
*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-17-34

УДК 947.084(048)

**РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ
И ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ СССР**

**(анализ рубрики «К 100-летию образования Союза ССР:
судьбы народов» в журнале «ИСОМ»)**

Ангелина Сергеевна Ващук

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Владивосток, Россия.

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0593-6698>

Va_lina@mail.ru

Светлана Геннадьевна Коваленко

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Владивосток, Россия.

WoS ID: AAI-7387-2021

Ostina@list.ru

Аннотация: Введение. Прошло более тридцати лет с того момента как Советский Союз исчез с карты мира. При этом, несмотря на то, что советская цивилизация [1] не имела длительной истории (СССР перестал существовать, не отпраздновав своего семидесятилетия) её влияние как на политические и социально-экономические общемировые процессы, так и на мировоззрение людей было и во многом остаётся совершенно уникальным и беспрецедентным.

Гуманитарные науки, в частности, история всегда отражают общественный дискурс на уровне научного знания. Это выражается и в том, что важные для всех россиян вопросы периодически прорабатываются заново, с учётом расширения исследовательского горизонта, новых документов и теоретических подходов, актуальности анализа исторических уроков, тех или иных событий.

Наиболее значимым и злободневным вопросам истории СССР и посвящена рубрика «К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов».

Методы исследования. Статья написана в формате жанра рецензии, что потребовало привлечения элементов метода синтеза интеллектуальной истории и историографического анализа. Учитывая, что в рубрике помещены тексты документов и присутствуют статьи биографического формата, авторы использовали и методы, которые применяют историки при анализе таких публикаций: оценка достоверности документов, место их хранения, авторство составителя документов. Этот набор отражает уровень понимания принимаемого решения, в данном случае, по национальному вопросу, объективность и достоверность описания событий при сравнении с другими источниками, установление значения публикаций тех или иных документов для научного сообщества и всех тех, кто интересуется социально-политической историей Отечества.

Результаты исследования. Авторы делают вывод: сравнение достижений исследователей, принимавших участие в тематической рубрике и выводов предшественников, подтверждают тезис: каждому времени соответствуют свои задачи познания прошлого и выделения основного вопроса для ответа на возникающие исторические ситуации. Концептуальной линией рубрики журнала «К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов» является исследование проблемы национальных отношений в XX – начале XXI вв., установление всех противоречий разного уровня и трудностей регулирования новым партийным государством отношений как с национальными лидерами, так и многонациональными сообществами в архисложные переходные периоды. Авторы акцентируют внимание на эпохе, когда завершилась Гражданская война и общество, сформированное в условиях модели национальных отношений на основе имперской политики как в центре, так и на ее периферии, входило в новую историческую эпоху. В своей совокупности поставленные вопросы в статьях рубрики позволили их авторам показать, что процесс утверждения новых принципов национальных взаимоотношений может растянуться на многие годы. А партии большевиков, которая возглавила процесс организации нового типа многонационального государства – Союза ССР в тех исторических условиях, пришлось обращаться к разным формам социально-политического контроля, которые нередко выходили на уровень трагических событий по своим последствиям. Они касались судеб некоторых народов и отдельных личностей. Если мы обратимся к истории создания СНГ и этапов трансформации отношений государств-членов СНГ, то увидим, что она также подтверждает архисложность организации нового типа отношений национальных элит и порой не предвиденные риски и угрозы в регулирования национальных отношений. Они отражаются не только противоречиями в повседневной жизни, но и переходят в стадию вооруженных конфликтов уже на новом уровне. И часто связаны они как с историческими факторами, так и вмешательством США и стран Запада во внутреннюю национальную политику государств-членов СНГ. Безусловно, значимым достижением

рубрики является ввод в оборот новых исторических источников, которые были тщательно обработаны историками. Документы, признанные отечественными исследователями достоверными и введенные в научный оборот, являются надежной гарантией того, что историческая память сохраняется на века и остается живой и многогранной. Кроме этого, в нашей статье мы постарались ответить на вопрос: насколько представленные в рубрике статьи соответствуют интересу общества в заявленной исторической проблематике.

Ключевые слова: история СССР, национальный вопрос, принудительные переселения, сталинские репрессии, перестройка, конститутивность, белое движение.

Для цитирования: Ващук А.С., Коваленко С.Г. Российские историки об исторических уроках и опыте создания СССР (анализ рубрики «К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов» в журнале «ИСОМ»). Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 17-34

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-17-34

Original article

RUSSIAN HISTORIANS ON THE HISTORICAL LESSONS AND EXPERIENCE OF THE CREATION OF THE USSR (review of the heading "To the 100th anniversary of the formation of the USSR" in the academic journal "Historical and Social-Educational Idea")

Angelina Sergeevna Vashchuk

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB
RAS. Vladivostok, Russia.

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0593-6698>

Va_lina@mail.ru

Svetlana Gennadievna Kovalenko

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB
RAS. Vladivostok, Russia.

WoS ID: AAI-7387-2021

Ostina@list.ru

Abstract. More than thirty years have passed since the Soviet Union disappeared from the map of the world. At the same time, despite the fact that Soviet civilization did not have a long history (the USSR ceased to exist without celebrating its seventieth anniversary), its influence on both political and socio-economic global processes, and

on the worldview of people was and in many ways remains completely unique and unprecedented. The humanities, in particular history, always reflect public discourse at the level of scientific knowledge. This is also expressed in the fact that issues that are important for all Russians are periodically worked out anew, taking into account the expansion of the research horizon, new documents and theoretical approaches, and the relevance of analyzing the historical lessons of certain events. The heading of the heading "On the 100th anniversary of the formation of the USSR" is devoted to the most significant and topical issues in the history of the USSR.

Research methods. The article was written in the format of a review genre, which required the involvement of elements of the method of synthesis of intellectual history and historiographic analysis. Taking into account that the rubric contains the texts of documents and there are articles of a biographical format, the authors also used the methods that historians use in the analysis of such publications: assessment of the reliability of documents, the place of their injury, the authorship of the compiler of the documents. This set reflects the level of understanding of the decision being made in this case on the national issue, the objectivity and reliability of the description of events when compared with other sources. Establishing the significance of publications of certain documents for the scientific community and all those who are interested in the socio-political history of the Fatherland.

Research results. The authors conclude: a comparison of the achievements of researchers who took part in the thematic heading and the conclusions of their predecessors confirms the thesis: each time has its own tasks of knowing the past and highlighting the main question to answer emerging historical situations. The conceptual line of the heading of the magazine "On the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples." is, the study of the problem of national relations in the XX-XXI centuries, the establishment of difficulties of various levels and all the contradictions in the regulation of relations by the new party state with both national leaders and multinational communities in extremely difficult transition periods. The authors focus on such an era when the civil war ended and the society formed under the conditions of the model of national relations based on imperial policy, both in the center and on its periphery, entered a new historical era. In their totality, the questions posed in the articles of the rubric allowed their authors to show that the process of establishing new principles of national relations can drag on for many years. And the Bolshevik Party, which led the process of organizing a new type of multinational state of the USSR; in those historical conditions, it was necessary to turn to various forms of socio-political control, which reached the level of tragic events in terms of their consequences. They concerned the fate of some peoples and individuals. If we turn to the history of the creation of the CIS and the stages of transformation of relations between the CIS member states, we see that it also confirms the extreme complexity of organizing a new type of relations between national elites and sometimes unforeseen risks and threats in the regulation of national

relations. They are expressed not only by contradictions in everyday life, but also pass into the stage of armed conflicts already at a new level. They are often associated with both historical factors and the interference of the United States and Western countries in the internal national politics of the CIS member states.

Undoubtedly, a significant achievement of the rubric is the introduction of new historical sources that have been processed by historians. Documents recognized by domestic researchers and introduced into scientific circulation as reliable are a reliable guarantee that memory is preserved for centuries and remains alive and multifaceted. In addition, in our article we tried to answer the question: to what extent the articles presented in the rubric correspond to the interest of society in the presented historical issues.

Key words: history of the USSR, national question, forced resettlement, Stalinist repressions, perestroika, constitutiveness, white movement.

For citation: Vashchuk A.S., Kovalenko S.G. Russian historians on the historical lessons and experience of the creation of the USSR (review of the heading "To the 100th anniversary of the formation of the USSR" in the academic journal " Historical and Social-Educational Idea "). Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. PP. 17-34 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-17-34

Каждому времени соответствуют свои запросы к познанию прошлого, и поставленная проблема в рубрике журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» особенно рельефно подчеркивает наш исходный тезис. Надо заметить, что история изучения образования Союза ССР насчитывает фактически более 90 лет. К юбилейным датам этого феномена в отечественной литературе, а чаще в научной периодике, обычно появлялось несколько историографических обзоров, в которых историки и юристы анализировали новую литературу об образовании СССР. Зарождение историографических исследований по проблеме советской союзной государственности относится еще ко второй половине 20-х годов прошлого столетия [2].

В отечественной литературе, посвященной истории образования и развития СССР, на протяжении всего времени происходили большие изменения в концептуальных оценках. Так, в 1970-х – во второй половине 1980-х годов преобладало мнение об изначальной жизнеспособности СССР, созданное в целом на основе рациональных принципов, которые в дальнейшем были извращены сталинской "автономистской" национальной политикой [2].

Начиная с 1990-х годов, некоторые политологи, публицисты, а также часть российских профессиональных историков стали полагать, что созданное большевиками государство (вне зависимости от того, было ли оно сталинского или ленинского образца) не могло быть ничем иным, кроме как *"унитарно-тоталитарной колониальной империей"*, так как строилось преимущественно на насилии, демагогии и обмане. Выступая в одной дискуссии, Ю.С. Пивоваров даже в 2014 г. констатировал: «С моей точки зрения, 70 лет советского режима были антропологической катастрофой для народов, населявших мою Родину. Установившийся режим был абсолютно диктаторским, тоталитарным, не сравнимым ни с каким другим в XX в. Даже режим Третьего рейха, которым я тоже занимался, был мягче ко всем народам, кроме одного – еврейского. Наш «мо-чил», говоря языком премьера Путина, абсолютно все народы [3, с. 207].

Под влиянием зарубежной историографии, радикально-либеральных идей ряд авторов в такой крайней форме излагают свои научные взгляды и категорично отстаивают аналогичные позиции. Сегодня часто высказывается мнение о порочности национально-территориального принципа, положенного в основу строительства Союза. Утверждается, что противоречия, таившиеся в нем, не могли не привести СССР к печальному концу. Такие объяснения легко вписывались в господствующую политическую и идеологическую конъюнктуру в условиях инкорпорации либеральной идеологии в историческую науку.

Богатый кризисными ситуациями опыт России показывает, что появившиеся в такой момент суждения и оценки часто грешат односторонностью и преувеличениями. Потребность в новых исторических исследованиях по истории образования СССР, соответствующих современному уровню развития исторической науки и дающих объективный, всесторонний анализ этого неординарного события, сейчас как никогда велика. Однако, чем ближе эпоха, которую исследует гуманитарий, тем большее влияние на ее изучение оказывает политика.

Воздействие политики на науку сложное: прямое и косвенное, позитивное и негативное. Одной из отрицательных сторон оказываемого влияния является конъюнктурность, когда историческая наука становится *"политикой, опрокинутой в прошлое"*. Конъюнктурность вредна всегда, но особенно она опасна сегодня.

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» в течение более года публиковал тематическую рубрику, приуроченную к исторической дате – 100-летию образования Союза ССР. Авторам статьи удалось познакомиться с десятью научными исследованиями на страницах названного журнала. И появилось желание сделать некоторое обобщение достигнутых результатов, отметить дискуссионные вопросы.

В общественном и научном дискурсе современности активно обсуждаются не только события исторического прошлого СССР, их влияние на мировую и отечественную историю, но и постоянно выдвигаются новые теоретические и

методологические подходы, благодаря которым у современных исследователей есть реальная возможность во многом более глубоко погрузиться в историческое прошлое советской страны.

Авторам рубрики «100-летию образования Союза СССР: судьбы народов» во многом удалось отразить сложное и противоречивое развитие советской цивилизации на различных исторических этапах, начиная с образования страны Советов.

Во многом традиционные вопросы рассматриваются с привлечением массива новых, не доступных ранее исследователям документов и оригинальных методологических подходов. Это актуально в современном научно-тематическом поле, посвященном, например, семидесяти годам существования СССР. До сих пор существует крайность в суждениях другой эмоциональной окраски [2]: в отличие от либеральной группы историков эти исследователи пытаются игнорировать тему исторических уроков и трактуют время существования СССР без присущих любому историческому периоду сложности явлений, а это затрудняет в определенной мере реальное видение процессов.

Закономерно то, что чрезвычайно болезненные процессы трансформации в истории страны – двадцатые и тридцатые годы XX в. – привлекли внимание авторов. Для понимания постановки многих затронутых аспектов в рубрике вспомнить тот исторический фон, на котором разворачивались процессы, связанные с образованием СССР. Советский проект в виде национальной политики претерпевал мучительную трансформацию, которая продолжалась на всех социальных уровнях и была закончена только накануне Великой Отечественной войны.

С окончанием Гражданской войны в новой России, переходом к мирной жизни объединительное движение по своему характеру должно было вобрать в себя консолидационные тенденции, вырастающие из ликвидации норм военного времени и стоявших выше законности и конституционных прав. Эту идею разделяли многие большевистские деятели.

Несомненно, знаменательным событием в жизни сформированной государственности было принятие «Декларации об образовании СССР» (1922), в которой излагалась сущность национальной государственной политики, ее истинные цели. Второй съезд Советов СССР (январь 1924 г.) принял основной Закон СССР – Конституцию СССР, в ней были изложены принципы обустройства нового государственного образования, его многовариантность.

Принятие Конституции положило начало пути признания СССР. Это метод системно-исторического контента прослеживается практически во всех статьях, но в разной степени, и он позволяет при изучении такого объемного материала последовательно раскрыть сущность и эволюцию процесса создания новой союзной государственности – Союза ССР, хотя статьи и не расположены в хронологической последовательности, а публиковались по мере их поступления.

Быстрых же темпов объединительного движения в области национальных отношений на территориях бывшей Российской империи, как предполагали большевики, не наблюдалось. Некоторые иллюзии на скорейшее решение национального вопроса в период образования СССР заставили политических лидеров включиться в дискуссию: по какому пути пойти. При этом параллельно, кроме теоретических споров, востребованными оказались практические действия со стороны правящей большевистской партии.

Таким образом, коллективный исследовательский опыт в виде формата рубрики позволяет концентрировать внимание на вышеуказанном выводе о несоответствии ряда теоретических конструкций реалиям времени.

Осознание политическими лидерами необходимости расширения социальной базы для реализации идей социализма вылилось прежде всего в прямое ленинское указание о привлечении в органы Советской власти представителей еще существовавших других политических партий. В частности, меньшевиков в Грузии. Но оно не было понято и не было поддержано ни в ЦК, ни в Закавказском краевом комитете [5, с.12]. В этом плане важно отметить новизну совместной статьи Н. Ф. Бугая и Т.С. Бушуевой «1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате» [6].

В целом рубрика отличается своим охватом не только документов, но и корректным использованием достижений предшественников, и это понимаешь, когда познакомишься со всеми публикациями. Следует заметить, что целесообразно рубрику читать уже после последней аккордной статьи. Собственно, так и получилось у рецензентов с прочтением материалов. Опубликованные статьи не выстроены в хронологическом порядке по историческим датам в рамках номеров журналов, тем не менее общая концепция для профессионала становится понятной при прочтении всех публикаций. Особенной чертой серии статей является обращение историков к менее известным фактам. Включение анализа биографий деятелей, которые имели специфику взглядов на организацию нового союзного государства, в своей совокупности характеризуют разные этапы развития взаимоотношений политической элиты РСФСР с «националами».

Авторами статей часто выделяется аспект, раскрывающий трудности объединительного движения, что сопровождалось разными формами социально-политического контроля в целях централизации управления в СССР.

Таким образом, тематическое поле опубликованных работ позволяет выделить основную тенденцию в современной историографии: это поиск ответов на вопрос: как партия большевиков справлялась с теми трудностями в объединительном процессе, которые выходили за рамки теоретических построений, разрабатываемых Лениным, Сталиным и другими политиками.

Авторы рубрики справедливо подчеркивают, что любое событие, связанное с созданием государства, в том числе и Союза ССР в 1922 г., сохраняет в себе определенную тайну, вызывая живой интерес к его истокам, первым шагам в

политической, экономической и культурной сферах государства. По своей сути это действительно уникальное явление. Важнейшее место в системе национально-государственного строительства Союза ССР занимали межнациональные отношения, именно этот аспект составляет красную линию большинства статей тематической рубрики.

Так, анализ архивных документов ОГПУ 1920-х годов (Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате) подтверждает тезис о создании системы социального контроля в тяжелых экономических условиях и многослойного отношения народов, проживавших в России и на территориях, вошедших в состав СССР, к друг к другу.

По материалам ОГПУ, как показывают авторы, «выявляются и трудности утверждения советской формы государственной власти: народ жил бедно, все еще были крепки и многочисленны внутри страны антисоветские протестные силы, действовали банды, значительная территория СССР еще сохраняла патриархальный быт, этническую раздробленность, характерными оставались родоплеменные связи и противостояние группировок, экономическая разобщенность, национальный и религиозный фанатизм. В стране по-прежнему торговали землей, водой, еще сохранялось прежнее административное устройство в виде многочисленных губерний и округов» [6, с. 16-36].

Само образование СССР, по мнению Н.Ф. Бугая и Т.С. Бушуевой, происходило на фоне острых межэтнических конфликтов, о которых было известно руководству страны, благодаря системе получения информации через ОГПУ. Ученым удалось показать, что данные материалы подтверждают «насколько сложно и жестко протекал процесс объединения народов в одном союзном государственном образовании». С таким утверждением трудно не согласиться, так как авторы проанализировали большой массив исторических источников, выявили достаточно полную картину межнациональной розни, осложненную и так непростой внутриполитической ситуацией, бандитизмом и абсолютно различными уровнями развития национальностей в молодом государстве. Несмотря на то, что люди «безусловно, хотели жить счастливо, но не могли примериться с тем, что новая власть жестко ломала привычные, традиционные устои быта, жизни, религии», подчеркивают историки.

Хотя в статьях рубрики прямо не формулируется тезис о том, что партия большевиков оказалась той реальной властью, которая, благодаря своей жесткой организации, иерархичной подчиненности, приступила к формированию структур управления огромной страной, тем не менее, этот контекст в данной статье присутствует.

Объединяющим оценочным суждением большей части статей рубрики мы бы назвали следующий подход: партия большевиков использовала новый комплекс социально-политических инструментов, чтобы создать предпосылки для

организации нового союзного государства. Различные формы социально-политического контроля были частью механизма функционирования централизованной системы управления в области национальных отношений.

Бесспорно, национальный, как никакой другой вопрос, интересует авторов рубрики. Индивидуальная статья Н.Ф. Бугая «Социальная технология принудительных переселений в СССР: проблемы межэтнических отношений. 1917–1953 гг.» раскрывает последствия и механизмы построения единого государства на практике, далёкие от политических лозунгов. Успехом данной работы, безусловно, является, на наш взгляд, во-первых, то, что автор показывает вклад предшественников в изучение проблемы. Во-вторых, он формулирует историографическое значение новых публикаций – расширение исследований по этому вопросу дает возможность концентрировать выводы о недопустимости подобных мер в решении конфликтных ситуаций, возникавших по вектору «народы и власть». И, наконец, в – третьих, статья ориентирует научное сообщество и на изучение практик, которые свидетельствуют о необходимости решения такой сложной проблемы отношений между государством и многонациональным социумом.

В современных реалиях возможно применение таких принципов как консолидация, доверие, консоциальность. В качестве примера автор приводит развитие событий в Казахстане. К 1950-м годам итоги отношений были в основном позитивными: укреплялись межэтнические отношения, создавались условия для развития сферы экономики, культуры народов. В связи с этим проявляется внимание к оценкам положения самими гражданами с одной и другой стороны. В – четвертых, автор обращает особо внимание на то, что необходимо изучать как практики консолидации разных народов, так и возникающие проблемы, которые преодолевались в СССР путем социальных технологий принудительных переселений. При этом Н.Ф. Бугай подчеркивает важнейший исторический факт: эти технологии не являются совершенно новыми для рассматриваемого периода истории советской государственности ни для России, ни для Союза ССР. Задолго до их применения на территории советского государства они широко практиковались в международном масштабе [7].

Во многих статьях, которые посвящены начальному периоду существования СССР, подмечено следующее. На начальном этапе были отдельные условия для объединения в многонациональное сообщество, которое вышло из состояния завершившейся Гражданской войны (1922). Сама партийная дискуссия по будущему устройству свидетельствовала о разногласиях в руководстве. Выработкой принципов национального государственного устройства занималась комиссия ВЦИК. Рассматривались автономный, федеративный и конфедерационный варианты построения единого государства. С позиций сегодняшнего дня мы, изучая исторические документы, приводимые авторами статей, видим, что все-таки был фактор объединения на базе республик: это и, прежде всего – повсеместная по-

слевоенная разруха, необходимость противостоять зарубежным странам в условиях изоляции.

Внедрение большевиками новой идеологии единства соответствовала всей исторической обстановке. Однако в сложной ситуации большевики вынуждены были использовать не только пропаганду и агитацию необходимости объединительного движения народов бывшей Российской империи, но и проявлять жесткость репрессивных органов при сопротивлении оппозиции; такая мысль проводится как в статье Н.Ф. Бугая, так и в совместной статье его же с Т.С. Бушуевой [6, с.17-58]. Еще раз следует подчеркнуть, что тематический набор статей свидетельствует о задаче рубрики – осветить самые острые события. Поэтому авторы рецензии также решили следовать этому принципу.

Трудный путь российских немцев к признанию своей идентичности проанализирован в статье «Формирование политической культуры российских немцев: трансформации, переселение, реабилитации. 1980 – 990-е годы» [9, с.16 - 35]. Стойкое нежелание советской элиты признать необходимым наличие немецкой автономии вызвало отток российских немцев из Казахстана. Правда, вопрос по поводу того, нужна ли была автономия как конечная цель, остаётся для Н.Ф. Бугая открытым.

Следующая статья этого же автора «Страдающие» ли национальные меньшинства? Опыт вовлечения представителей этнических меньшинств в управление государством» продолжает этнонациональную тему, которая волнует автора. Так как на сегодняшний день фактически каждое европейское государство сталкивается с рядом проблем, связанных с национальными меньшинствами, то опыт их решения во многом зависит как от конкретной ситуации, так и от позиции власти. В целом автор более склонен к претворению в жизнь принципа консоциальности (нетерриториальной федерации), хотя рассматривает и другие варианты на примере стран Европы.

Интересную персоналию представляет И. Л. Бабич, герой статьи – К.Н. Хагондоков [9, с. 61 – 74]. (Ярким достижением работы является привлечение французских архивов). К.Н. Хагондоков имел свои политические взгляды, которые были во многом противоречивыми. Автор статьи подчёркивает, что он хотел всегда «сидеть как бы на двух стульях»: быть близким к монархическим имперским кругам и в то же время тесно общаться с кавказцами. Константин Николаевич изначально не принял Октябрьскую революцию, участвовал в белом движении и стал организатором городских военных частей.

Безусловно, судьбы российских военных кавказского происхождения в эмиграции после 1920 г., сделавших отличную карьеру в России до революции 1917 г., были не частым объектом исследования российских и зарубежных кавказоведов (хотя подобные исследования и встречаются в историографическом поле). Симпатия И.Л. Бабич к личности генерал-майора (кабардинца по рождению) явно выражается в её статье. Анализируется бытовая жизнь семьи Хагон-

доковых, национальная идентичность генерала и членов его семьи, общественно-политическая деятельность, взгляды К.Н. Хагондокова, его участие в русских масонских ложах Франции. Представленная читателю личность была типичной для сложного времени становления СССР, когда советская власть не смогла привлечь на свою сторону многих русских военных, хотя список воевавших за советскую власть белых генералов был не так уж и мал.

В статье С.А. Кислицина убедительно развенчивается миф современной историографической линии, направленной на реабилитацию И.В. Сталина как автора массового террора в СССР (их список приведён в статье). Как справедливо замечает автор: «Поток таких дезинформаторских работ обуславливает необходимость детального рассмотрения этих проблем». На примере биографии Б.П. Шеболдаева, в частности, его позиции по принципиальным вопросам внутригосударственной и партийной жизни, исследователь анализирует функционирование механизма репрессий в СССР. Подробно рассмотрен вопрос о том, как политика чисток психологически ломала старых большевиков, делая из них соучастников, а после подсудимых [10, с. 46 – 64].

Эту тему продолжает статья Иванцова И.Г. «Контрольные дела в производстве комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю. 1937 – 1938 гг.» [11, с. 36 – 45]. На основании новых исторических документов автор аргументирует свои выводы о том, что нередко исключения из партии проводились в рамках репрессивных кампаний и служили инструментом расправы. В этом процессе особенно отличались не безызвестные тройки. Имели место откровенные фальсификации, когда основанием для исключения из партии арестованного являлось сообщение о факте ареста, а основанием для обвинения во вражеской деятельности арестованного было постановление Комиссии партийного контроля (КПК) об исключении его из партии как врага народа.

Несостоятельность взгляда на СССР как на «тюрьму народов» доказана в статье В.Г. Чеботарёвой (это статья является ответом тем авторам, которые считают СССР «тюрьмой народов»). Огромные финансовые потоки из РСФСР превратили колониальные национальные окраины в индустриальные республики. Этого факта не смогли отменить даже дебаты времён перестройки. С учетом общих интересов каждая республика приняла на себя определенную специализацию в общесоюзном разделении труда, что, конечно же, не может рассматриваться как «превращение в сырьевой придаток митрополии». Тем более, что с уходом русских многие республики Советского Союза превратились в криминогенную зону: получив свободный доступ к сырьевым ресурсам, валютным операциям, военным арсеналам, «борцы за свободу» от «метрополии» поставили свои народы на грань вымирания.

Хотелось бы обратить внимание на то, что за последние годы исследуемая тема включения новых образованных республик в централизованную советскую экономику в историческом плане глубоко не разрабатывалась. Однако в условиях

современности, когда усилились тенденции русофобии на территориях бывшего единого союзного государства (республики Прибалтики, Грузия и др., а в Украине процветает неонацизм), практически забыто участие России в развитии их хозяйственных систем, и тема приобретает не только значение в формате исторической памяти, но и по линии реконструкции масштабов вклада РСФСР в трансформацию экономики бывших советских республик.

Автор повествования приводит исторические источники, подтверждающие вывод, что с самого начала создания союзного государства партийно-государственное руководство СССР стало использовать стратегию включения новых республик в общую экономическую систему. Автор статьи подробно раскрывает хронику событий. Она подчеркивает, что одним из первых проявлений этой стратегии в области экономики «стал декрет Совнаркома Российской Советской Социалистической Республики от 17 мая 1918 г. «Об ассигновании 50 млн руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». Средства эти были выделены для орошения 500 тыс. десятин Голодной степи и 10 тыс. десятин Дальверзинской степи для завершения постройки ирригационной системы в долине реки Чу в Ферганской области и устройства водохранилища на реке Зеравшан.

В 1918 г. Туркестанской АССР было ассигновано 50 млн руб. из средств государственного казначейства. В декрете подчеркивалось: «...для ирригационных работ в Туркестане необходимых для обеспечения русской текстильной промышленности хлопком». Актуально в настоящее время звучит вывод В.Г. Чеботаревой о том, что тактика максимального внимания к потребностям бывших колониальных окраин империи продолжала набирать силу в последующие годы – после образования Союза Советских Социалистических Республик. Состояние экономики национальных регионов находилось в таком упадке, что у некоторых республик на первом этапе реконструкции даже не было своего бюджета. Это наследие феодальной системы предстояло преодолеть в процессе индустриализации, которая осуществлялась исключительно за счет бюджета РСФСР [12, с. 17 – 31].

Таким образом, в современной литературе данное направление имеет большие перспективы для понимания роли россиян в быстром преодолении, по меркам истории, отсталости. Автор напоминает нынешним элитам о том, что «народы России – в первую очередь русский народ – взяли на себя исполинскую задачу: в короткий исторический срок вырвать из недр патриархально-феодальных отношений многомиллионные массы Центральной Азии, Кавказа и других регионов, отставших в своем историческом развитии.

Инструментом стремительного продвижения вперед стала теория пролетарского интернационализма». Этот вывод базируется на репрезентативной информационной базе. Особого внимания в современной обстановке в целях восстановления исторической правды заслуживает исторический факт, который до-

казывает следующее. Многие государственные предприятия РСФСР, работая с прибылью, отчисляли её в фонд республик [12]. Время перестройки во многом определило судьбы всех национальностей СССР.

В другой своей работе авторы обращаются к не менее интересным и актуальным темам «дружбы народов» накануне распада Советского Союза. Сложные национальные процессы обострились во времена перестройки и, по мнению Н.Ф. Бугая и Т.С. Бушуевой, нашли отражение в исторических документах [13, с. 19 – 48]. В частности, анализ стенограммы совещания, проведённого директором института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС Г.Л. Смирновым 28 – 29 апреля 1989 г. «Актуальные социально-политические проблемы и современное состояние национальных отношений в республиках Закавказья и Средней Азии», показал, что никто в руководстве страны, по большому счёту, и не знал как действовать в такой непростой межэтнической ситуации. Национальный вопрос при социализме, конечно же, не был решён полностью и окончательно. Фактически два принципа неделимости государства и права наций на самоопределение противоречили друг другу всегда, но в сложных условиях конца 1980-х годов это привело к распаду Союза ССР.

Историческая наука помимо других задач выполняет функцию социальной памяти. Документы, хранящиеся в архивах, дают базу зафиксированной памяти о том, что общество может «вспомнить» в разных исторических обстоятельствах. Но это «воспоминание», а точнее, научная интерпретация исторических источников, потребовала больших профессиональных знаний от авторов статей. В этом вопросе исследователям помогали теория и методика вспомогательных исторических и специальных дисциплин, прежде всего, источниковедения и архивоведения, разработанные не одним поколением историков. Сложившиеся в архивах системы классификации, способы хранения и описания, формы использования документов и прочее, сами по себе служат показателем уровня развития российской культуры. Поэтому можно с уверенностью констатировать – рубрика в журнале состоялась.

Пользуясь масштабным комплексом новых исторических документов и свидетельств современников эпохи, авторы разрушают современные мифы и спекуляции, которые возникали на разных этапах отечественной истории. Документы как основной источник рубрики демонстрируют реальную историю в её многогранности, где были успехи и трагические события в области национальных отношений. Очевидно, что приглашение к дальнейшей дискуссии по наиболее актуальным вопросам истории Советского Союза продолжится и в дальнейшем.

Поставленная исследовательская задача оказалась, в целом, выполненной. В качестве пожелания рецензентам хотелось бы отметить, что дальнейшее расширение тематики рубрики было бы очень выигрышным шагом для изучения актуальных проблем советской цивилизации.

Рубрика, безусловно, будет интересна как для историков и гуманитариев, так и для широкого круга читателей. Представленные статьи рубрики в журнале ИСОМ, на наш взгляд, являются коллективной попыткой донести до научной общественности один из вариантов преодоления конъюнктурности в исторической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Родина. 2019. 1280 с.
2. Байбаков С. А. История образования СССР: итоги и перспективы изучения. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени д-ра ист. наук. М., 1997. 42 с.
3. Современная Россия: Дискуссия (Материалы семинаров Центра руссиеведения ИНИОН РАН, 2008 – 2013) / РАН. ИНИОН. Центр руссиеведения; Отв. ред. Глебова И.И. М.: РАН. ИНИОН 2014. 324 с..
4. Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М.: Изд-во «Концептуал». 2022. 246 с.
5. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М.: Изд-во «Терра». 1992. 560 с.
6. Бугай Н. Ф., Бушуева Т.С. 1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13. № 4. С. 16 – 36.
7. Бугай Н.Ф. Социальная технология принудительных переселений в СССР: проблемы межэтнических отношений. 1917 – 1953 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13. № 5. С. 17-58.
8. Бугай Н.Ф. Формирование политической культуры российских немцев: трансформации, переселение, реабилитации. 1980 – 1990-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль Т. 13. №23. 2021. С. 16 – 35.
9. Бабич И.Л. Константин Хагондоков в эмиграции во Франции: между Россией и Кавказом // Историческая и социально-образовательная мысль. Т.14. №2. 2022. С. 61 – 74.
10. Кислицин С.А. Б.П. Шеболдаев – большевистский революционер, региональный лидер, участник партийной фронды 1930-х годов // Историческая и социально-образовательная мысль. Т 14. № 3 – 4. 2022. С. 46 – 64.
11. Иванцов И.Г. Контрольные дела в производстве комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по краснодарскому краю. 1937 – 1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 14. № 3 – 4. 2022. С. 36 – 45.
12. Чеботарёва В.Г. РСФСР: в ликвидации колониального наследия народов Центральной Азии // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 14. 2022. № 2. С. 17 – 31.

13. Бугай Н. Ф., Бушуева Т.С. Накануне распада СССР: история одной дискуссии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 2. С. 19 – 48.

REFERENCE

1. Kara-Murza S.G. Sovetskaja tsivilizatsija. [Soviet civilization]. M., Rodina. 2019. P. 1280.
2. Baibakov S. A. Istorija obrazovanija SSSR: itogi i perspektivy izuchenija. Avtoref. diss. na soisk. uchenoj stepeni d-ra ist. nauk. [History of the Formation of the USSR: Results and Prospects of Study]. Autoref. dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. M., 1997. P. 42.
3. Modern Russia: Sovremennaja Rossiya: Diskussija (Materialy seminarov Tsentra rossievedenija INION RAN, 2008–2013). RAN. INION. [Discussion (Proceedings of seminars of the Center for Russian Studies of INION RAS, 2008 –2013)]. RAS. INION. Center for Russian Studies; Ed. by Glebova I.I. Moscow, 2014. P. 324. P. 207.
4. Zhukov Y.N. Narodnaja imperija Stalina [People's Empire of Stalin]. M., «Conceptual». 2022. P. 246.
5. Failed Jubilee. Nesostojavshijsja jubilej. Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoego 70-letija. [Why the USSR Didn't Celebrate its 70th Anniversary]. M., “Terra”. 1992. P. 560.
6. Bugai N.F., Bushueva T.S. 1920-e gody. Obrazovanie Sojuza SSR: konstitutivnost' politiki mezh`etnicheskikh otnoshenij v novom formate. [1920s. Formation of the Union of SSR: constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format]. Historical and Socio-Educational Idea. 2021. Vol. 13. №4. P. 16 – 36.
7. Bugai N.F. Sotsial'naja tehnologija prinuditel'nyh pereselenij v SSSR: problemy mezh`etnicheskikh otnoshenij. 1917 – 1953 gg. [Social technology of forced relocations in the USSR: problems of interethnic relations. 1917 – 1953]. Historical and Socio-Educational Idea. 2021. Vol. 13. №. 5. P. 17 – 58.
8. Bugai N.F. Formirovanie politicheskoy kul'tury rossijskikh nemtsev: transformatsii, pereselenie, rehabilitatsii. 1980 – 1990-e gody. [The formation of the political culture of the Russian Germans: transformation, resettlement, rehabilitation. 1980 – 1990s years]. Historical and Socio-Educational Idea. Vol. 13. № 23. 2021. P. 16 – 35.
9. Babich I.L. Konstantin Hagondokov v `emigratsii vo Frantsii: mezhdru Rossiej i Kavkazom [Konstantin Khagondokov in emigration in France: between Russia and Caucasus]. Historical and socio-educational Idea. T. 14. № 2. 2022. P. 61 – 74.

10. Kislitsin S.A. B.P. Sheboldaev – bol'shevistskij revoljutsioner, regional'nyj lider, uchastnik partijnoj frondy 1930-h godov. [B.P. Sheboldaev – Bolshevik revolutionary, regional leader, participant of party front of 1930's]. Historical and Socio-Educational Idea. T. 14. № 3 – 4. 2022. P. 46 – 64.
11. Ivantsov I. G. Kontrol'nye dela v proizvodstve komissii partijnogo kontrolja pri TsK VKP(b) po krasnodarskomu kraju. 1937 – 1938 gg. [Control Cases of the Party Control Commission of the Central Committee of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) in Krasnodar Region. 1937 – 1938 years]. Historical and Socio-Educational Idea. T. 14. № 3 - 4. 2022. P. 36 – 45.
12. Chebotareva V.G. RSFSR: v likvidatsii kolonial'nogo nasledija narodov Tsentral'noj Azii. [RSFSR: in the elimination of the colonial heritage of the peoples of Central Asia]. Historical and Socio-Educational Idea. 2022. T. 14. № 2. P. 17 – 31.
13. Bugai N. F., Bushueva T.S. Bushueva T.S. Nakanune raspada SSSR: istorija odnoj diskussii. [On the eve of the collapse of the USSR: the history of one discussion]. Historical and Socio-Educational Idea. 2021. Vol. 13. № 2. P. 19 – 48.

Информация об авторах: Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

Владивосток, Россия

Scopus Author ID: 57192098956

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0593-6698>

Va_lina@mail.ru

Коваленко Светлана Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток, Россия.

WoS ID: AAI-7387-2021

Ostina@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Kovalenko Svetlana Gennadievna— Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. Vladivostok, Russia.

WoS ID: AAI-7387-2021

Ostina@list.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Вашук А.С. 2021
© Коваленко С. Г. 2021
© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

УДК: 930.1

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН – ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ЗАКОНА РСФСР / РФ «О РЕАБИЛИТАЦИИ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ» от 26 апреля 1991 года**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: С тех пор минуло чуть более 30 лет, когда в условиях повышенной этнической мобильности в многонациональном российском сообществе начала 1990-х годов осуществлялись разительные перемены. Особой активностью отличались социальные процессы в жизни народов, подвергшихся такой форме репрессий как принудительное переселение. Этому были подчинены, начиная с середины 1930-х годов еще 19 этнических общностей и 42 групп населения, принадлежавшего к различным национальностям на территории Союза ССР. Они покидали места своего проживания. В 1990-е годы особенно возрастала ответственность гуманитарных институтов, включая и Институт российской истории РАН, который внес неоценимый вклад в исправление ошибок прошлой национальной политики, активно решал задачи обеспечения реализации мер по реабилитации народов, восстановлению исторической справедливости.

Методы. В российской историографии проблемы уже отчетливо сформировалась и группа тех, первых ее исследователей, кто стоял у истоков разработки, как и группа исследователей, работавшая в последующем. Конечно же, уже в начале 1990-х годов было относительно легко проходить следующие этапы изучения проблемы, опираясь на открытые документы как в центральных архивах, так и в субъектах Российской Федерации. В этом плане можно обратиться к трудам Е.Н. Чернолуцкой (Дальний Восток) [8], И. Пыхалова [6], А.Э. Гурьянова [3], В.Н. Земскова [3а] и др. Названными авторами рассматриваются многие аспекты этой обширной темы, и сложной по своей направленности. В деталях изложен процесс, причины событий, их ход, лица. Трудности исследования данного направления еще и в том, что в международной историографии не сложилось

четкое понятие «гуманитарное сотрудничество» Можно согласиться и с утверждением по этому поводу, что рассматриваемое направление делится на два – общегосударственное и региональное. Этой точки зрения последовательно придерживается и Бай Сяогуан (Институт России Академии общественных наук провинции Хейлунцзян, г. Харбин). В публикуемой статье: «Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией» в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» (2022 г.) он пишет: «В рамках принятой концепции ретроспективный анализ учитывает два уровня сотрудничества в гуманитарной сфере – общегосударственный и региональный».

Предшественниками применялись разные методы исторического исследования. В данном повествовании автор опирался на такие методы как историзм, историко-системный метод, хронологического изложения, репрезентативный метод и др.

Результаты. Представленное автором исследование базируется главным образом на данных, содержащихся в письмах руководителей структурных подразделений администрации Президента РФ, Правительства РФ, а также подразделений депутатского корпуса, задействованных в разработке нормативно-правовых актов процесса реабилитации, подвергшихся принудительному переселению граждан Советского Союза /России в 1930 – 1950-е годы. А также в конкретном случае приобретают особую ценность и ответная документация сотрудников Института российской истории РАН. Во взаимной информации показано, какой продуктивной была совместная работа по решению обнажившихся острых проблем этой сложной эпохи в жизни государства и его народов. Представлены также лица, участвовавшие в этой переписке, обеспечение учеными Института российской истории РАН необходимой документацией в плане выработки управленческих решений, устранения ошибок прошлого, правдивого восстановления его картины, отражения истории России.

Ключевые слова: Институт, российская история, экспертиза, рекомендации, предложения, закон, нормативно-правовые акты, национальная политика, переселение, реабилитация

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Институт российской истории РАН – информационный центр подготовки Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 35-54
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

Благодарность: Автор благодарит заведующего Читальным залом архива Института Российской истории РАН к.и.н. К.С. Дроздова, а также специалистов Архива РАН за оказанную помощь в работе над материалами и документами Ф. 2280. Д. 42. – Справки Института российской истории РАН по истории реабилитации репрессированных народов – раскрывающими вклад ученых в реализацию мер по реабилитации принудительно переселявшихся народов в 1930 – 1940-е годы.

Original article

**THE INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY OF THE RAS
IS THE INFORMATION CENTER FOR THE PREPARATION
OF THE RSFSR / RF LAW "ON THE REHABILITATION
OF THE REPRESSED PEOPLES". April 26, 1991**

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract. A little more than 30 years have passed since the time when, in the conditions of increased ethnic mobility in the multinational Russian community of the early 1990s, dramatic changes were made in society and in the lives of peoples. The social processes in the life of peoples subjected to such a form of repression as forced resettlement were distinguished by particular activity. This has been subordinated since the mid-1930s. Their result was the forced eviction of another 19 ethnic communities and 42 groups of the population belonging to various nationalities on the territory of the USSR. They left their places of residence. During this period, the responsibility of humanitarian institutions especially increased, including the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, which made an invaluable contribution to correcting the mistakes of the past national policy, actively solving the problems of ensuring the implementation of measures for the rehabilitation of peoples, the restoration of historical justice.

Methods. With the Russian historiography of the problem, a group of those, its first researchers, who stood at the origins of the development, had already clearly formed, as well as a group of researchers who worked in the subsequent time, for whom, of course, it was already relatively easy to go through the next stages of studying the problem, relying on open documents such as in the central archives, and in the subjects of the Russian Federation. In this regard, one can refer to the works of E.N. Chernolutsкая (Far East) [9], I. Pykhalov [7], A.E. Guryanov [3], M.N. Zemskova [4] and others. The named authors consider many aspects of this vast topic, which is complex in its focus. The process, the causes of events, their course, faces are described in detail. The predecessors used different methods of historical research. In this narrative, the author relied on such methods as historicism, historical-system method, chronological presentation, representative method, etc.

Results. The study presented by the author is based mainly on the data contained in the letters of the heads of structural divisions of the administration of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, as well as divisions

of the deputy corps involved in the development of legal acts of the process of rehabilitation of citizens of the Soviet Union / Russia subjected to forced resettlement in 1930–1950-e years. And also in a particular case, the response documentation of the employees of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is of particular value. Mutual information shows how productive the joint work was to solve the acute problems of this difficult era in the life of the state and its peoples. Also presented are the persons who participated in this correspondence, the provision by supporters of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences with the necessary documentation in terms of developing managerial decisions and eliminating the mistakes of the past, truthfully restoring the picture of the past, reflecting the history of Russia.

Keywords: Institute, Russian history, expertise, recommendations, proposals, law, regulations, national policy, resettlement, rehabilitation

For citation: Bugai N.F. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is an information center for the preparation of the Law of the RSFSR / RF “On the Rehabilitation of Repressed Peoples”. April 26, 1991. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. P. 35-54 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54

Acknowledgment: *The author thanks the head of the Reading Room of the Archives of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Ph.D. K.S. Drozdov, as well as specialists from the Archive of the Russian Academy of Sciences for their assistance in working on materials and documents F. 2280. D. 42. – References from the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences on the history of the rehabilitation of repressed peoples –revealing the contribution of scientists to the implementation of measures for the rehabilitation of forcibly resettled peoples in 1930 – 1940s.*

Введение. Тема принудительного переселения в СССР /России за последние 20 лет представлена широко. Она известна во многом с первых лет существования Великой русской революции и в последующие периоды развития советской государственности. Однако пик этих мер, конечно же, пришелся на середину 1930-х – начало 1950- х годов, когда в столь отдаленные места были принудительным порядком отправлены в целом 3,5 млн граждан страны.

Несомненно, проблема обусловлена сложностью ее разрешения в научном плане. В статье предпринята попытка восполнить эту сторону проблемы. В целом другие аспекты темы представлены, весомый вклад внесли в эту трудную работу

советские и российские ученые А.И. Козлов, Х.М.-А. Сабанчиев, С.И. Аккиева, А. Бугаев, М. Ибрагимов, П.М. Полян, Ж.Г. Сон, М.С. Каменских, А.М. Гонов, М. Ибрагимов, М. Шахбанова, Д. Рамазанова, В. Убушаев, А.Х. Боров и др.

Вопрос, рассматриваемый в статье, касается сферы гуманитарной науки, и прежде всего работы Института российской истории РАН, который брал на себя основную нагрузку по обеспечению источниковой аналитической базы, рекомендации выводов и положений основополагающих документов.

Обсуждение. Современное руководство института российской истории РАН сделало многое для распространения информации непосредственно и о самом институте, и его сотрудниках, работавших на разных этапах функционирования научного учреждения. Обстоятельно раскрыта роль и место института в системе академических институтов Российской Федерации. Эта задача решалась в последние годы в таких изданиях непосредственно Института истории РАН как «Институт российской истории РАН. 936 – 2921. Очерки истории. Библиографический словарь (М., 2021) и «О своем институте в прошлом и современности // «Ты идешь в храм науки...» Интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАН [текст] (М.: Институт истории России, М., 2021.

Из Справки:

Институт российской истории Российской академии наук (РАН) – главный научно-исследовательский и экспертный центр страны в области отечественной истории, имеющий мировую репутацию. Институт ведет свое начало с создания в 1936 г. Института истории АН СССР. С 1968 г. он стал Институтом истории СССР АН СССР, а после распада Союза получил нынешнее название.

В Институте насчитывает более 160 научных сотрудников, главным образом докторов и кандидатов наук. Ежегодно сотрудниками Института публикуются десятки монографий и сборников статей по общим и конкретным проблемам отечественной истории, готовятся и выходят в свет издания уникальных исторических источников.

На проблематике, методологии и концептуальных установках, источниковой базе исследований, проводимых сотрудниками Института, в полной мере отразились новые условия, в которых оказались гуманитарные науки после 1991 года. Исторический процесс в целом и развитие нашей страны в особенности подверглись принципиальному переосмыслению.

Широкий доступ к архивам позволили ученым, с одной стороны, ставить новые задачи, формулировать оригинальные и нестандартные исследовательские темы, с другой - возвращаться к вопросам, по которым уже проводились исследования уже на современном уровне, освещать их с объективных позиций, без

социальных, классовых, идеологических, этнических и прочих пристрастий, с помощью вновь открываемых источников.

Помимо научных и научно-популярных изданий сотрудники Института систематически готовят аналитические документы, справки и записки для Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы, различных министерств и ведомств, мэрии г. Москвы, администраций российских регионов и многих других учреждений. Сотрудники института оказывают заметную помощь в разработке и экспертизе новых нормативно-правовых актов.

Институт участвует в выполнении целевых государственных программ и академических программ фундаментальных исследований; поддерживает различные формы международного сотрудничества с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья; осуществляет взаимодействие академической науки с отраслевой и вузовской наукой, с государственными архивами, развивает систему повышения квалификации для молодых научных работников¹.

***

В связи с этим за последние годы изданы ряд коллективных разработок, в которых проведен тщательный анализ той роли, которую в условиях современности выполняет в России Институт российской истории, оставаясь по-прежнему единственным центром, призванным формировать условия для патриотического воспитания граждан страны, и особенно молодых поколений. Эту задачу приходится выполнять в условиях отсутствия в Конституции Российской Федерации Статьи, касающейся сущности государственной идеологии. Оказалось, что она не востребована в российском государстве, утратившем на постоянной или временной основе, такие направления сферы идеологии как патриотизм, интернационализм, ценнейшие факторы жизни человечества как доверие, взаимопонимание, соработничество.

Тем не менее надо признать, что идеология во многих государствах, на которую опирается общество, оказывается не во вред. Более того, наряду с существующими в обществе идейными установками, на основе которых фактически базируется вся система воспитания личности, сопротивление тому, что наносит ущерб обществу. И сохранение того, что содействует целенаправленному воспитанию самосознания и национального сознания граждан страны.

Такое положение в качестве примера можно проиллюстрировать на постановке работы в этом плане в Республике Корея, которая входит в число 12 высокоразвитых государств мира.

Каждый новый избранный Президент государства объявляет свое главное направление, на котором он сосредоточивает ключевое внимание в политике

---

¹ Справка подготовлена Ученым секретарем Института российской истории РАН, доктором исторических наук Н.Е. Быстровой.

государства, будь то на системе экономики или сфере культуры, международных отношениях, взаимодействии государства с общественными институтами гражданского общества, миграции и пр.

Естественно, эта задача доносится обществу, и она становится приоритетной в реализации мер по внедрению сформулированных направлений государственной экономики, культуры на заданный период.

Несомненно, это большое подспорье в решении обществом такой важной задачи как формирование самосознания и национального сознания граждан государства. Для коллектива ученых исследователей гуманитарного направления в обществе такая социальная технология была весьма полезной. Она способствовала тому, чтобы не распыляться по мелочам, а концентрировать общество вокруг Президента, им поставленных конкретных задач, и прежде всего востребованным средством на том или ином этапе развития самого государства.

Судя по всему, не случайно прорабатывалась новая технология сотрудничества в проведении научно-исследовательскими институтами научных проектов в тесном взаимодействии с руководителями (главами) субъектов, администрациями губернаторов. В этих условиях губернатор может изложить свои мысли, по гуманитарным и другим направлениям, которые были бы включены в Перечень новых исследований, государственный план, как и непосредственно губернаторский, учитывающий прежде всего интересы региона.

1990-е годы, когда в обществе наблюдался необыкновенно высокий уровень этнической мобильности, в сфере практики проводимых модернизационных преобразований в жизни самостоятельных государств, бывшими ранее в структуре Советского Союза, возникло множество проблем в сфере гуманитарных наук. В этот процесс были вовлечены и гуманитарные институты Российской академии наук.

В числе новой темы, которая требовала своей разработки, ответов ученых на многие жизненно важные вопросы, значилась и тема репрессированных народов. Она долгие десятилетия оставалась в числе запрещенных для научных исследований, хотя это и касалось значительного контингента населения государства – 3.5 млн граждан, подвергшихся принудительному переселению, начиная с 1920-х годов, и длившегося до середины 1960-х годов.

Президент, Правительство Российской Федерации также были вовлечены. В целях их решения были вовлечены, как изучали саму тему, так и занимались практической разработкой комплекса мер по реализации проблемы. С этой целью были созданы многие комиссии в структуре Правительства, Государственной Думы и Федерального Собрания РФ, которые также занимались законотворческой деятельностью с опорой на итоги разработок как предшественниками, так и современными учеными, занятыми в исторической науке.

Однако применительно к этому новому направлению деятельности советского общества, постановки его изучения на более высокий уровень наука оказывала

лась неготовой. Ощущалась острая потребность в источниковой базе с целью осуществления необходимых обобщений, выработки новой социальной технологии, механизмов для решения проблемы в целом.

В эту пору, а это конец 1980-х годов, пришлось в срочном порядке уделять особое внимание этой теме, придавать ей статус приоритетной, которая была на слуху у гражданского населения, занимавшей внимание в сознании многих граждан, претерпевших принудительное переселение как в предвоенный, так и военный периоды на территории Советского Союза.

В связи с этим при подготовке аналитических материалов использовалась любая возможность. Затем стали появляться публикации по проблеме в СМИ, в том числе и научные статьи – итоги первых наработок ученых [1, 2, 4, 5, 7, 9]. В них в определенной мере проявлялась заметная спешка авторов, старавшихся, как можно скорее, донести новые сведения до читательской аудитории. Эти материалы были необходимы и для управленческих структур, занятых подготовкой базы формирования новых нормативно-правовых документов по данному направлению, реализации мер, связанных с осуществлением реабилитации российских граждан в масштабе Российской Федерации.

Итогом исследований всего накопленного за короткое время материала стало появление Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Далее последовали новые нормативно-правовые акты, детализировавшие толкование и развивавшие положения объявленного закона РСФСР.

В этом направлении и в государственных структурах проходили определенные преобразования. Так, в структуре Роскомнац с 1993 г. – Министерства по делам национальностей (Миннац России) сформировался Департамент по делам депортированных и репрессированных народов (штат 7 сотрудников), а также два Управления по проблемам реабилитации российских немцев и реабилитации российского казачества. Само название департамента было не совсем удачным. В названии не могут быть совместимы такие понятия как «репрессированных» и «депортированных» народов. Дело в том, что репрессия (элемент политики), депортация – это механизм ее реализации, в первую очередь путем наказания.

Но сама структурная единица, спустя некоторое время, была ликвидирована и это направление передавалось в другие департаменты – Северного Кавказа, по делам национальностей и др. На них и возлагалось осуществление мер реабилитации подвергшихся принудительному переселению граждан бывшего Союза ССР, начало которой было положено во второй половине 1950-х годов

Работая в архиве Института российской истории РАН и занимаясь поиском материалов по разрабатываемой теме, автором были случайно обнаружены в числе других две объемные папки названных документов, касающихся исключительно переписки госучреждений, администрации Президента РФ и с

другими ведомствами, в структуре которых уже действовали сформированные управления, отделы, призванные к решению вопросов реабилитации граждан России. Как раз это и были материалы, которые готовились непосредственно в Институте российской истории РАН и направлялись по запросам соответствующих органов власти, а также и органами власти в отдельных субъектах Российской Федерации.

В подборках содержалась переписка Института российской истории по этой проблеме: аналитические справки, экспертиза уже подготовленных законодательных актов, оценки сформулированных положений Закона «О реабилитации репрессированных народов», количественные характеристики самого процесса: количество переселенных граждан, расселение по территории страны, оказание помощи, инструкции по переселению, об оставленном имуществе в прежних местах проживания, вопросы по проблеме продовольствия, о детях младшего возраста, подвергшихся принудительному переселению совместно с родителями, а также информация другого порядка. Содержатся также сведения о гражданах переселявшихся на добровольной основе во второй половине 1950-х годов на земли принудительно переселенных.

При этом вся статистика готовилась на основе уже частично открытых документов в центральных и некоторых республиканских архивах (Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская республики).

Одним словом, представилась возможность обстоятельно познакомиться с комплексом документов и восстановить в памяти многие эпизоды того времени.

В этот период от разных государственных структур и последовало небывалое число запросов по названной теме. Все сотрудники Группы истории межнациональных отношений (советский период) были заняты подготовкой аналитических документов.

Институт российской истории РАН за короткое время превратился в Информационный научный центр по актуальной проблеме, связанной с принудительным переселением 19 народов и 42 этнических групп населения. Конкретными были документы о группе народов Северного Кавказа, Северо-Запада Союза ССР и Дальнего Востока, частично Крыма.

В конце июня 1993 г. в Институт российской истории на имя директора, чл.- корр. РАН А.Н. Сахарова стали поступать запросы как с мест, так и центральных органов власти, в частности из Комиссии Совета национальностей по репрессированным народам (председатель С. Решульский), в котором содержалось обращение профессора Г.Л. Санжиева (Бурятская АССР) «О репрессиях в отношении бурятского народа» [АРАН. Ф 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 43 – 51].

Судя по всему, профессору не было известно, что речь шла только применительно к принудительным переселенным гражданам страны. Буряты в этом Перечне не значились. В письме Г.Л. Санжиевым пояснялось то, что «в условиях становления и укрепления в стране административно-командного

строя, тоталитарного режима власти, как и все другие репрессированные, сильно пострадал бурятский народ, и он должен быть отнесен к числу репрессированных народов» (с. 1.)

Автор письма автоматически применяет положения Закона «О реабилитации репрессированных народов» к бурятскому народу, причисляя его тем самым к репрессированным народам. На положении народа сказалась ликвидация 6 бурятских аймаков и их причисление к Иркутской и Читинской областям, что, по мнению Г.Л. Санжиева, привело к существенному изменению границ Бурят-Монгольской АССР. По данным автора письма, принудительному переселению подверглись жители Адон-Чамонского и Агинского аймаков (не поясняется, о том, что в реальности переселение было в рамках районов автономии), отведенная территория передавалась в ведение военных структур.

В соответствии с установлением административно-командного режима наряду с представителями репрессированных народов, были также и национально-опасные элементы, подлежащие мерам наказания. В 1937 г. 1248 бурят как сторонников панмонголизма, обвинялись в буржуазном национализме.

Профессор Г.Л. Санжиев сетовал и на то, что в автономии прибегали к резким мерам в отношении Забайкальского казачества, охранявшего совместно границы Забайкальского казачьего войска (4 бурятских полка), занимавшихся охраной границ России с Китаем. В 1918 г. в казачестве автономии состояли 24, 5 тыс. человек (10%). Наблюдалось сокращение численности казачьего состава.

Обстоятельно был подготовлен Группой по истории национальных отношений и межэтнических контактов ответ на послание Г.Л. Санжиева. В конкретном случае необходимо пояснить, что на территории Бурятии в условиях проводимого административно-территориального обустройства применительно к 15 аймаков, никакого «территориального геноцида» не предусматривалось и никто не полагал, что этими вопросам надо будет заниматься, т.е. вернуться в 1990-х годы.

Предпринимались эти меры с целью экономического эффективного развития районов автономии с учетом их экономического тяготения и совместного культурного возрождения. Таким образом протекал процесс не только в Бурятии. Действовал на практике принцип национально-культурно приверженности населения. Не было здесь и какого-либо ущемления интересов бурят. Так, в состав Коми АССР вошло несколько русских селений. Аналогичные обмены селениями и территориями были отмечены в Татарской, Чувашской и Мордовской автономиях. В Карачаево-Черкесской автономии были переданы 6 исключительно казачьих станиц (русское и украинское население).

Можно для иллюстрации привести множество других примеров применительно уже из 1960 – 1990-х годов. Было стремление разрешить подобный вопрос в отношениях между Республикой Северная Осетия и Ингушской Республикой.

Подход в оценке этих явлений должен быть несколько иным – преследовать цель спланировать народы независимо от регионов их обитания.

Вопрос о границах уже сформировавшихся гособразований необходимо оставить в состоянии status quo. Надо всегда руководствоваться правилом – учитывать при этом научно-обоснованные доказательства, данные социологической проработки вопроса, учет мнения населения бурятских аймаков Иркутской и Читинской областей.

В Законе «О реабилитации репрессированных народов» речь же шла о тех гражданах, кто подвергся принудительным переселениям. Бурятия же в своем большинстве относилась к тем субъектам страны, кто занимался приемом принудительных переселенцев. Свой вклад вносили в экономику Бурятии и русские, и немцы, народы Прибалтики, и многие другие.

Да, можно согласиться с замечанием профессора Г.Л. Санжиева о том, что часть жителей хошуна Агинского аймака подверглась принудительному переселению, но это объяснялось причинами военного характера, нуждами одного государства и его отдельного субъекта. Население не выселялось за пределы автономии.

Представлены другие вопросы в подготовленном послании профессора Г.Л. Санжиева, несомненно, заслуживающие внимания. Но для него остается характерным стремление «найти» для народа (буряты) место в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

По всем вопросам, поставленным в письме Г.Д. Санжиевым, было представлено заключение «О репрессиях в отношении бурятского народа» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 52 – 58]

А надо ли это делать? Вероятно, подобные действия были мерой необходимой. С целью исследования событий того сложного времени (1950-е годы) и принятия конкретного заключения в условиях 1990-х годов на имя директора Института истории РАН члена-корр. РАН А.П. Новосельцева 4 апреля 1993 г. поступило письмо от Государственно-правового Управления Президента Российской Федерации (Отдел по вопросам взаимодействия с представительными органами власти и национальной политике, рук. Е. Мирошин).

В послании излагалась суть обращения Ф. Агавы, председателя Исполкома ингерманландского народного движения за возрождение и В. Тинуса (ответственный секретарь Исполкома движения). Е. Мирошин выразил просьбу подготовить ответ об отношениях граждан – принудительно переселявшихся ингерманландских финнов (к февралю), а заодно – балкарцев (апрель), калмыков (июнь), о мерах защиты репрессированных народов (март) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 43. Л. 19, 20, 21, 22]. Одним словом, программа разработки проблемы с февраля и по июнь 1993 г. сотрудника института была на лицо.

Конечно, пришлось столкнуться с большими трудностями, эти вопросы не разрабатывались ранее. Теме не менее и на сей раз все ответы комплексно готовились в ИРИ РАН по каждой из названных в перечне этнических общностей. Переселение всех перечисленных народов также носило принудительный характер, с охватом около 10 тыс. ингерманландских финнов. По мнению Ф. Агавы и Тинуса, велась подготовка к «этническому исчезновению» народа.

Направлялось ими письмо и на имя Президента России Б. Ельцина о коллективном праве финнов, их праве на свободу, сохранению возможностей для развития культуры, уклада и традиций. В послании провозглашался и призыв «к формированию поселений на компактное проживание с приграничной Финляндией, на максимальном удалении от высокоурбанизированного потенциала Санкт-Петербурга», созданию условий для возрождения народа.

В ответном письме за подписью член-кор. РАН А.Н. Сахарова на имя Б. Мирошина от 12 июня 1993 г., были названы и сроки поставки материалов, судя по всему, они исходили из составленного графика работы отдела. Наряду с общей справкой о состоянии дел с названными народами в 1930 – 1940-х годах были подготовлены и самостоятельные разделы по этническим общностям.

Финны-ингерманландцы. В 1937 г. финны-ингерманландцы испытали острый удар в первую очередь путем свертывания национально-государственного строительства в Ингерманландии [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 24, 25, 26]. В первую очередь запрещалась деятельность на финском языке, закрывались церкви, переводилось преподавание на русский язык. Еще в 1920-е годы было положено начало принудительному переселению финнов в связи с введением некоторых ограничений в пограничных районах. Фактор периферийности (пограничности) проявлялся на территории по причине, которая приводила к зачистке «от кулаков и антисоветских элементов».

В 1940 г. эта мера обнаружила себя в Мурманской области, откуда были выселены финны: с побережья Баренцева и Белого морей, а также финны, переселенные в Хибины из Ленинградской области, «раскулаченные».

В начале войны постигла эта участь и финнов в южной, а затем и западной Ингерманландии. В дальнейшем применительно к представителям тех национальностей, государства которых участвовали в войне против Союза ССР, в октябре 1942 г. проводились мобилизация, в том числе и финнов, пригодных к труду [РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 64. Л. 24].

В марте 1942 г. 9 тыс. финнов были принудительно переселены из кольца блокады в Сибирь (Якутская АССР). Затем в это же время (1942 – 1943 гг.) около 65 тыс. финнов были вывезены в Финляндию.

Постановлением ГКО СССР № 1526 от 3 апреля 1942 г. финны изымались из действующей армии и перенаправлялись в рабочие колонны НКВД СССР. В 1944 г. – 1945 гг. большая часть вывезенных в Финляндию возвращались об-

ратно в СССР. Всех планировалось занять в аграрной сфере. На них возлагалось производство и поставка питания для северной территории Ленинградской области. В 1990-е годы с участием общественных объединений финнов проводилась работа по подготовке нормативно-правовых актов о реабилитации финнов-ингерманландцев.

Балкарцы. В структуре автономии их проживало, по архивным данным, около 40 тыс. человек [ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2064. Л. 20]. В начале 1943 г. территория Кабардино-Балкарской АССР была освобождена от фашистов. Сначала с территории республики были принудительно выселены советские немцы.

Затем последовало обвинение в адрес балкарцев, а именно в том, что они «неспособны были защитить Эльбрус». В январе 1944 г. состоялось первое обсуждение вопроса о принудительном переселении балкарцев ГКО должен был «высказать мнение по данному вопросу» [ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 85, 89; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 27, 29, 30].

Одновременно предпринимались меры по стабилизации обстановки в горных районах республики, конкретно на территории проживания балкарцев, в горах действовали повстанческие группы и одиночки. 31 января 1944 г. балкарцы в НКВД СССР были зафиксированы как «спецпереселенцы»

8 марта 1944 г. было выселено, по имеющимся сведениям, 37 103 балкарца, затем последовали выселения балкарцев из других городов Союза ССР, включая и Москву.

29 мая 1945 г. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР и существовала в этом статусе до 9 января 1957 г., когда автономия утверждалась Верховным Советом СССР как Кабардино-Балкарская АССР.

Калмыки. (Справка составлена на основе выявленных к этому времени архивных документов, в том числе известных Особых «папок Сталина»).

22 октября 1935 г. Калмыцкая область была преобразована в АССР, численность калмыков, по данным переписи населения 1939 г., составляла 220 689 человек [ЦГА РК. Ф. 26. Оп. 6.3 Д. 85. Л. 1; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 31, 32, 33, 35, 36, 39].

8 августа 1942 г. немцы оккупировали территорию автономии: 8 из 13 улусов. В Калмыкии было заметным террористическое движение, действовали группы, дестабилизировавшие положение в тылу. В 1941 г. с территории Калмыкии были принудительно переселены советские немцы. К осени 1943 г. с действием банд было покончено. Началось восстановление народного хозяйства.

27 декабря 1943 г. появились Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/144, а на следующий день постановление СНК СССР № 1432-435 о ликвидации Калмыцкой АССР. В качестве причины выселения выдвигалось следующее: «за противодействие Советской власти». Л. Берия сообщал в ян-

варе 1944 г. И. Сталину о принудительном переселении 93 139 человек, однако, эти данные не были окончательными. Калмыки как трудолюбивый народ проживали также и в других городах страны, а также в Москве, Астрахани, Ростове-на-Дону, в Сталинградской области, в столицах республик Северного Кавказа, все были переселены. Многие из калмыков отважно сражались с фашистами на фронтах войны из 156 843 (130 694 – рядовых), возвратившихся с фронта спецпереселенцев, калмыков военной категории было 4105 человек, из них 57 офицеров, 459 сержантов, 3559 рядовых солдат.

По данным документов (март 1946 г.) начальника Отдела спецпереселенцев НКВД СССР С.Н. Круглова, на промышленных предприятиях были заняты 14 116 семей (38 800 человек), в колхозах 10 512 семей (931 7637 человек), в совхозах 4337 семей (11 170 человек) калмыков.

Корейцы в 1920-х годах, проживавшие на территории СССР, приняли русское «гражданство». К середине 1930-х годов их насчитывалось около 30% (45 тыс. человек). Вопрос о принудительном выселении корейцев прозвучал впервые в условиях советской власти на 1-й губернской Приморской партийной конференции (1923 г.), где был объявлен и призыв выселить корейцев из пределов края, как «авантюристов и мошенников» [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 14. Л. 29]. Это извещение имело негативный исход. Граждане-корейцы принудительно были выселены из Охотска, Аяна в Японию [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 14. Л. 29]. В этот период все население корейцев составляло 93 696 человек.

В середине 1930-х годов подозрительность по отношению корейцев заметно возросла, особенно по причине шпионажа. 21 августа 1937 г. на основе совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальнего Востока 7 октября 1937 г. принятым очередным постановлением выселялись с территории Дальнего Востока 171 181 человек. Они направлялись в Узбекскую ССР и Казахскую ССР. До 1946 г. продолжали переселять корейцев, остававшихся по разным причинам, и с территории других регионов страны (Москва, Ухта, Тула, Мурманск, Ярославль и др.).

Вопрос о возвращении корейцев, их реабилитации не решался. Обошли стороной эту проблему и в 1950-е годы.

***

Справка. Если в российской историографии уделено внимание многим группам корейского населения, проживавших в разных регионах страны, то очень скудные сведения до сих пор содержались о их пребывании в Мурманске (Кольский полуостров) еще в 1916 – 1920 годы. В связи с этим есть исторический смысл, опираясь на новое исследование о корейцах г. Романова-Мурмане (Мурманска) Валерия Кима из Кемерово, представившего читателю

развернутое повествование о жизни корейцев Севера. Несомненно, это заметный вклад в историю корейцев России.

В публикации им раскрыты многие неизвестные страницы этой группы корейцев, проживавшие на Востоке (Ойротия), где в 1938 г., как замечает В. Ким, были расстреляны в Ойрот-Туре 60 корейцев,. по данным автора, численность корейцев составляла 372 человека, об условиях обитания на Кольском полуострове, взаимодействии с другими народами, главным образом с китайцами, канадцами (600 человек), казаками (200 человек), китайцами (3000 человек) и другими, занятыми на стройках Кольского полуострова – Мурманской железной дороги, морского порта, аэропорта, и прочих жизненно важных объектов.

Один из построенных участков трассы Мурманской железной дороги, в строительстве которого принимали участие и корейцы

Корейцы выступали за четкую систему управления. В связи с этим ими и был создан ревком, заместителем председателя ревкомы был кореец Сек Ни Черниговский, трудился в прачечной. Ревком отстаивал интересы работавших на стройках граждан. Китайцы обратились к корейцам с просьбой защищать и их кровные интересы.

Одним словом, Валерий Ким открывает новую интересную страницу из жизни группы корейцев из Ойротии, в том числе и корейских партизан. Корейцы были составной частью рабочего ресурса на полуострове и вносили свой вклад в развитие его экономического потенциала. По-разному формировались их дальнейшие судьбы: кто убыл на войну с Колчаком (Тюмень), кто участвовал в восстании в 1920 г. против белогвардейцев, кто оставался на полуострове (См.: *Ким Валерий. Корейцы на Мурмане (1916 – 1920 годы)* // URL: yandex.ru. Корё Сарам. Записки о корейцах. 24 июля 2022 г.).

***

23 декабря 1992 г. первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР С.А. Филатов обращается к Президенту Б.Н. Ельцину со следующей просьбой «В соответствии с постановлением ВС РФ от 21 декабря 1992 г. № 4138-1 направляю Вам проект постановления ВС РФ «О реабилитации репрессированных корейцев» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 3]. Прошу дать заключение по проекту постановления. Это постановление появилось за подписью Р. Хасбулатова. К проекту прилагалась также Пояснительная записка «О реабилитации российских корейцев (авторы депутат ВС РСФСР Ким Ен Ун, доктор исторических наук Н.Ф. Бугай) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 42. Л. 3]. Была также подготовлена Историческая справка по принятому постановлению «О реабилитации корейцев» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 29. Д. 42. Л. 14 – 18].

30 декабря 1992 г. на имя директора Института российской истории член-корр. РАН А.П. Новосельцева поступило обращение Администрации Президента РФ (Отдел по вопросам взаимодействия с представительными и исполнительными органами власти и национальной политики. В. Мирошин) [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 1].

Он информировал институт, что в Государственно-правовом управления поступил на заключение проект постановления Верховного Совета Федерации «О реабилитации российских корейцев». В связи с этим к середине января 1993 г. необходимо было предоставить Историческую справку по данному вопросу.

Для всех, рассмотренных в настоящей публикации этнических общностей, была принята единая инструкция о порядке реализации уже в 1990-е годы мер, намеченных законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., были разработаны и приложения к закону [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л.37; АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 42], в частности, Справка «О защите прав и интересов граждан, проживающих на землях репрессированных» [АРАН. Ф. 2280. Оп. 20. Д. 42. Л. 37 – 42]. В связи с этим проводилась большая подготовительная работа, в которой были заняты не только корпус депутатов, создаваемые комиссии по каждому из подвергшихся принудительному переселению народов, представители институтов гражданского общества, но и ученые в первую очередь гуманитарного направления, Институт российской истории РАН и др.

На часть из названных учреждений выпала задача по обеспечению и депутатского корпуса и других государственных учреждений информационным научным материалом, необходимым для принятия управленческих решений, проведения общественного-массовой работы среди населения, разработки обобщенных нормативно-правовых актов, реализации на практике их положений, обозначены приоритетные направления – социальное, в сфере культуры, территориальные. По этим направлениям организовывалась и помощь принудительно

выселявшимся народам и группам населения, принадлежавшего к другим национальностям.

Реабилитация как производное от мер, направленных на принудительное переселение народов – это уже отдельная сторона проблемы принудительного переселения и в целом истории национальных отношений в Российской Федерации.

Выводы. Таким образом, даже краткий обзор деятельности научных подразделений ИРИ РАН свидетельствуют об объемной проделанной работе по обеспечению государственных структур власти, участвовавших активно в реабилитации народов, претерпевших принудительное переселение в СССР/России, объемным аналитическим материалом.

Конечно, на глубоком и всестороннем анализе доступных документов, так и принятых уже мерах эта работа не завершалась в 1990-е годы, и она имела продолжение в последующее время, и отмечается в современных условиях. Правда, обращения заметно изменялись по своему содержанию. Обращаются в основном представители тех этнических общностей, которые не были вовлечены в процесс реабилитации, хотя имели к этому непосредственное отношение (например, российские греки), или же граждане, полагающие, что реабилитация не доведена до логического завершения, например, в ее территориальном отношении.

В перечне запросов со стороны органов государственной и местных общественных организаций были такие как о реабилитации крымских татар (2014), о фальсификации истории чеченцев (2014), об обращении итальянской ассоциации «Черкио», о реабилитации народов Крыма (болгары, армяне), о принятии Государственного нормативного акта по российским грекам (реабилитация) (2020, 2021 и др.).

Совместное сотрудничество с такими государственными структурами как Администрация Президента Российской Федерации, Президиум Верховного Совета РСФСР, Правительство Российской Федерации, курировавшие это направление в государстве, с Институтом российской истории РАН было полезным в плане поддержки тесных контактов, обмена мнений по разным сложным вопросам (компенсация, обустройство и пр.).

Накопленный учеными материал, их выводы и предложения активно использовались депутатским корпусом, разного рода Комиссиями по формированию нормативно-правовой базы, разработке новых социальных технологий по осуществлению исправления ошибок прошлой национальной политики, осуществлению выверенной социальной политики, культурной и территориальной реабилитации. Помощь оказывалась и со стороны институтов гражданского общества, бравших на себя проведение общественно-массовой работы в этом направлении.

Парадокс же этой проблемы в том, что многие граждане оказались в этой ситуации, когда с одной стороны им приходилось выступать как истинные защитники своего Отечества, своей Родины, а с другой – они наказаны и поруганы, преступники. Это не совсем было удобное положение оно скорее противоречит главным факторам нашего бытия – доверие, взаимопонимание, соработничество, стремление создавать совместно условия для обеспечения безопасности нашего государства, исполняя при этом свой гражданский долг, отстаивая мир и гражданское согласие.

Традиции сотрудничества с органами государственной власти, институтами гражданского общества в Институте российской истории РАН получили свою поддержку и в последующие десятилетия. Решение этой проблемы носило уже несколько другой характер, обусловленный новой социальной технологией, однако, все усилия были направлены на сохранение мира между народами, гражданского согласия, приумножение их экономического и духовного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брошеван В., Тыглянц П. Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994.
2. Бугай Н.Ф. 20–50-е годы: принудительное переселение народов // Обозреватель. – 1993. – № 11(5).
3. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в 1940–1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып.1. – М.: Знание, 1997. – С. 111-136.
4. Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003.
5. Некрич М. Наказанные народы // Нева. – 1993. – № 10.
6. Пасат В.И. Депортация народов с территории Молдавии. – М., 1995.
7. Пыхалов И. За что Сталин выселял народы. – М.: Яуза-пресс, 2008.
8. Савченко И.А., Дубинин С.И. Российские немцы в Самарском крае. – Самара, 1994.
9. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток, 2011.
10. Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. – Ставрополь: Аргус, 2003.

REFERENCES

1. Broshevan V., Tyglyants P. Izgnaniye i vozvrashcheniye. Simferopol', [Exile and return] 1994.
2. Bugay NF. 20-50-ye gody : prinuditel'noye pereseleniye narodov. [20-50s: forced migration of peoples] № 11. (5) Obozrevatel'. M., 1993.

3. Gurya'nov A.E. Pol'skiye spetspereselentsy v 1940 1941 gg. Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan. Vyp.1. [Polish special settlers in 1940-1941] M.: Znaniye, 1997. S. 111–136.
4. Zemskov V.N. Spetspereselentsy v SSSR. 1930 - 1960. [Special settlers in the USSR. 1930 - 1960] M.: «Nauka», 2003.
5. Nekrich M., Nakazannyye narody [Punished peoples] Neva, 1993, № 10.
6. Pasat V.I. Deportatsiya nardov s territorii Moldavii. [Deportation of backgammon from the territory of Moldova] M., 1995.
7. Pykhalov I. Za chto Stalin vyselyal narody. [For what Stalin evicted peoples] M. «Yauza-press». 2008.
8. Savchenko I.A., Dubinin S.I. Rossiyskiye nemtsy v Samarskom krae. [Russian Germans in the Samara Territory] Samara, 1994.
9. Chernolutskaya Ye.N. Prinuditel'nyye migratsii na sovet'skom Dal'nem Vostoke v 1920 –1950—gg. [Forced migrations in the Soviet Far East in 1920-1950-s]. Vladivostok, 2011.
10. Ediyev D.M. Demograficheskiye poteri deportirovannykh narodov SSSR. [Demographic losses of the deported peoples of the USSR] Stavropol': «Argus» 2003.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117292

Москва. Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

УДК 94(47).084

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 1958 ГОДА И
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СССР**

Галина Михайловна Иванова

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

Аннотация: Введение. В течение ряда лет в России не стихают общественные дискуссии по вопросам высшей школы. Предметом всеобщего обсуждения являются задачи повышения качества, эффективности и доступности российского образования. В этих условиях изучение исторического опыта СССР в деле развития и реформирования советской образовательной системы представляется особенно актуальным, поскольку отвечает потребностям современного общественного развития Российского государства. В статье анализируются основные принципы и положения образовательной реформы 1958 г., освещаются общественные дискуссии по вопросам реформирования и путей развития высшей профессиональной школы в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Источники и методы. Источниковая база статьи представлена неопубликованными архивными материалами из фондов РГАНИ и РГАСПИ, а также материалами советской периодической печати. Исследование ведется преимущественно в русле познавательных стратегий социальной истории на основе метода критической интерпретации источников с использованием средств концептуального анализа.

Анализ. Решающая роль в постановке проблемы, выработке принципов и основных положений образовательной реформы принадлежала Н.С. Хрущеву. Одним из важных аспектов реформы был поиск наиболее эффективной организационной структуры высшей школы. Согласно концепции Хрущева, предпочтение от-

давалось вечерним и заочным формам обучения, решалась задача повышения доступности высшего образования для рабоче-крестьянских слоев населения. В высших партийно-правительственных кругах не было единства в понимании задач и механизма практической реализации образовательных реформ.

Выводы. Анализ общественных дискуссий по вопросам развития высшей школы показал, что в научно-педагогических кругах, как и в обществе в целом, вместо всестороннего изучения путей преодоления отрыва школы от жизни преобладали умозрительные представления и технократический подход. «Всенародное обсуждение» реформы, организованное партийными структурами в масштабах всей страны, практически не оказало никакого существенного влияния на выбор путей развития высшей школы в СССР.

Ключевые слова: образование в СССР, высшая школа, образовательная реформа 1958 г., «всенародное обсуждение», вечернее и заочное образование.

Для цитирования: Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 1. С. 55-75...
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

Original article

THE EDUCATIONAL REFORM OF 1958 AND PUBLIC DISCUSSIONS ABOUT THE WAYS OF DEVELOPING HIGHER EDUCATION IN THE USSR

Galina M. Ivanova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

Abstract: Introduction. For a number of years, public discussions on issues of higher education have not subsided in Russia. The subject of general discussion is the task of improving the quality, efficiency and accessibility of Russian education. Under these conditions, the study of the historical experience of the USSR in the development and reform of the Soviet educational system seems to be especially relevant, since it meets the needs of the modern social development of the Russian state. The article analyzes the main principles and provisions of the educational reform of 1958, highlights public

discussions on the reform and development of higher professional schools in the USSR in the late 1950s and early 1960s.

Sources and Methods. The source base of the article is represented by unpublished archival materials from the RGANI and RGASPI funds, as well as materials from the Soviet periodical press. The research is carried out mainly in line with the cognitive strategies of social history based on the method of critical interpretation of sources using the means of conceptual analysis.

Analysis. The decisive role in posing the problem, developing the principles and main provisions of the educational reform belonged to N.S. Khrushchev. One of the important aspects of the reform was the search for the most effective organizational structure of higher education. According to Khrushchev's conception, preference was given to evening and distance education, and the task of increasing the accessibility of higher education for the worker-peasant strata of the population was solved. In the highest party and government circles, there was no unity in understanding the tasks and the mechanism for the practical implementation of educational reforms.

Conclusions. An analysis of public discussions on the development of higher education showed that in scientific and pedagogical circles, as well as in society as a whole, instead of a comprehensive study of ways to overcome the separation of school from life, speculative ideas and a technocratic approach prevailed. The “nationwide discussion” of the reform, organized by party structures throughout the country, had virtually no significant impact on the choice of ways to develop higher education in the USSR.

Keywords: education in the USSR, higher education, educational reform of 1958, “nationwide discussion”, evening and distance education

For citation: Ivanova G.M. Educational reform of 1958 and public discussions about the development of higher education in the USSR. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 55-75 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

Введение. Модернизация системы образования является важнейшей предпосылкой экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия и безопасности страны. Об особом внимании российского руководства к образовательной сфере свидетельствует тот факт, что 2023 г. объявлен президентом страны Годом педагога и наставника.

В соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества стратегической целью государственной политики в области образования является повышение качества, эффективности и

доступности российского образования. Общественные дискуссии по вопросам высшего образования ведутся в России не первый год. В этих условиях обращение к советскому опыту реформирования образовательной системы и анализу дискуссий о путях развития высшей школы в СССР в период наиболее важных социальных преобразований, несомненно, будет способствовать более глубокому пониманию образовательных проблем сегодняшнего дня. Этим в значительной мере определяется актуальность предложенного исследования.

Целью настоящей работы является анализ общественных дискуссий по вопросам реформирования и дальнейшего развития высшей профессиональной школы в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Исследование ведется преимущественно в русле познавательных стратегий социальной истории, используется метод критической интерпретации источников. Такой подход позволяет избежать немотивированного негативизма и рассмотреть советскую систему высшего образования с точки зрения ее соответствия политическим, экономическим и социальным возможностям общества.

Изучение различных аспектов истории высшего образования в СССР имеет давнюю традицию и, соответственно, обширную историографию. В последние годы внимание исследователей привлекали такие проблемы, как постановка в СССР высшего технического образования [1], опыт приема абитуриентов и распределения выпускников вузов [2; 3], интеграция высшего образования и производства [4], реформирование средней и высшей школы [5; 6] и другие. Значительная часть работ посвящена анализу региональных проблем высшей школы [7; 8; 9], однако общественные дискуссии по вопросам развития высшего образования в СССР, охватившие в конце 1950-х – начале 1960-х годов все слои населения, не получили должного освещения в научной литературе. В современных условиях, когда идет интенсивный поиск оптимальных форм образовательного процесса, эта проблема, безусловно, нуждается в углубленном исследовании с использованием новых архивных источников и достижений современной историографии.

Недостатком большинства работ о советской высшей школе является слабость их источниковой базы. Практически ни в одной работе не используются рассекреченные документы из фонда Н.С. Хрущева [Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 52], часть которых уже опубликована. Между тем без изучения этих материалов невозможно правильно понять механизм принятия и реализации политических решений в сфере высшего образования, разобраться в сути общественных дискуссий о путях развития высшей школы. Кроме того, данные документы свидетельствуют о решающей роли Хрущева в выработке и реализации образовательной политики в период его нахождения у власти.

Представленная работа базируется преимущественно на анализе большого комплекса архивных материалов, хранящихся в РГАНИ и Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ. Фонд 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Отдел науки, школ и культуры). Наряду с архивными документами в статье широко использованы опубликованные материалы. Особый интерес представляют стенографические записи выступлений Н.С. Хрущева по вопросам реформирования образовательной системы. Также автор активно использовал периодическую печать. Обращение к этому источнику позволило выявить мнение ученых, специалистов и рядовых граждан относительно перспектив развития высшего образования в СССР.

Анализ. Словесная формула «Советский народ единодушно одобряет...» хорошо известна всем, кто знаком с условиями жизни в СССР. Столкновение мнений, политические дебаты, разногласия по тем или иным вопросам, существовавшие не только в высших эшелонах власти, но и в обществе в целом, практически никогда не находили отражения в официальных публикациях советского периода. Своеобразным исключением можно считать кампании по «всенародному обсуждению» некоторых наиболее значимых социальных вопросов, таких как пенсионная реформа 1956 г., образовательная реформа 1958 г. и других. В период проведения общественных дискуссий СМИ охотно публиковали разные точки зрения на предмет обсуждения, предоставляя слово представителям всех слоев общества – от руководителей союзных республик и министров до рабочих и домохозяек. Конечно, далеко не все мнения и суждения граждан попадали в прессу, партийная цензура здесь была всеохватывающей, но вот на собраниях, митингах, диспутах, проходивших по всей стране, население вело себя и высказывалось более свободно. Здесь порой звучали критические высказывания и альтернативные точки зрения. Их не публиковали, но организаторы мероприятий все мнения протоколировали, анализировали и порой даже учитывали. Большой комплекс таких документов сохранился в бывших партийных архивах.

Подготовка к «всенародному обсуждению» реформы высшего и среднего образования началась задолго до официального старта всесоюзной кампании. Впервые задачу реформирования советской образовательной системы Хрущев сформулировал в официальном письме, которое он начал диктовать в феврале и окончательно оформил 5 марта 1957 г. в качестве записки в Президиум ЦК КПСС о среднем и высшем образовании [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.349. Л.147–158]. Главу государства категорически не устраивало, что в современной системе образования, по его мнению, было «заложено какое-то противопоставление умственного труда физическому труду». Это «противопоставление» Хрущев видел в том, что «более способные» ученики, которые «в учебе проявляют особые способности», идут в высшие учебные заведения, а те, которые «не проявили способностей»,

«не вышли в люди», должны идти на производство. Он считал, что это в корне неправильно.

Движимый чувством социальной справедливости, Хрущев резко критиковал имевшиеся в школе ситуации «неравных возможностей», когда дети влиятельных родителей пользовались преимущественным правом поступления в вузы, когда медали с их привилегиями давались «не по способностям, а по возможностям». Он не мог не видеть, что порочная практика получения личных выгод и преимуществ с помощью служебных связей, льгот и возможностей уже в значительной мере захватила и систему образования. Это был вызов, на который Хрущев попытался дать ответ в свойственной ему манере – решительно и быстро, не учитывая возможных отрицательных последствий.

Для устранения обозначенных недостатков Хрущев предлагал «единственно возможное и необходимое условие» – все юноши и девушки должны готовиться к физическому труду. Он считал, что «все оканчивающие определенную школу как в городе, так и в деревне и в рабочих поселках должны идти на производство, чтобы никто не минул бы этого. Это будет, во-первых, демократично, и в обществе будет воспринято хорошо; во-вторых, будут создаваться действительно демократические отношения. <...> Нужно внушить, что главное для общества, чем живет общество, – это физический труд, потому что только труд создает непосредственно ценности. Конечно, умственный труд обогащает, создает возможности и условия для более продуктивного и производительного общественного физического труда, но завершает создание этих ценностей физический труд. <...> Если мы не будем заниматься физическим трудом, то общество будет обречено на деградацию и падение...» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.349. Л.151–152], – таков был главный постулат Хрущева, от которого он отталкивался, подготавливая перестройку высшего и среднего образования в СССР.

Детализируя в записке условия функционирования новых моделей образовательных учреждений (вечерние/сменные школы рабочей молодежи, вечернее и заочное обучение в вузах), продвигая идею отказа от среднего и высшего образования в их традиционных формах, Хрущев демонстрировал абсолютную некомпетентность в этой сфере деятельности. Он ни словом не обмолвился о действительных проблемах, трудностях и недостатках советской образовательной системы, равно как и не сказал о ее реальных достижениях и успехах.

Первое публичное выступление Хрущева перед профессиональным сообществом на тему грядущей реорганизации высшей и средней школы состоялось 29 мая 1957 г. на совещании в ЦК КПСС. Партийный лидер ясно дал понять представителям различных ведомств, что вопрос о перестройке всей системы образования уже решен, но для разработки тезисов, которые будут вынесены на всенародное обсуждение, ему нужна помощь профессионалов.

Серьезный изъян образовательной системы Хрущев видел в том, что среди выпускников высших учебных заведений имелось много «отходов», то есть лю-

дей, получивших высшее образование и неудовлетворенных приобретенной специальностью. Обосновывая это мнение, Хрущев сослался на известные ему факты: «У нас сейчас много юристов, которые не могут найти работу по своей специальности. У нас много сейчас людей, которые готовились по линии внешней торговли, дипломатической работы. Их не знают, куда послать, потому что дипломата нельзя отгадать в человеке, который только окончил десятилетку и сразу же в дипломатический институт. После десятилетки неизвестно, выйдет ли из него дипломат или писатель...» [10, с. 347]. Конечно, такие рассуждения могли вызвать у присутствовавших только недоумение, так как все знали, кто направлял своих детей учиться на дипломатов и специалистов по внешней торговле. Однако Хрущев на основе таких нетипичных примеров делал обобщающие выводы и вносил радикальные предложения: «Окончивший 10-летку должен пойти на производство и поработать там не менее двух лет. За это время он окрепнет и потом, если он пожелает, он пойдет в вуз» [10, с. 348]. Это был лишь один из возможных путей, с помощью которого Хрущев надеялся устранить некоторые недостатки в советской образовательной системе.

Руководитель партии и правительства считал, что оканчивать школу в 17–18 лет, а институт в 22–23 года – это неправильно, он был за то, чтобы «процесс созревания по возрасту» продлился, чтобы инженерами становились в 30 лет, когда приобретут достаточный производственный опыт. Значительно позже должны получать высшее образование и специалисты в сельском хозяйстве, так как неопытные люди там не нужны. С точки зрения Хрущева, в колхозе любой «малограмотный практик» был более ценен, чем дипломированный специалист, который теоретически хорошо подготовлен, но не умеет увязать теорию с практикой. Из всего этого делался вывод, что получению любого высшего образования обязательно должна предшествовать многолетняя работа на производстве.

Важным моментом во взглядах Хрущева был вопрос о том, кто достоин учиться в высшей школе. На совещании в ЦК партии Хрущев изложил свою позицию по вопросу о контроле над благонадежностью учащихся следующим образом: «Когда мы будем переходить к обучению без отрыва от производства, тогда я считал бы, что должна быть и какая-то рекомендация местных партийных и профсоюзных организаций, чтобы отбор был. У нас очень много будет желающих, и нам надо, чтобы учились действительно достойные. Надо, чтобы была рекомендация такого порядка: такой-то заслуживает внимания и поддержку, проявляет способности, а эти способности показаны на производстве. В рекомендации должно быть указано и его поведение общее и политическое» [10, с. 350]. Все высказанные соображения по поводу высшего образования Хрущев относил и к средней специальной школе.

В своих заявлениях глава государства не обошел вниманием и такие специальности, как врачи, педагоги, юристы. Они тоже должны проходить через за-

воды и фабрики? Да, по мнению Хрущева, их тоже следовало «пропустить через производство», «проверить», «закалку производственную дать». «Главное, – писал Хрущев в примечаниях к тезисам, – надо обязательно, чтобы через труд людей шли в вузы, чтобы не было аристократов; только из этого круга трудовых людей готовить кандидаты в вузы». Например, для получения высшего медицинского образования надо пройти через работу в больнице в качестве обслуживающего персонала. «Надо закрыть каналы, через которые с беленькими, чистенькими ручками прямо в операционный зал. Пусть в этот зал пройдут через трудный путь» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.346. Л.92]. Последняя фраза о том, что «с беленькими, чистенькими ручками» нельзя пускать в операционный зал, звучит явно анекдотично, но государственный руководитель не утруждал себя подбором слов.

Хрущев считал также, что неразумно тратить «силы, время, деньги, занимать место, ослаблять государственные усилия» с целью дать высшее образование женщинам. По его предположениям, не менее половины девушек, окончивших высшие учебные заведения, работают не по специальности. Этого допускать не следует. Пусть «пойдет на завод, обзаведется семьей, матерью будет хорошей. Это тоже неплохо». Ну, а если хватит стремления и характера для получения образования – «пожалуйста, дверь открыта» [10, с. 350].

Хрущев очень жестко придерживался выбранной линии и не был склонен прислушиваться к противоположным мнениям. Это показала начавшаяся в ходе совещания дискуссия. Большинство присутствовавших руководителей не были готовы к аргументированному спору с главой государства, поскольку не имели достаточной предварительной информации по сути сделанных заявлений. Напротив, каждый старался найти в рассуждениях Хрущева любое рациональное зерно, чтобы иметь возможность согласиться с ним и вовремя поддакнуть. Свое принципиальное несогласие с позицией Хрущева осмелилась озвучить только заместитель министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровина, которая первой вступила в полемику. Она была сторонницей классической системы образования, сложившейся при Сталине, и последовательно выступала за всеобщее среднее образование.

Хрущев резко полемизировал с Дубровиной, доказывая, что всех подростков надо «пропустить» через вечерние школы. На резонное замечание заместителя министра просвещения, что «вечерняя система не лучше, чем дневная. Она будет приводить к крайнему утомлению», Хрущев с вызовом бросил: «Зато те, кто кончает вечерние школы, это золото для вузов». Эта мысль об особой ценности выпускников вечерних школ неоднократно звучала в продолжение встречи. Член Бюро ЦК ВЛКСМ З.П. Туманова утверждала: «Кадры вечерних школ ценятся на вес золота». Хрущев уточнял: «Это алмазы, выкопанные из земли». Хорошо известно, что качество образования в вечерних школах было значительно ниже, чем в массовых общеобразовательных учебных заведениях. Именно с уче-

том этого обстоятельства выпускников из вечерних школ принимали в вузы на льготных условиях, и экзамены проводились только для проформы, так что «золотом» эти кадры были не для институтов и университетов, а для парткомов и райкомов.

Активной сторонницей Хрущева и оппонентом Дубровиной на совещании выступила Туманова, поддерживавшая Хрущева в вопросах «растягивания» образования во времени, предлагая установить срок обучения в вечерней школе 3–4 года, а в вузе – 6–7 лет. Логика ее рассуждений, лишенная научности и обусловленная исключительно идеологическими установками, была следующей: «Здесь можно привести пример с философским факультетом университета. Мы готовим философов, которые идут на кафедры общественно-политических дисциплин, которые являются кандидатами философских наук. Вот приходит 17-летний мальчик после средней школы, учится пять лет и после этого он философ. Какой же он философ? Вот поэтому мы имели и неприятности на философском факультете. Этот мальчик начинает изучать Аристотеля и кончает тем, что не понимает политики нашей партии¹. Если человек будет проходить жизненную школу, будет получать закалку в рабочем коллективе, проварится, в хорошем смысле слова, в рабочем соку, тогда будут такие специалисты, которые будут драться за Советскую власть в любых условиях – и в трудных, и в других» [10, с. 360–361]. Сама Туманова никогда не варилась в рабочем соку, что не мешало ей занимать высокие посты в качестве «бойца идеологического фронта».

Многие участники совещания соглашались с Хрущевым, считая выбранное им направление вполне приемлемым, но предлагали «еще поработать и, главное, определить способ получения среднего образования молодежью, чтобы не закрывать дорогу для высшего образования» [10, с. 362]. Такой подход заставил Хрущева оправдываться. Он заявил, что хочет, чтобы максимальное количество людей было бы обеспечено высшим образованием, «но чтобы это не были нахлебники у государства...». Его курс на вечернее и заочное обучение в средней и высшей школе не подлежал корректировке и оставался неизменным.

Повсеместное внедрение вечерних и заочных форм обучения без отрыва от производства за счет сокращения дневных форм обучения преследовало цель освободить государственный бюджет от части расходов на содержание учебных заведений с традиционными (очными) формами обучения.

Попутно решалась задача формирования слоя студентов, не включенных в студенческое сообщество и, следовательно, не подверженных его влиянию. Такие меры, как введение обязательного двухгодичного производственного стажа при поступлении в вузы, предоставление льгот окончившим вечерние школы

---

¹ В выступлении З.П. Тумановой речь идет о событиях, связанных с обсуждением на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова нашумевших «Тезисов о предмете философии» Э.В. Ильенкова и В.И. Коровикова в 1954–1955 гг.

без отрыва от производства, организация на заводах курсов по подготовке в институты и ряд других, должны были способствовать изменению социального состава студентов путем увеличения числа рабочих и крестьян за счет сокращения количества студентов из семей интеллигенции и служащих.

Первое в масштабах страны выступление Хрущева с презентацией новой программы перестройки высшей и средней школы состоялось 18 апреля 1958 г. на XIII съезде ВЛКСМ. Руководитель партии произнес речь, в которой изложил все основные положения своей записки, находившейся в тот период в стадии доработки. Целевую направленность новой парадигмы народного образования Хрущев определил следующим образом: «Подготовка подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества – эта задача должна стать главной задачей нашей школы» [11, с. 162]. Выступление Хрущева, дополненное, как всегда, шутками-прибаутками, было встречено молодежью с большим энтузиазмом.

На страницы советской печати тема перестройки системы образования вышла в сентябре 1958 г. 6 сентября «Правда» опубликовала статью И.А. Каирова «Назревшие вопросы народного образования», в которой президент АПН РСФСР, проявляя чудеса гибкости и демагогии, убеждал читателей: «В высшую школу будут приходить люди, глубоко и прочно овладевшие основами наук, умением применять их в жизни, избравшие для себя высшую школу не случайно, а по убеждению, сознательно и проверенно. Некоторым может показаться, что путь дальнейшего получения высшего образования становится более длительным. В действительности это не так. Не будем скрывать того, что многие выпускники наших вузов вступают в жизнь с дипломами высшей школы, но с отсутствием достаточных навыков и серьезного практического знания самого производства. При этих условиях у молодого человека уходит ряд лет на практическое овладение своей профессией. Если же вуз оканчивает человек, пришедший с производства, он имеет возможность сразу включиться в работу, если так можно выразиться, без длительного “пускового” периода» [12].

17 сентября 1958 г. министр высшего образования СССР В.П. Елютин продолжил тему и опубликовал на страницах «Правды» статью «Высшую школу – на уровень современных требований». Речь шла об основных принципах организации учебного процесса в вузах (участие студентов дневных отделений в производительном труде на разных этапах обучения, прохождение обучения на первых курсах без отрыва от производства, длительная – до 12 месяцев – практика на производстве, повсеместная организация вечерних и заочных образовательных структур и др.). Что касается инженерных, технических и сельскохозяйственных специальностей, то предложенная схема обучения выглядела хотя и не очень убедительно, но все же приемлемо. А как быть с университетским и гуманитарным образованием? Здесь Елютин постарался посмотреть на проблему глазами Хрущева и дал такие рекомендации: «Что касается гуманитарных специ-

альностей университетов, педагогических и других вузов, то в этом случае труд студентов не обязательно связывать с профилем их будущей специальности. Практическая работа их на различных предприятиях даст им возможность получить определенные трудовые навыки, изучить то или иное производство, принять активное участие в созидательном труде и общественно-политической жизни народа» [13]. Откровения такого рода еще раз убеждали, что дело было не в «отрыве» высшей школы от производства и не в том, что студенты не получали достаточных профессиональных навыков, а в стремлении высшего партийного руководства «оработить» интеллигенцию, не позволить советскому обществу «обуржуазиться».

В воскресенье, 21 сентября 1958 г., газета «Правда» вышла с огромной публикацией «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», подписанной просто Н. Хрущев. Впервые сформулированное таким образом название записки было излишне громоздким, но зато сразу определяло суть проблемы – «укрепление связи школы с жизнью», что следовало понимать как «совмещение процесса обучения с физическим трудом».

Высшей школе в публикации был посвящен специальный раздел. Характеризуя систему высшего образования, Хрущев убежденно доказывал, что подготовка специалистов в вузах по целому ряду отраслей ведется неправильно. Главная претензия – вузы выпускают слишком молодых, и, следовательно, неопытных специалистов. Производственная практика в высших учебных заведениях поставлена плохо, предприятия тяготеют неквалифицированными практикантами. В заключительной части записки Хрущев указал на «коренной порок» высшей школы, касающийся принципов её комплектования, и наметил пути его исправления. «Нельзя не видеть того факта, – писал Хрущев, – что в высших учебных заведениях еще мало детей рабочих и колхозников. В московских вузах, например, детей рабочих и колхозников учится всего 30–40 процентов. Остальные студенты – это дети служащих, интеллигенции. Конечно, такое положение является явно ненормальным. Я уж не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляют буквально единицы». Выход из этой «порочной ситуации» Хрущев видел в том, чтобы перестроить систему высшего образования, связав весь процесс обучения с производством. Кроме того, принимать в «перестроенную» высшую школу следует только молодежь, уже имеющую жизненный опыт, стаж практической работы, а также тех, кто проявит больше способностей и желания продолжать учебу. Но и этого для улучшения высшей школы недостаточно, считал Хрущев. «Здесь должно учитываться не только одно желание поступающего в вуз, но и оценка его деятельности общественными организациями (профсоюзом, комсомолом), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает произведенные на него затраты...» [14].

Анализируя условия комплектования вузов, невольно хочется задать вопрос, каких специалистов ждала страна на выходе? Коммунистическая пропаганда давала такой ответ: «Из вузов должны выходить люди, хорошо овладевшие своей специальностью, активные и страстные поборники ленинских идей, политики Коммунистической партии, смелые и жизнерадостные, глубоко верящие в победу нашего дела» [15].

Излагая суть предстоящей реформы высшей школы, Хрущев особо остановился на необходимости коренной реорганизации всего учебного процесса. В дальнейшем, по его мнению, советская система высшего образования, и в первую очередь технического, должна идти по пути вечернего и заочного обучения. Хрущев считал целесообразным, чтобы в большинстве дневных вузов первые два-три года студенты учились без отрыва от производства, совмещая дневную работу на предприятии с вечерними занятиями в институте. Он рассчитывал, что такой процесс обучения естественным образом приведет к отсеву той части молодежи, для которой желание учиться было лишь «временным порывом». С третьего курса разрешалось устанавливать льготы – на три дня в неделю освобождать от работы на производстве¹, и только на двух последних курсах, если будет признано целесообразным, полностью освобождать студентов от работы на предприятиях, оставив только производственную практику. Кроме того, Хрущев предлагал вернуть к жизни заводы-втузы, созданные в СССР в начале 1930-х годов на базе крупных промышленных предприятий, но не получившие в тот период развития.

12 ноября 1958 г. на Пленуме ЦК партии состоялось обсуждение вопроса о реформе системы высшего и среднего образования. Пленум одобрил проект Тезисов ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» и постановил опубликовать Тезисы в печати для всенародного обсуждения. 16 ноября 1958 г. «Правда» опубликовала одобренные Тезисы, в которых давалась политическая оценка готовившейся реорганизации школы. Объемный документ содержал 48 тезисов, последовательно раскрывавших все стороны предстоящей реформы. Вопросам высшей школы были посвящены тезисы 36–48. В этом документе наряду с идеологической фразеологией и коммунистической пропагандой содержалось подробное описание тех изменений, которые ожидали советскую систему образования в ближайшем будущем, раскрывались перспективы ее развития. Новая схема получения образования в СССР представлялась более вариативной, нежели в первоначальной записке Хрущева.

После публикации записки Хрущева и Тезисов в стране началась общественная дискуссия по вопросу реорганизации образовательной системы. Ученые, преподаватели, государственные деятели, писатели и многие другие представители общественности публиковали в периодической печати статьи, в кото-

---

¹ В тот период в стране была шестидневная рабочая неделя.

рых пытались осмыслить предстоящие преобразования. Одни спешили высказать полное одобрение, другие, заглядывая в завтрашний день, выдвигали новые идеи, анализировали суть проблемы, как, например, академик АН СССР Н.Н. Семёнов.

В статье лауреата Нобелевской премии по химии отмечалось, что при подготовке научных работников, инженеров-исследователей и той части конструкторов, которая подготавливается для создания новой техники, должны предъявляться существенно иные требования, чем при подготовке цеховых инженеров. «В их образовании центральным является обучение общим наукам: математике, механике, физике, химии, биологии, причем такое обучение, где лабораторные занятия и упражнения обеспечивали бы надежное понимание предметов. Этому должен быть посвящен учебный план первых двух-трех курсов. <...> Мне представляется целесообразным, чтобы в основной массе в эти вузы приходили юноши и девушки непосредственно из средней школы, ибо молодой возраст и отсутствие перерыва в учебе являются очень важным условием для развития научного творчества молодого человека, приобщения к тому комплексу знаний, о котором сказано выше. Этому учит меня весь мой 30-летний опыт научного руководства институтом и 40-летний опыт педагога высшей школы», – писал выдающийся ученый. Особый интерес представляли его рассуждения о научной одаренности: «Не надо думать, что одаренность или неодаренность к науке делит людей на какие-то категории. Это неверно. Верно лишь то, что для занятий наукой ум должен быть определенным образом направлен» [16].

Похожие мысли высказывали в прессе и академики Я.Б. Зельдович и А.Д. Сахаров. Статья ученых-физиков в «Правде» заметно отличалась от других аналогичных публикаций. В ней не славился физический труд, ни разу не упоминалось слово «коммунистический», не цитировался Хрущев, коренная ломка образовательной системы деликатно называлась «мероприятиями по усовершенствованию народного образования». Академики обратили внимание на вопрос о необходимости создания сети специальных школ с естественно-математическим уклоном. «Это предложение имеет большое государственное значение, оно необходимо для развития точных наук. Наибольшая продуктивность математиков и физиков-теоретиков в раннем возрасте является неоспоримым фактом. Много крупнейших открытий и ценных исследований в этих областях знаний осуществлено талантливыми учеными 22–26 лет, успевшими к 20–22 годам получить законченное высшее образование. Задержать обучение таких людей – это значит, как нам кажется, нанести серьезный ущерб развитию науки и техники» [17], – писали Зельдович и Сахаров.

Идея создания специализированных школ для подготовки в будущем высокообразованных специалистов пришла по душе члену-корреспонденту Академии наук СССР С.В. Обручеву. Проявляя заботу о подготовке кадров геологов высшей и средней квалификации, ученый-геолог писал: «На мой взгляд, было бы желательно наряду со школами для молодежи, имеющей особые склонности

и способности к математике, физике, химии, биологии, продумать вопрос о создании специальных школ и для будущих геологов» [18].

Противником специализированных школ выступил академик М.А. Лаврентьев, который считал, что неправильно выделять «привилегированную группу вундеркиндов», «нельзя поощрять идею исключительности», поскольку «сознание своей исключительности неизбежно отразится на моральном облике вступающего в жизнь молодого человека» [19]. Его идеологизированный аргумент – «в коммунистическом обществе не должно быть резкой грани между физическим и умственным трудом» – был подхвачен противниками создания «специальных школ для одаренных детей» и активно использовался для критики позиции Зельдовича и Сахарова.

Здесь следует отметить, что позиция Хрущева по вопросу создания школ для «наиболее способных детей и молодежи» была двойственной. «Надо бояться и иметь в виду, чтобы не получилась лазейка для аристократов» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.346. Л.89], – предупреждал он. Хрущев опасался, что в школах для «способных» будет большинство «малоспособных», поэтому предлагал ввести такие школы на 2–3 года, а дальше смотреть по результатам.

Что касается основной массы населения, то большинство российских граждан придерживались по этому вопросу другого мнения. 17-й пункт Тезисов, где говорилось, что «следует продумать вопрос о создании специальных школ для молодежи, имеющей особые склонности и способности к математике, физике, химии, биологии» [20], вызвал дружное несогласие российских граждан. Подавляющее большинство трудящихся не считали целесообразным создавать специальные школы для детей, одаренных в области естественно-математических, химических и других наук. Это мнение мотивировалось тем, что «талантливые дети могут развиваться и в обычных массовых школах на основе трудового воспитания», что таким путем «создается лазейка для детей высокопоставленных родителей», что «создание этих школ будет ставить в привилегированное положение некоторую часть молодежи» и т.д. Вердикт советской общественности был практически единодушным: «После окончания восьмилетней школы все должны работать и способности от этого не уменьшатся» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.198].

В соответствии с указанием Центрального Комитета партии обсуждение проекта образовательной реформы шло по всей стране. В Российской Федерации было проведено около 200 тысяч встреч с представителями различных групп населения, в которых приняли участие более 13 миллионов человек. Протоколы собраний зафиксировали свыше 800 тысяч выступлений трудящихся [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.38. Л.78]. Активное участие в дискуссиях о путях развития высшей школы принимали представители вузовской общественности. Далеко не всегда выступления профессоров и преподавателей отражали их действительную точку зрения, но желание вписаться в «перестроечный» про-

цесс вынуждало многих вузовских работников выдвигать весьма сомнительные идеи и предложения в духе «укрепления связи высшей школы с жизнью».

В Краснодарском крае предлагали зачисление в вузы проводить по курсу, при наличии двухлетнего производственного стажа, положительной характеристики и рекомендаций с производства. Преподаватели Краснодара рекомендовали при приеме в высшие учебные заведения учитывать общественную активность учащихся. Для этого ввести в школах «трудовые книжки» школьника, в которых учитывать общественно-полезную работу на протяжении школьных лет [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.46. Л.12].

В Москве было внесено предложение «считать целесообразным организацию занятий в высших и средних учебных заведениях по сменам (как в школах рабочей молодежи), так как трудно предоставить возможность всем учащимся без отрыва от производства работать в одну смену». По организации вузовского учебного процесса москвичи высказали следующие соображения: «целесообразно дневные факультеты с 4-го курса переводить на вечерние и заочные, а первые три года летом в течение месяца студент должен работать на производстве, постепенно повышая свою квалификацию. Тогда, учась на 4 курсе, он уже может работать на производстве» [РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 45. Л. 44].

Горячо поддержали Тезисы работники высших учебных заведений Ленинграда. Однако именно здесь Ленинградский обком партии зафиксировал «отклонение» от общей партийной линии, которое выразилось в том, что «отдельные ученые и специалисты высказывали мнение о сохранении в технических вузах стационарного обучения при значительном улучшении постановки производственной практики» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.162].

Свой путь организации учебного процесса предложили в Кемеровской области. Руководство Кемеровского горного института считало необходимым вести обучение на первых курсах, когда студенты изучают много сложных теоретических дисциплин и выполняют лабораторные работы, с отрывом от производства, и только на старших курсах посылать учащихся на производство. Во время практической работы на шахтах изучать дисциплины, тесно связанные с производством и выполнять ряд курсовых проектов. Заканчивать обучение с отрывом от производства [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.83].

Трудящиеся Хабаровского края особое внимание уделили вопросам комплектования вузов. Их требования были категоричны: «На учебу в институты принимать по рекомендации общих рабочих, профсоюзных и комсомольских собраний. При зачислении учитывать социальное происхождение и положение поступающих. Отдавать предпочтение при зачислении в вуз детям рабочих и колхозников» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.46. Л.78]. В этих требованиях граждан, созвучных позиции Хрущева, отразилась весьма характерная черта образовательной политики того периода – дискриминация по социальному признаку, что на 41-м году Советской власти выглядело явным анахронизмом.

В Оренбургской области все внимание вузовской общественности было сосредоточено на дальнейшем развитии высшего заочного и вечернего образования, высказывались предложения об установлении дополнительных льгот для студентов вечерних и заочных вузов в виде расширенного учебного отпуска, сокращенного рабочего дня и т.д. При этом никто не принимал в расчет тот факт, что такие «льготы» дезорганизуют работу производственных предприятий. Комсомольские организации вузов, озабоченные улучшением учебно-воспитательной работы, предложили создать «студенческие бригады Коммунистической жизни и учебы». Демонстрируя неприкрытый классовый эгоизм, трудящиеся Оренбургской области, как и многих других регионов России, выражали пожелание, «чтобы и впредь в вузы принимались преимущественно дети рабочих и колхозников, имеющие стаж практической работы» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.203].

Научная и вузовская общественность Свердловской области единодушно поддержала перестройку высшего образования, доказывая, что «специалисты, пришедшие в вуз с производственным стажем, быстрее находят свое место в рабочем коллективе» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.254]. Горячее одобрение получила линия на развитие вечернего и заочного высшего образования. Мнения профессоров и преподавателей разошлись по вопросу, что первично в образовании студентов – теоретические знания или практические навыки. В зависимости от решения этого вопроса предлагалось строить образовательный процесс. Большинство склонялось к тому, чтобы студенты в первые годы обучения в вузе днем работали на производстве, а в свободное от работы время изучали теоретические дисциплины.

Вопросы перестройки высшей школы вызвали многочисленные отклики в печати, оживленные дискуссии в вузах, породили множество идей и предложений, большинство из которых не учитывали ни реального положения дел в экономике, ни потребностей высшей школы, ни задач завтрашнего дня.

24 декабря 1958 г., после обсуждения в Верховном Совете СССР, депутаты приняли Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». IV раздел Закона (статьи с 27 по 42) был посвящен высшей школе [20]. Теперь на законодательном уровне закреплялся такой порядок комплектования вузов, при котором выбор профессии ставился под контроль общественности и зависел от благосклонности начальства, дающего характеристику абитуриенту. Закон предоставлял преимущественное право обучения в высших учебных заведениях тем, кто имел стаж практической работы. Отдельная статья была посвящена вечернему и заочному образованию, которое требовалось всемерно улучшать и расширять. Эти нововведения привели к изменению социального состава студентов и негативным образом повлияли на качество образования.

Перестройку высшего образования предписывалось осуществить в течение трех-пяти лет, начиная с 1959/60 учебного года. В целом, все положения о высшей школе, нашедшие отражение в Законе, соответствовали принципам, изложенным Хрущевым в его «записке». Вынесенные партией на «всенародное обсуждение» Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР были также разработаны на основе предложений Хрущева, что свидетельствовало о его определяющем влиянии на процесс реорганизации высшей школы.

Выводы. Анализ общественных дискуссий по вопросам реформирования советской системы образования показал, что «всенародное обсуждение» практически не оказало никакого существенного влияния на выбор путей развития высшей школы в СССР. Перестройка высшего образования велась в конце 1950-х – начале 1960-х годов в полном соответствии с общими принципами, намеченными лично Н.С. Хрущевым задолго до реформы.

Главная цель, которую преследовал Хрущев, начиная коренную ломку сложившейся в СССР системы образования, – остановить социальное расслоение общества, минимизировать социальную несправедливость в сфере образования. Для достижения этой цели он предлагал решить задачу поголовного вовлечения учащейся молодежи в физический труд на производстве.

Предложенная Хрущевым схема получения высшего образования была направлена на ликвидацию «неравных возможностей», то есть «закрытия лазеек», с помощью которых в вузы попадали преимущественно дети влиятельных родителей. Такой подход импонировал населению, в том числе и представителям вузовской общественности, хотя отдельные ученые, профессора, руководители вузов понимали и видели объективную несостоятельность предложенной Хрущевым образовательной парадигмы «к образованию через работу на производстве».

Общественные дискуссии о путях развития высшей школы показали, что отношение населения к реформе было вполне лояльным, хотя и настороженным. Опасения противников перестройки высшей школы оказались не напрасными. Реформа не принесла ожидаемых результатов. Дальнейшее развитие высшей школы по пути соединения учебного процесса с работой на производстве показало, что эффективность дневной формы обучения намного выше, чем вечерней или заочной. Уже во второй половине 1960-х годов общество отказалось от предложенной Хрущевым модели среднего и высшего образования, в основе которой лежало обязательное совмещение обучения с производительным трудом. Деятельность советской системы высшего образования вернулась в традиционное русло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арьянов А.Д. Высшее техническое образование в России (1960-1990): к историографии проблемы // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 2. – С. 153–160.
2. Молчанова Т.В. Особенности приема студентов в ленинградские вузы в 1950–1960-е годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 149. – С. 26–32.
3. Конохова А.С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения...»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Новейшая история России / Modern history of Russia. – 2012. – № 3. – С. 233–242.
4. Арасланова А.А. Интеграция высшего образования и производства // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 78–83.
5. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. – М., 2018.
6. Конохова А.С. «Об укреплении связи высшей школы с жизнью» (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 126–134.
7. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х - начале 90-х годов XX века. – Томск, 2006.
8. Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н. Высшая школа в Башкирской АССР в 1950–1980-е годы // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 445–461.
9. Макарова И.Н. Проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 125–127.
10. Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. – Т. 2. – М., 2009.
11. Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ. 18 апреля 1958 года // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В пяти томах. – Т. 3. – М., 1962.
12. Каиров И. Назревшие вопросы народного образования // Правда. 1958. 6 сентября.
13. Елютин В. Высшую школу – на уровень современных требований // Правда. 1958. 17 сентября.
14. Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября.

15. Советская высшая школа перед новыми задачами (редакционная статья) // Правда. 1958. 1 декабря.
16. Семенов Н.Н. Заглядывая в завтрашний день... Заметки по некоторым вопросам перестройки средней и высшей школы // Правда. 1958. 17 октября.
17. Зельдович Я., Сахаров А. Нужны естественно-математические школы // Правда. 1958. 19 ноября.
18. Обручев С. Нужны школы геологов // Правда. 1958. 10 декабря.
19. Лаврентьев М. Нужны ли специальные школы для «особо одаренных»? // Правда. 1958. 25 ноября.
20. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1958. 16 ноября.
21. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 5.

REFERENCES

1. Ar'yanov A.D. Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye v Rossii (1960 – 1990): k istoriografii problemy [Higher technical education in Russia (1960 – 1990): towards the historiography of the problem]. Vestnik VSGUTU. 2014. № 2. P. 153 – 160. (In Russ.)
2. Molchanova T.V. Osobennosti priyema studentov v leningradskiye vuzy v 1950–1960-ye gody [Peculiarities of student admission to Leningrad universities in the 1950s–1960s]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2012. № 149. P. 26 – 32. (In Russ.)
3. Konokhova A.S. «I nam v otvet razdayutsya naznacheniya po gorodam oblastnogo znacheniya...»: sistema raspredeleniya vypusknikov vuzov v SSSR v gody khrushchevskoy «ottepeli» [“And in response, we are given appointments in cities of regional significance ...”: the distribution system of university graduates in the USSR during the Khrushchev “thaw”]. Noveyshaya istoriya Rossii / Modern history of Russia. 2012. № 3. P. 233 – 242. (In Russ.)
4. Araslanova A.A. Integratsiya vysshego obrazovaniya i proizvodstva [Integration of higher education and production]. Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik. 2014. № 1. Vol. II (Psikhologo-pedagogicheskiye nauki). P. 78 – 83. (In Russ.)
5. Ivanova G.M. Sovetskaya shkola v 1950 – 1960-ye gody. [Soviet school in the 1950s-1960s]. Moscow 2018. (In Russ.)

6. Konokhova A.S. «Ob ukreplenii svyazi vysshey shkoly s zhizn'yu» (reforma sistemy vysshego obrazovaniya SSSR v 1958 g.) ["On strengthening the connection of higher education with life" (reform of the higher education system of the USSR in 1958)]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. Vol. 4. № 1. P. 126 – 134. (In Russ.)
7. Petrik V.V. Vysshaya shkola Sibiri v kontse 50-kh – nachale 90-kh godov XX veka [Higher School of Siberia in the late 50s – early 90s of the XX century]. Tomsk 2006. (In Russ.)
8. Suleymanova R.N., Isyangulov SH. N. Vysshaya shkola v Bashkirskoy ASSR v 1950 – 1980-ye gody [Higher School in the Bashkir ASSR in the 1950s – 1980s]. Nauchnyy dialog. 2021. № 5. P. 445–461. (In Russ.)
9. Makarova I.N. Problemy razvitiya vysshego obrazovaniya v Srednem Povolzh'ye v kontse 1950-kh – pervoy polovine 1960-kh gg. [Problems of the development of higher education in the Middle Volga region in the late 1950s – the first half of the 1960s.]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2015. № 6. P. 125–127. (In Russ.)
10. Nikita Sergeyevich Khrushchev: Dva tsveta vremeni: Dokumenty iz lichnogo fonda N.S. Khrushcheva: v 2 tomakh [Nikita Sergeevich Khrushchev: Two colors of time: Documents from the personal fund of N.S. Khrushchev: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow 2009. (In Russ.)
11. Khrushchev N.S. Vospityvat' aktivnykh i soznatel'nykh stroiteley kommunisticheskogo obshchestva. Rech' na XIII s"yezde VLKSM. 18 aprelya 1958 goda [To educate active and conscious builders of communist society. Speech at the XIII Congress of the Komsomol. April 18, 1958]. Khrushchev N.S. Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitiye sel'skogo khozyaystva [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. In five volumes.]. Vol. 3. Moscow 1962. (In Russ.)
12. Kairov I. Nazrevshiye voprosy narodnogo obrazovaniya [Urgent issues of public education]. Pravda. 1958. September 6. (In Russ.)
13. Yelyutin V. Vysshuyu shkolu – na uroven' sovremennykh trebovaniy [Higher education - to the level of modern requirements]. Pravda. 1958. September 17. (In Russ.)
14. Khrushchev N.S. Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v strane [On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the country]. Pravda. 1958. September 21.
15. Sovetskaya vysshaya shkola pered novymi zadachami (redaktsionnaya stat'ya) [Soviet Higher School Faces New Challenges (Editorial)]. Pravda. 1958. December 1. (In Russ.)
16. Semenov N.N. Zaglyadyvaya v zavtrashniy den'... Zаметki po nekotorym voprosam perestroyki sredney i vysshey shkoly [Looking into Tomorrow... Notes on Some Issues of Restructuring Secondary and Higher Schools]. Pravda. 1958. October 17. (In Russ.)

17. Zel'dovich YA., Sakharov A. Nuzhny yestestvenno-matematicheskiye shkoly [We need natural-mathematical schools]. Pravda. 1958. November 19. (In Russ.)
18. Obruchev S. Nuzhny shkoly geologov [We need schools of geologists]. Pravda. 1958. December 10.
19. Lavrent'yev M. Nuzhny li spetsial'nyye shkoly dlya «osobo odarennykh»? [Do we need special schools for the “specially gifted”?]. Pravda. 1958. November 25. (In Russ.)
20. Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v strane. Tezisy TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR [On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the country. Abstracts of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR]. Pravda. 1958. November 16. (In Russ.)
21. Zakon «Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v SSSR» [Law "On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the USSR"]. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1959. № 1. St. 5. (In Russ.)

Информация об авторе: Иванова Галина Михайловна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Москва, Российская Федерация

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

e-mail: ivanovagal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanova Galina Mikhailovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

e-mail: ivanovagal@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванова Г.М. 2023

© «ИСОМ». 2023

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

УДК 94(47+57)

**ОСОБЕННОСТИ ЧИСТОК ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РКП(б) – ВКП(б) В ДОНСКОМ ОКРУГЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД НЭПА**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение степени эффективности деятельности партийно-государственного контроля Советской России при осуществлении своих функций. Система партийно-государственного контроля Советской России, складывавшаяся с начала 1920-х годов, отличалась эффективностью контроля поставленных партией и государством задач. Одним из основных ее инструментов были чистки-проверки партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) всех уровней, как внутри самой партии, так и в различных организациях, учреждениях, предприятиях, начавшиеся с 1921 г. В 1920–1930-х годах осуществление контрольных мероприятий контрольными комиссиями ВКП(б) – рабоче-крестьянскими инспекциями (КК-РКИ) стали явлением обычным, и планировались они заранее. Основой статьи стал годовой отчет о работе, включивший в себя статистические отчеты, аналитические документы, выводы и предложения по итогам деятельности Донской окружной контрольной комиссии ВКП(б) (ДКК). В 1924–1925 гг. в Донском округе проводилась чистка-проверка советских, военных и непроизводственных организаций (ячеек) ВКП(б). В этом округе, промышленно развитом и наиболее населенном, коммунистическая партийная организация была крупнейшей в Северо-Кавказском крае. Проводимые в течение года мероприятия позволили выявить наличие в партийных организациях округа фактов пьянства в среде членов партии, нарушений партийной дисципли-

ны, другие отрицательные явления. В ходе проверок сотрудникам ДКК удалось определить реальную степень выполнения парторганизациями мероприятий, намеченных партией и государственными органами. Результаты проведенной ДКК работы были обобщены, систематизированы и стали образцовым методическим руководством для других КК-РКИ края при осуществлении чисток-проверок.

Ключевые слова: болезненные явления, ВКП(б), Донская окружная контрольная комиссия, партийно-государственные контрольные органы, проверочные комиссии, партийная тройка

Для цитирования: Иванцов И.Г. Особенности чисток партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) В Донском округе Северо-Кавказского края в период НЭПа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 1. С. 76-92

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

Original article

FEATURES OF PURGES OF PARTY ORGANIZATIONS OF THE RCP(B) – THE CPSU(B) IN THE DON DISTRICT OF THE NORTH CAUCASUS REGION, DURING THE NEP PERIOD

Igor Grigorievich Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the degree of effectiveness of the activities of party-state control of Soviet Russia in the implementation of its functions. The system of party-state control of Soviet Russia, which began to take shape in the early 1920s, was characterized by the effectiveness of monitoring the tasks set by the party and the state. One of its main tools was cleaning-checking the party organizations of the RCP(b)-the CPSU(b) of all levels, both within the party itself and in various organizations, institutions, enterprises that began in the 1921–1930s. The implementation of control measures by the control commissions of the CPSU(b) – the workers and peasant inspections (KK-RKI) became commonplace, and they were planned in advance. The basis of the article was the annual report on work, which

included statistical reports, analytical documents, conclusions and proposals based on the results of the activities of the Don District Control Commission of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (BCC). In the period 1924–1925 in the Donskoy District, a cleaning of Soviet, military and non-production organizations (cells) of the CPSU(b) was cleaned. In this district, industrially developed and the most populated, the Communist Party Organization was the largest in the North Caucasus Territory. The measures held during the year revealed the presence of facts of drunkenness in party organizations of the district among party members, violations of party discipline, and other negative phenomena. During the inspections, the DKK employees managed to identify the real degree of completion by party organizations of measures outlined by the party and state bodies. The results of the DCC of the work were generalized, systematized and became an exemplary methodological guidance for other KK-RKI of the region in the implementation of purges-rings.

Keywords: morbid phenomena, CPSU(b), Don District Control Commission, party-state control bodies, verification commissions, party troika.

For citation: Ivantsov Ig.G. Features of purges of party organizations of the RCP(b) – the CPSU(b) in the Don district of the north Caucasus region, during the nep period. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 76-92 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

Статья посвящена деятельности Донской окружной контрольной комиссии ВКП(б) Северо-Кавказского края РСФСР с октября 1924 по октябрь 1925 г. Источником для написания статьи послужили материалы годового отчета Донской окружной контрольной комиссии в указанный период, в которых приводятся сведения по итогам чисток-проверок непроизводственных советских (советских сельских) и военных (гарнизонных ячеек г. Ростова-на-Дону и Нахичевани, Северокавказского военного округа) партийных ячеек округа со статистикой проведенной работы, подведением итогов и выводами для будущей запланированной деятельности.

Тема осуществления партийного (КК) и шире, партийно-государственного, контроля КК-РКИ (годы существования и активной деятельности – 1920–1934) в Советской России как одного из важнейших инструментов партийного и государственного строительства разработана недостаточно, несмотря на то, что ее исследовали многие ученые.

Вопросы деятельности контрольных органов правящей партии в области практик привлечения к партийной ответственности стали темой исследования Т.Н. Никоноровой [10]. Эволюция и вопросы особенностей чисток, проводимых КК в правоохранительных партийных организациях, как способ работы с кадрами изучались Г.Т. Камаловой [8].

Теме практической деятельности КК ВКП(б) и объединенных (с 1924 г.) органов партийно-государственного контроля ЦКК ВКП(б) – НК РКП и их местных органов, поиску модели социального государства, взаимоотношениям крестьянства Советской России и власти, механизмам чисток рядов ВКП(б) посвящен ряд статей И.А. Анфертьева. Это исследования о системе дисциплинарных наказаний в РКП(б) – ВКП(б) [1], об особенностях деятельности ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в сельской местности в 1920-е годы. [2], а также работы о политическом и административном ресурсах правящей РКП(б) – ВКП(б) [3], о приемах руководства РКП(б) страной в условиях перехода к новой экономической политике [4] и др.

Исследования в области деятельности партийно-государственных контрольных органов в процессе формирования советской политической системы, в том числе и в Донском округе, стали темой диссертационной работы И.Г. Иванцова [7].

Тем не менее выявляются все новые документы по данной тематике, которые постепенно вводятся в научный оборот, расширяют источниковую базу и историографию темы. К ним относятся отчеты о проведенной работе Донской окружной контрольной комиссии в период с октября 1924 по октябрь 1925 г., выводы и предложения, направленные на дальнейшую оптимизацию и повышение эффективности планируемых контрольных мероприятий.

Необходимо отметить, что разного рода партийная отчетность ВКП(б) в исследовательском пространстве изучения источников и форм советской государственности является, наряду с прочими, одним из важнейших носителей региональной исторической информации.

Причиной тому является неоспоримый факт, что именно партийные документы в советский период истории России составляли исходную содержательную базу для оформления всех государственных решений, в то же время прикрываясь именем и государственным статусом советских органов власти, находившихся фактически под полным партийным управлением.

Под термином «советские ячейки», «советские сельские ячейки» в статье подразумеваются партийные организации и ячейки РКП(б) – ВКП(б) в советских органах законодательной, исполнительной и судебной властей, в том числе и на селе.

Под термином «непроизводственные» ячейки и организации подразумеваются партийные организации и ячейки РКП(б) – ВКП(б) на различных предприятиях, в учреждениях, организациях, не связанных с производством каких-либо изделий (в отличие от производственных ячеек заводов, фабрик, промышленных предприятий). В непроизводственных ячейках основная масса их членов являлась служащими.

Третий тип партийных организаций ВКП(б), о которых идет речь в статье, – это партийные организации и ячейки Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Северо-Кавказского военного округа (СКВО).

«Партийность» понимается как членство РКП(б) – ВКП(б), связанное с системой дисциплинарных правил пребывания в ней, ограничений личного и общественного характера, разработанных в ходе деятельности партии и обязательных для руководства и личного соблюдения, регулируемых Уставом партии, правилами коммунистической этики и неписанными революционными традициями. Кроме того, под соблюдением партийности понимается и выполнение всех решений и постановлений руководящих органов РКП(б) – ВКП(б), наряду с выполнением распоряжений официальных, государственных органов власти.

Требования соблюдения партийности распространялись на всех коммунистов – должностных лиц партийных и государственных органов власти, предприятий, учреждений, организаций, так же как и на рядовых членов партии. Соблюдения основных требований партийности требовалось и от беспартийных должностных лиц.

Основная часть

Донской округ по социально-экономическому и демографическому потенциалу занимал в Северо-Кавказском крае лидирующие позиции. Период НЭПа в округе, как и во всей стране, характеризовался «частичной либерализацией экономической деятельности в некоторых сферах хозяйственной жизни страны, что породило немало негативных явлений в партийной среде, начиная с коррупции, злоупотреблений служебным положением и заканчивая совершением экономических и уголовных преступлений» [3, с. 203].

«Процесс деформации партийных нравов в РКП(б) стал замечен уже в начале 1920-х годов. Это было неотделимо связано с новым, «правлящим» положением партии, быстрым ростом ее численности, что резко увеличивало количество «примазавшихся», откровенных стяжателей, карьеристов, нечистых на руку новых ее членов при начавшемся и продолжавшемся социальным расслоением внутри партии, делении на партийных назначаемых чиновников, представлявших аппарат, и рядовых коммунистов, по сути обделенных властными полномочиями, к тому же обязанных беспрекословно одобрять все решения этих чинов-

ников. Для удержания власти партийное руководство решительно пресекало любую критику в свой адрес и вне, и внутри партии, что порождало вседозволенность и беззаконие у занимающих высокие государственные, партийные и хозяйственные посты ее членов. Выход из ситуации руководство партии видело в необходимости и возможности жесткого контроля деятельности каждого коммуниста. На практике этот подход решался разными методами, но особо эффективным средством считалась чистка партийных организаций» [1, с. 142-143].

Чистки-проверки партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) всех уровней постепенно вошли в практику после проведения Генеральной чистки партии 1921 г. и первоначально являлись делом сугубо внутрипартийным.

«В первые послереволюционные годы о "чистках" госаппарата не могло быть и речи в силу крайней нехватки управленцев во всех структурах государственного механизма. В начале 1920-х годов они начали проводиться в отдельных звеньях госаппарата и выборочно в некоторых районах страны, часто по местной инициативе. Но уже с 1923 г. они приобретают централизованный и массовый характер» [8 с. 21-25].

С осени 1924 г. в стране начались мероприятия по чисткам-проверкам непроизводственных парторганизаций и ячеек ВКП(б), закончившиеся в основном осенью 1925 г.

Дело в том, что «партийность выступала как требование к деятельности должностных лиц и возглавляемым ими государственных органов, организаций и учреждений. При этом все руководители государственных структур были членами партии, подчинялись партийной дисциплине и находились в пространстве партийного контроля – от первичных партийных организаций до ЦК РКП(б) – ВКП(б)» [9, с. 3-4].

Причиной же собственно самих проверок (официально) было стойкое идеологическое убеждение партийного руководства в том, что в составе непроизводственных ячеек, особенно в городах, большинство их членов по роду занятий являлись служащими, которые не могли по своей классовой сути быть надежной опорой рабоче-крестьянской партии большевиков. Именно они составляли основной контингент таких ячеек и требовали, по мнению руководства партии, строжайшего контроля.

Этой проверкой было охвачено около 217 тыс. членов ВКП(б) [12, л. 3-4]. Цифры разнятся. По другим данным, за 1924–1925 гг. в масштабах СССР проверки в непроизводственных ячейках прошли 230 тыс. членов и кандидатов партии [11, с. 61].

Донская окружная контрольная комиссия, как орган внутрипартийного контроля, имела свою вторую составляющую, РКИ, как орган государственного контроля. Полное название этого органа – Донская окружная контрольная комиссия – рабоче-крестьянская инспекция. Она и осуществляла чистки-проверки партийных организаций.

Таблица 1. Результаты проверок партийных ячеек и организаций ВКП(б) Донского округа по количеству выявленных нарушений партийной дисциплины и этики за период с октября 1924 по октябрь 1925 г. [6, с. 27]

Table 1. Results of inspections of party cells and VKP(b) organizations in the Don district by the number of revealed violations of party discipline and ethics from October 1924 to October 1925. [6, с. 27]

Классификация проступков и нарушений по степени тяжести	Привлечено в 1924–1925 гг.	% к общему кол-ву привлеч.	Привлечено в 1923–1924 гг.	% к общему кол-ву привлеч.
Склока	70	11,4	15	3,8
Пьянство	185	26,6	82	16,8
Исполнение религиозных обрядов	12	1,8	11	2,3
Нарушение партийной дисциплины	94	14,4	95	19,2
Конфликт на национальной почве			3	0,7
Нарушение коммунистической партийной этики	87	13,1	60	12,2
Халатное отношение к служебным обязанностям	74	11,7	48	9,7
Связь с НЭПовским и чуждым элементом	15	2,3	28	5,6
Непроизводительная трата государственных средств	16	2,5	14	2,8
Хозобрастание, нажива, спекуляция	23	3,6	16	3,1
Как чуждый элемент	14	2,3	26	5,1
Преступления по должности	32	4,9	47	9,5
Уголовный элемент	34	5,4	45	9,2
Итого	656	100	490	100

Таким образом, наиболее распространенным проступком среди членов партийных организаций округа было пьянство. За год было выявлено и зафиксировано 185 таких случаев. Вторую и третью позиции занимали различные нарушения партийной дисциплины и коммунистической партийной этики – 94 и 87 случаев соответственно. Четвертую позицию заняло халатное отношение к служебным обязанностям – 74 случая.

Перечисленные проступки членов партии Донского округа по причинам и количеству примерно соответствовали общим показателям по стране в целом. Для примера приводится следующая таблица.

Таблица 2. Сведения о количестве взысканий, вынесенных членам и кандидатам в члены партии 36 региональными контрольными комиссиями РКП(б) [5, с. 267]

Table 2. Information on the number of penalties imposed on Party members and candidates for membership by the 36 regional control commissions of the RCP(b) [5, с. 267]

Причины наказания	Второе полугодие 1923 г., %	Первое полугодие 1924 г., %
Склока	3,1	4,2
Пьянство	24,0	28,6
Исполнение религиозных обрядов	4,3	3,4
Нарушение партийной дисциплины	26,4	27,2

Из сведений, приведенных в таблице 2, можно сделать вывод, что и на общесоюзном уровне наибольшее количество проступков связано с пьянством и наказаниями за него. На втором месте проступки, связанные с нарушением (в различных формах и видах) партийной дисциплины.

Необходимо заметить, что всего в 1924 г. в регионах Советской России насчитывалось 116 контрольных комиссий различного уровня – окружных, губернских, областных, автономных и союзных республик, которым и было поручено произвести чистку непролетарских партийных организаций [5, с. 261].

Еще одна таблица (Таблица 3) дает сводные данные о привлеченных к партийной ответственности членов партии в Донском округе, по их должностному положению.

Сведения в этой таблице свидетельствуют, что наиболее частой категорией привлекаемых к партответственности по Донскому округу за год были различного рода советские и хозяйственные работники. Менее всех – военные. Всего к партийной ответственности привлекалось 656 коммунистов, из которых 168 человек были из партии исключены. Больше всего было привлечено коммунистов, занимавших по месту своей основной работы рядовые должности, что неудивительно, поскольку именно они и составляли численное большинство в своих ячейках.

Таблица 3. Результаты проверок партийных ячеек и организаций ВКП(б) Донского округа. Партвзыскания по занимаемой должности [6, с. 37].

Table 3. Results of inspections of party cells and VKP(b) organizations in the Don District. Party penalties for the position held[6, с. 37].

Род занятий	Привлечено к ответственности	Исключено из ВКП(б)	Получено выговоров	Кол-во реабилитированных	Прочие постановления
Партработники	35	5	18	11	1
Хозработники	100	29	27	41	3
Совработники	179	44	54	69	12
Профработники	39	9	15	15	—
Военработники	14	2	7	4	1
Рядовые должности	289	79	95	104	11
Итого	656	168	216	244	28

Проверками и чистками партийных организаций занималась Донская окружная КК-РКИ, обладавшая соответствующими полномочиями, но без права окончательного исключения из рядов ВКП(б). Это право после рассмотрения апелляций, поданных на решения низовых КК по окончательному исключению из партии, принадлежало Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б).

Непосредственно проверки проводились самими членами окружной КК, уполномоченными представителями КК и «партийными тройками», командированными в отдаленные места. При выездах на места уполномоченные и члены «партийных троек» плотно контактировали с райкомами РКП(б) Донского округа. О всех выявленных партийных проступках в ячейках они информировали бюро райкомов на заседаниях, совместно с ними разрешали возникшие проблемы.

Донской окружной партийной конференцией РКП(б) в октябре 1924 г. был избран новый состав Донской окружной КК, расширенный за счет членов, представлявших рабоче-крестьянскую инспекцию. Всего было избрано 17 членов, из которых штат РКИ насчитывал 6 человек [6, с. 9].

В отчетном докладе Донской окружной контрольной комиссии с октября 1924 по октябрь 1925 г. значилось: проверочные тройки приступили к работе при сравнительно благоприятных условиях. К началу проверки Донской окружной КК была проведена устная и печатная агитация о предстоящих мероприятиях. Проверкомы (проверочные комитеты) на собраниях ячеек, перед работой, делали доклады о целях и задачах проверки. Мнение партийной общественности

Донского округа о назревшей необходимости проверки непроизводственных ячеек было подготовлено вполне достаточно и своевременно.

В отчете заявлялось, что в результате удачно проведенной предварительной кампании удалось избежать растерянности перед проверкой, боязни карательных мер, недоверчивого отношения к проверкам со стороны проверяемых, за исключением отдельных случаев.

Характерными были заявления некоторых фигурантов, прошедших проверку. Так, члены ячеек рабфака, штаба СКВО и др., заявляли, что они не рассчитывали на товарищеский и внимательный подход к ним со стороны проверяющих. Некоторые заявляли, что перед проверкой их одолевал страх, а когда проверяли, то до того разговорились, что не хотели уходить. Такое же, примерно, отношение к проверкам было и в других ячейках. По окончании проверок ячеек проверявшие их комиссии устраивали партсобрания, на которых делали доклады о результатах проверки и о состоянии партработы, озвучивали выводы о состоянии работы ячеек. Выявленные в процессе их деятельности недостатки широко обсуждались на партийных собраниях, намечались мероприятия к устранению отмеченных недостатков. Выводы о состоянии партийной работы и по результатам проверки ставили на обсуждения райкомов. Таким образом, проверки все время были тесно связаны с руководящими парторганизациями – райкомами и бюро ячеек. Все недостатки, обнаруженные в процессе работы, проверки обсуждали совместно с ними, намечая мероприятия к их изжитию.

Помимо этого, Донской РКИ совместно с ДКК была организована комиссия по изучению материалов проверки и болезненных явлений, обнаруженных в процессе проверки. Этот материал дал Донскому окружному комитету ВКП(б) и ДКК полезную информацию для повышения эффективности руководства работой партийных непроизводственных ячеек.

В отчете наряду с достижениями отмечались и недостатки в работе проверочных комиссий, обнаруженные в начале их деятельности: первое время проверки уклонялись в сторону экзамена, задавали вопросы на отвлеченные темы, ничего общего с проверкой не имевшие. Особенно отмечались слабые стороны мотивировок и недостаточно четкое и ясное обоснование их в отношении исключенных. Вследствие этих недостатков ДКК вынуждена была пересмотреть и видоизменить значительную часть постановлений проверочных комиссий.

Прошедшая проверка непроизводственных ячеек в округе выявила ряд недостатков в деятельности проверенных организаций и ячеек. Причем в каждом типе ячеек они имели свои отдельные особенности, но в целом были сходными.

При проверке советских ячеек обнаружено:

1. Непонимание многими членами партии значения и роли советских ячеек в общей системе работы партийной организации, порождающее пассивность и халатное отношение к работе.

2. Крайне слабая постановка, а часто и отсутствие работы среди беспартийных из-за распространенного взгляда о бесполезности указанной работы.
3. Недостаточная авторитетность состава членов бюро в значительной части советских ячеек как следствие недостаточного участия и нежелания работать в бюро со стороны авторитетных старых партийцев.
4. Отсутствие равномерного участия в практической партийной работе членов партии и наличие неравномерной партийной нагрузки между ними.
5. Громоздкость многих советских ячеек, объединяющих целый ряд разнообразных учреждений, следствием чего является слабый охват работы в объединяемых учреждениях и слабое партийное руководство.
6. Отсутствие планомерного систематического руководства работой месткомов объединяемых учреждений, а часто и подмена их работы деятельностью ячейки, взявшей на себя функции месткома.
7. Пестрота организационных форм в работе советских ячеек, наличие ряда постоянных комиссий в одних ячейках и отсутствие их в других.
8. Чрезвычайно слабое участие советских ячеек в работе по улучшению госаппарата, борьбе с бюрократизмом и волокитой, недостаточное понимание поставленных перед ними в этой области задач.
9. Недостаточный контакт и связь некоторых советских ячеек с работой администрации и руководящим составом учреждений, при которых они находятся.
10. Отсутствие плановости в работе значительной части ячеек, а также составление нереального общего плана, без участия задач, поставленных районной парторганизации.
11. Слабое участие советских ячеек в шефской работе и преобладание внешних форм над содержанием в этой области.
12. Слабая постановка работы среди женщин.
13. Формальное отношение многих советских ячеек к руководству работой комсомольской ячейки.

Все выявленные недостатки были обобщены, приняты к сведению, планировался к разработке ряд мер по их ослаблению и в конечном итоге полному устранению.

При проверке советских ячеек сельских районов установлено:

1. Проверенные ячейки сельских районов не являются производственно-сельскими ячейками, а состоят из служащих советского и кооперативного аппарата в деревне.
2. Состав секретарей ячеек недостаточно подготовлен для руководства партийной советской работой в новых условиях.
3. В большинстве ячеек партработу несут только члены бюро, остальная же масса членов партии к работе не привлечена.

4. Ячейки слабо или совсем не руководят работой комсомола и не понимают его задач в деревне.
5. Фракции в советских, кооперативных и других учреждениях отсутствуют, а там, где они имеются, ячейки слабо ими руководят.
6. Работа среди женщин ведется слабо: есть ячейки, где нет ни одной женщины – члена или кандидата партии.
7. Живая связь между райкомами и ячейками недостаточна.
8. В некоторых ячейках не только совершенно отсутствовал приток новых членов из местных крестьян, но в течение года не было ни одного приема в кандидаты и перевода в члены партии.

**При проверке военных ячеек (гарнизон г. Ростова и Нахичевани)
выявлены следующие недостатки:**

1. Недостаточная проработка решений XIII партсъезда и очередных вопросов партийной жизни.
2. Неравномерное распределение нагрузки между членами.
3. Слабая постановка работы среди членов РЛКСМ и женщин.

В отчете указывалось, что наряду с недостатками партийно-организационной работы, выявленной проверками, отмечались отдельные болезненные явления в проверенных ячейках.

Партийная дисциплина в общем стояла на должной высоте, но имелись случаи ее нарушения, в частности увливание от партийной работы. Во многих ячейках наблюдалось отсутствие партийной спайки, главным образом вследствие объединения коммунистов, работающих в различных учреждениях, что вызывало необщительность с остальными членами партии, с которыми они встречались только на собраниях. Отдельные члены партии, работавшие в советских учреждениях, связывались с чуждым обывательско-мещанским элементом, толкавшим их на некоммунистические поступки.

В отдельных советских ячейках имели место склочные трения, подсиживания и вообще нетоварищеские взаимоотношения. Случаев пьянства как массового явления не наблюдалось, но отдельные случаи бывали во многих ячейках.

ДКК отмечала, что слабая политическая подготовка и недостаточная воспитательная работа, в особенности в деревенских ячейках, где политнеграмотность достигала 80%, стала одной из причин разных болезненных явлений.

Были выявлены определенные искажения партийной жизни в разных ее проявлениях, партийные организации очистились от совершенно разложившихся, чуждых, примазавшихся уголовных и карьеристских элементов, и каждой ячейке были конкретно указаны недостатки постановки партработы, нездоровые проявления отдельных членов ячеек. Партпроверка повысила у всех членов партии чувство ответственности перед ней, среди коммунистов создала установку более критического отношения к самим себе, поставила перед ними задачу под-

нять общий уровень политзнаний и повысила интерес к партийной жизни. Однако для закрепления результатов необходимо было внимательно учитывать все итоги проверки, тщательно устранять отмеченные недостатки, болезненные явления. С другой стороны, проверка обнаружила, что организация в целом здорова. В результате проверки отмечалось оживление работы советских ячеек и увеличение внимания к ним со стороны руководящих парторганизаций.

Из выводов по прошедшей проверке непроизводственных ячеек партии в Донском округе и дальнейшим перспективам развития:

1. Истекший годовой период характеризовался усиленной работой Донской окружной КК-РКИ как в области партийной, так и в области РКИ, проводившейся в строгом соответствии с общепартийной линией и директивами X Донской окружной партийной конференции.
2. В своей работе ДКК обращала главное внимание на степень выполнения организациями мероприятий, намеченных партией и советской властью. Наряду с этим особо тщательно изучению подверглись вопросы городской промышленности, условия и быт рабочих.
3. В области партийной ДКК выявила такие негативные явления, как пьянство, преступления по должности, наличие уголовного и чуждого элемента, большой процент нарушения партдисциплины и партийной этики и др.
4. В части партвызысканий ДКК ставила своей задачей воздействовать на членов и кандидатов партии воспитательными мероприятиями и только в крайних случаях, по отношению к разложившимся и неисправимым применяла исключение.
5. Несмотря на наличие отдельных болезненных явлений, организация в целом признана здоровой, уклоны – отсутствующими. Болезненные явления не носили массового характера и ни в коей мере не являлись угрожающими для парторганизации. Тем не менее, необходимо было обратить особое внимание на политвоспитание и привлечение в будущем широких партийных масс к партийной работе.

ДКК считала необходимым обратить внимание на перспективные вопросы дальнейшего партийного строительства, а именно: закрепить достигнутые результаты проверки и глубоко изучить отдельные виды болезненных явлений; приблизить работу КК к широким партийным массам и вовлечь их в работу КК; усилить изучение состояния низовых сельских ячеек и осуществить их частичную проверку [6, с. 55-58].

Выводы

Деятельность комиссий внутрипартийного контроля РКП(б), а с конца 1924 г. и объединенных комиссий партийно-государственного контроля,

КК-РКИ, носила многоплановый характер. Но надо объективно признать значимую роль этих органов как одного из важнейших инструментов в партийно-государственном строительстве, воплощении в жизнь планов партии, воспитании коммунистического сознания, прежде всего среди членов партии большевиков, привитие им коммунистических воззрений. Поскольку прежние государственные структуры императорской России большевиками были сознательно разрушены и уничтожены, начали закладываться новые основы теперь уже советской государственности. Правящая партия РКП(б) в лице и посредством своих партийных организаций и ячеек пронизала все политические, экономические и социальные структуры молодого советского общества. Одновременно с закладкой этих основ были преодолены последствия гражданской войны и экономического кризиса 1920-х годов. Случилось это во много и благодаря созданной партией с нуля и оказавшейся в первоначальный период партийного и государственного строительства весьма эффективной системе контроля, внутрипартийной и государственной одновременно. В таком статусе, в статусе объединенных органов партийно-государственного контроля, от ЦКК ВКП(б) до КК-РКИ районного уровня и даже уровня контрольных комиссий при крупных промышленных предприятиях они просуществовали до начала 1934 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анфертьев И.А. Изменения в системе дисциплинарных наказаний в уставе РКП(б) – ВКП(б) как следствие внутрипартийной борьбы за власть в 1920-30 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. – 2016. – № 1(18). – С. 142-148.
2. Анфертьев И.А. Особенности деятельности ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в сельской местности в 1920-е гг. // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сб. науч. ст. участников Междунар. круглого стола, Москва, 12 ноября 2010 г. / Институт социологии РАН, общенационал. науч.-полит. журнал «Власть». – М.: АПР, 2011. – С. 48-62.
3. Анфертьев И.А. Политический и административный ресурс правящей РКП(б) – ВКП(б): поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 197-224. С.203.
4. Анфертьев И.А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65-78.
5. Анфертьев И.А. Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно- административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257-272.

6. Годовой отчет Донской окружной контрольной комиссии... / Российская коммунистическая партия (б). С октября 1924 г. по окт. 1925 г. Донская окружная контрольная комиссия. – Ростов-н/Д, 1925. – 58 с.
7. Иванцов И.Г. Партийно-государственные контрольные органы в процессе формирования советской политической системы. 1920–1934 гг. (на материалах Северо-Западного Кавказа и Дона): Дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.1. Отечественная история. – Ставрополь, 2022. – 401 с.
8. Камалова Г.Т. Методы дисциплинарного воздействия в кадровой политике ВКП(б) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 21-25.
9. Кодан С.В. Коммунистическая партия в законодательных практиках советского государства в 1917–1980-е годы (историко-теоретический контекст) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – № 3. – С. 31-50.
10. Никонорова Т.Н. Привлечение к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР (1919–1952 гг.) // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 167-173.
11. Отчет Центральной контрольной комиссии РКП(б) XIV Съезду Партии: май 1924 – декабрь 1925 / Российская коммунистическая партия (большевиков). – М.: ЦКК РКП(б) и НКРКИ, 1925. – 340 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.613. Оп.3. Д.11.

REFERENCES

1. Anfert'ev, I. A. Izmeneniya v sisteme disciplinarnykh nakazaniy v ustave RKP(B) – VKP(B) kak sledstvie vnutripartijnoj bor'by za vlast' v 1920–30 gody [Changes in the system of disciplinary punishments in the Charter of the RCP(B) – VKP(B) as a result of the internal party struggle for power in 1920–30]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2016. № 1(18). P. 142-148. (In Russian).
2. Anfert'ev, I. A. Osobennosti deyatel'nosti CKK RKP (b) - VKP (b) v sel'skoj mestnosti v 1920-e gg. [Features of the activities of the Central Control Commission of the RCP (B) – the CPSU (B) in rural areas in the 1920s]. Krest'yanstvo i vlast' v istorii Rossii XX veka: Sbornik nauchnykh statej uchastnikov Mezhdunarodnogo kruglogo stola, Moskva, 12 noyabrya 2010 goda. Institut sociologii RAN, obshchenacional'nyj nauchno-politicheskij zhurnal "Vlast' ". Moskva: OOO "APR", 2011. P. 48-62. (In Russian).
3. Anfert'ev, I. A. Politicheskij i administrativnyj resurs pravyashchej RKP(b)-VKP(b): poisk modeli social'nogo gosudarstva v 1920-1930-h gg. [Political and administrative resource of the ruling RCP (B.)-VKP (b): Search for the model of the social state in the 1920-1930s]. Vestnik arhivista. 2016. № 4. P. 197-224. P.203. (In Russian).

4. Anfert'ev, I. A. Rukovodstvo RKP(b) v usloviyah perekhoda k novoj ekonomicheskoy politike: Central'naya kontrol'naya komissiya i «chistki» partijnyh kadrov [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: the Central Control Commission and the "cleaning" of party personnel]. *Novyj istoricheskij vestnik*. 2015. № 3 (45). P. 65–78. (In Russian).
5. Anfert'ev, I. A. Uchastie kontrol'nyh komissij RKP(b) v sostave Narkomata Raboche-krest'yanskoj inspekcii v formirovanii komandno- administrativnoj sistemy SSSR. 1923-1924 gg [Participation of the control commissions of the RCP(b) as part of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection in the formation of the command and administrative system of the USSR. 1923-1924]. *Bulletin of the Archivist*. 2022. No. 1. PP. 257-272.
6. Godovoj otchet Donskoj okružnoj kontrol'noj komissii [The annual report of the Don District Control Commission]. *Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (b). S oktyabrya 1924 g. po okt. 1925 g. Donskaya okružnaya kontrol'naya komissiya*. Rostov-na-Donu, 1925. 58 p. (In Russian).
7. Ivancov, I.G. Partijno-gosudarstvennye kontrol'nye organy v processe formirovaniya sovetskoj politicheskoy sistemy. 1920–1934 gg. (na materialah Severo-Zapadnogo Kavkaza i Dona) [Party-state control bodies in the process of formation of the Soviet political system. 1920 – 1934 (based on the materials of the North-West Caucasus and the Don)]: dis. ... Doctor of Historical Sciences: 5.6.1. Domestic history. Stavropol, 2022. 401 p. (In Russian).
8. Kamalova, G. T. Metody disciplinarnogo vozdejstviya v kadrovoj politike VKP(b) [Methods of disciplinary impact in the personnel policy of the CPSU(b)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2015. T. 15. № 2. P. 21-25. (In Russian).
9. Kodan, S. V. Kommunisticheskaya partiya v zakonodatel'nyh praktikah sovetskogo gosudarstva v 1917-1980-e gody (istoriko-teoreticheskij kontekst) [The Communist Party in the legislative practices of the Soviet state in the 1917-1980s (historical and theoretical context)]. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*. 2021. № 3. P. 31-50. (In Russian).
10. Nikonorova, T. N. Privlechenie k partijnoj otvetstvennosti v sisteme politiko-pravovyh otnoshenij SSSR (1919–1952 gg.) [Bringing to party liability in the system of political and legal relations of the USSR (1919–1952)]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*. 2015. № 4(103). P. 167-173. (In Russian).
11. Otchet Central'noj kontrol'noj komissii RKP(b) XIV S"ezdu Partii: maj 1924 – dekabr' 1925 [Report of the Central Control Commission of the RCP (b) XIV Party Congress: May 1924 – December 1925]. *Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (bol'shevikov)*. Moskva: CKK RKP(b) i NK RKI, 1925. 340 p. (In Russian).
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F.613. Op.3. D.11.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivantsov Igor Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko

г. Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

УДК 93/94

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Л.М. ДОВАТОР: РЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ И МИФ
В ПРОПАГАНДЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Виталий Витальевич Тихонов

Институт российской истории Российской академии наук,
г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>

tihonovvitaliy@list.ru

Аннотация: Представленная читателям журнала работа посвящена тому, как складывались мифы вокруг имени генерала Вооруженных Сил Союза ССР Л.М. Доватора – героя Московской битвы Великой Отечественной войны, как формировался его образ в пропаганде и исторической памяти.

Источники и методы. Методологической основой статьи является комплекс исследований феноменов героического, пропаганды и исторической памяти. В первом случае большой интерес вызывает концепция героя как социального явления, предложенная польским социологом С. Чарновским. По его мнению, герой воплощает в себе ценности, идеалы и надежды определенной социальной группы, выступает ее символическим покровителем. Кроме того, публичный культ героя, его чествование, по сути, является формой прославления социальной группой самой себя [24, с. 51–52].

Пропаганда традиционно является смесью из реальных событий, их упрощенной подачи и откровенной мифологизации. Ее анализ возможен через призму метода деконструкции мифологем («мифологий»), примененного Р. Бартом. С его точки зрения, миф – это метаязык, то есть вторичный язык, на котором говорят о первичном (то есть о факте или явлении) [3, с. 272]. Миф обладает формой, понятием и значением. Первое создает оболочку, второе наполняет ее смыслом. Миф деформирует смысл («...где кончается смысл, там сразу же начинается миф») и превращает его в форму. При этом миф имеет ценностную природу. Именно эти особенности и определяют значение (содержание) мифа. По наблюдениям Р. Барта, миф является одновременно и формой, и смыслом [3, с. 287].

Эволюция репрезентации подвигов рассматривается и в контексте исторической памяти*, особенно исторической политики. Причем следует учитывать, что четкую грань между ними провести затруднительно – одно перетекает в другое. На личностное «присвоение» прошлого давят «социальные рамки памяти» (термин М. Хальбвакса [48]), заключающиеся в феномене сильного влияния на индивидуальные воспоминания и представления о прошлом различных общественных групп и социальных институтов. Именно «социальные рамки памяти» задают стандарты объяснения событий, придавая тем самым социально-политическое значение историческим фактам. Огромную роль в формировании таких рамок играет государство, обладающее мощными информационными ресурсами, а также возможностью подавлять конкурентов в символическом поле [2].

Выводы. В контексте исторической памяти о Великой Отечественной войне возник полноценный миф о генерале Л.М. Доваторе. Его истоки можно найти в пропаганде военного времени. В дальнейшем образ Доватора был прочно вписан в нарратив о битве за Москву. Одновременно это имя имеет большое значение и для исторической памяти ставропольских казаков, составлявших основную часть кавалеристов Доватора. В постсоветской России он активно используется как источник «изобретения традиций».

Ключевые слова: Л.М. Доватор, Великая Отечественная война, историческая память, миф, герои, доваторцы

Для цитирования: Тихонов В.В. Генерал-майор Л.М. Доватор: реальный образ и миф в пропаганде и исторической памяти. Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 93-112

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

Original article

MAJOR GENERAL L.M. DOVATOR: REAL IMAGE AND MYTH IN PROPAGANDA AND HISTORICAL MEMORY

Vitaly V. Tikhonov

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>

tikhonovvitaliy@list.ru

---

* В данном случае «историческая память» используется как зонтичный термин, объединяющий такие понятия, как «культурная память», «живая память» и т.д., то есть любые формы бытования образов прошлого в обществе.

Abstract. This work is devoted to how myths were formed around the name of the hero of the Moscow Battle of the Great Patriotic War, General L.M. Dovator, his image was formed in propaganda and cultural memory.

Sources and methods. The methodological basis of the article is a complex of studies of the phenomena of heroic, propaganda and historical memory. In the first case, the concept of the hero as a social phenomenon, proposed by the Polish sociologist S. Czarnowski, is of great interest. In his opinion, the hero embodies the values, ideals and hopes of a certain social group, acts as its symbolic patron. In addition, the public cult of the hero, his celebration, is in fact a form of glorification by a social group of itself [24, pp. 51-52]. Propaganda is traditionally a mixture of real events, their simplified presentation and outright mythologization. Its analysis is possible through the prism of the method of deconstruction of mythologies ("mythologies") applied by R. Barth. From his point of view, myth is a metalanguage, that is, a secondary language in which they speak about the primary (that is, about a fact or phenomenon) [3, p. 272]. A myth has a form, a concept, and a meaning. The first creates a shell, the second fills it with meaning. Myth deforms meaning ("... where meaning ends, myth immediately begins there") and turns it into a form. At the same time, the myth has a value nature. It is these features that determine the meaning (content) of the myth. According to R. Barth's observations, myth is both a form and a meaning [3, p. 287]. The evolution of the representation of feats is also considered in the context of historical memory and, especially, historical politics. Moreover, it should be borne in mind that it is difficult to draw a clear line between them – one flows into the other. The personal "appropriation" of the past is pressed by the "social framework of memory" (M. Halbwax's term [48]), which consists in the phenomenon of a strong influence on individual memories and ideas about the past of various social groups and social institutions. It is the "social framework of memory" that sets the standards for explaining events, thereby giving socio-political significance to historical facts. A huge role in the formation of such a framework is played by the state, which has powerful information resources, as well as the ability to suppress competitors in the symbolic field [2].

Conclusions. In the context of the historical memory of the Great Patriotic War, a full-fledged myth about General L.M. Dovator arose. Its origins can be found in wartime propaganda. In the future, the image of Dovator was firmly embedded in the narrative of the battle for Moscow. At the same time, this name has great knowledge for the historical memory of the Stavropol Cossacks, who made up the bulk of the cavalymen of Dovator. In post-Soviet Russia, it is actively used as a source of "inventing traditions".

Keywords: L.M. Dovator, the Great Patriotic War, historical memory, heroes, Dovators

For citation: Tikhonov V.V. Major general L.M. Dovator: real image and myth in propaganda and historical memory. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15. No.1. P. 93-112 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

Введение. Краткая биография Л.М. Доватора

Л. Доватор родился в 1903 г. в крестьянской семье в селе Хотино Витебской губернии. В РККА он вступил в сентябре 1924 г., где благодаря относительно высокому образовательному уровню сразу получил нашивки младшего командира. В 1926–1929 гг. Доватор обучался в Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школе комсостава РККА. Во время учебы в 1928 г. вступил в партию. После окончания кавалерийской школы был направлен для прохождения службы в 27-й кавполк на должность командира взвода. В 1931 г. его часть была переброшена в Забайкалье, на границу с Монголией. С весны 1931 г. до весны 1936 г. Л.М. Доватор служил в Забайкалье сначала политруком 1-го кавалерийского полка 1-й Колхозной кавалерийской дивизии, затем комиссаром отдельного разведывательного эскадрона и командиром отдельного разведывательного батальона 93-й стрелковой дивизии.

*Герой Советского Союза
Лев Михайлович Доватор*

В 1936 г. капитан Доватор, один из лучших офицеров части, был направлен в Москву, на учебу в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Во время учебы последовала полугодовая секретная «стажировка» в объётой гражданской войной Испании [34]. Доватор находился там в группе «товарища Альфреда» (Станислава Алексеевича Ваупшасова) – военного советника при командующем 14-м Партизанским корпусом республиканских войск. Группа Ваупшасова участвовала в боях, а также учила добровольцев интербригад военной тактике, подрывному и диверсионному делу.

В январе 1939 г., по окончании академии, Доватор был назначен начальником штаба кавалерийского полка, в ноябре – начальником штаба 1-й отдельной особой кавалерийской бригады Московского военного округа.

С марта 1941 г. он начальник штаба 36-й кавалерийской дивизии Белорусского военного округа [8, с. 56–57].

В первые дни войны Доватор, который находился на лечении в московском госпитале, выехал на фронт. Однако его дивизия оказалась в окружении, и Доватор получил новое назначение. В июле 1941 г. за отличие в оборонительных боях на Соловьевской переправе через Днепр он был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. В представлении сообщалось: «В период боев с германским фашизмом с 11 июля полковник Доватор выполнял ответственные задачи Главнокомандующего по передаче оперативного приказа соединениям, а также по доставке боеприпасов на передовые линии. 16 июля, выполняя приказ Главнокомандующего, обнаружил мотомех-отряд противника,двигающийся к Красному (Смол[енская] обл[ась]). Полковник Доватор организовал разрозненные части и с ними ударил по врагу, и выбил его из Красного» [52].

С 14 августа по 2 сентября 1941 г. кавалеристская группа Доватора совершила рейд во вражеский тыл, углубившись в него на 100 километров. Было уничтожено 2500 солдат и офицеров, 9 танков и 200 машин. После этого группа была переименована в 3-й кавалерийский корпус, а Доватор получил звание генерал-майора. В сентябре – октябре доваторцы участвовали в оборонительных боях на реке Меже и реке Лама. За удачно проведенные операции 3 ноября Доватор был награжден орденом Ленина.

В ноябре в составе 16-й армии под командованием К.К. Рокоссовского корпус принимал активное участие в боях под Москвой. Рокоссовский вспоминал: «Особенно ценной в тех условиях была высокая подвижность корпуса, позволявшая использовать его для маневра на угрожаемых направлениях, конечно, с соответствующими средствами усиления, без которых конники не смогли бы бороться с вражескими танками» [42, с. 62].

11 декабря 1941 г. начался новый рейд, во время которого доваторцы преследовали отступающего противника. В морозный день 19 декабря 1941 г. Доватор погиб в окрестностях деревни Палашкино Рузского района Подмосковья. Он был убит немцами из засады во время осмотра им и несколькими его приближенными боевых позиций.

Результаты. Образ Л.М. Доватора в пропаганде времен Великой Отечественной войны

Образ удачливого командира и его кавалеристов быстро вошел в обиход советской военной пропаганды. Тем более что битва под Москвой требовала уже не только «жертвенных» героев¹, но и героев успешных. Скорее всего, немалую роль играло и то, что Доватор и его кавалеристы удачно вписывались в растиражированные образы героев Гражданской войны – Чапаева и Буденного. Осенью

¹ Для первых месяцев войны на фоне тяжелых поражений была характерна пропаганда жертвенной героики.

1941 г. новости о подвигах доваторцев регулярно появлялась на страницах газеты «Красная звезда» [21].

28 ноября 1941 г. в газете «Известия» вышел очерк известного журналиста Е. Кригера «У гвардейцев Доватора». В нем доваторцы и их командир показаны как неуловимые («Люди Доватора совершенно неуловимы. Можно представить себе затруднения немцев в те дни, когда гуляли казаки в их глубоком тылу...») и отчаянно смелые («Ищите Доватора там, где по-настоящему жарко, где идет самая свирепая драка»). Противники-немцы были представлены нелепыми и неспособными противостоять казацкой удали («от тебе и карательный отряд, – говорили казаки. – Нашли кого карать. Доваторцев! Вот чудачки, честное слово, прямо умора!»).

Сам Доватор изображается следующим образом:

День был на исходе, когда генерал-майор вернулся с переднего края в свой штаб. Не раздеваясь, он прошел к столу, развернул карту и, оживленно обводя взглядом своих командиров, стал объяснять обстановку и план следующей операции. Он говорил быстро и коротко, не задерживаясь на мелочах, стараясь, чтобы все поняли его главную мысль. Энергия его заразительна. Все повеселели, когда он появился в избе, – теперь будет дело для каждого, гвардейцы готовятся к новому бою. Тактика боя описывалась как стремительное и продуманное нападение на противника в тот момент, когда он меньше всего этого ждет. О своих гвардейцах он говорит: – Наше оружие? Винтовка! Клинок! Граната! Бутылка с горючей смесью! И наше лихое казачье «ура!». В том рейде это заменяло артиллерию, танки и авиацию. Есть у меня один командир. Пошел в атаку на танк. В конном строю! Вот чудак. Но что ж с ним поделать, если танк он все-таки уничтожил. Я его спрашиваю: «Как же так, на танк идешь в конном строю?» А он мне: «Да черт его знает, вижу, прет на нас. Я крикнул “ура!” и “айда!”». А ведь сам – старик, ветеран. Я его поругал, а сам думаю: красавец старик, настоящий гвардеец!

В 1942 г. в главном общественно-политическом журнале Советского Союза появилась статья генерал-полковника О. Городникова, посвященная роли кавалерии в текущей войне. В ней указывалось, что «наиболее успешные операции в тылу противника провели конногвардейцы тов. Доватора. Самое слово “казак” фашистские фрицы и гансы воспринимают панически. Даже небольшую группу отважных кавалеристов они принимают за массу красной кавалерии. Пленные солдаты и офицеры при допросе говорили, что в их тылу действует “видимо-невидимо, до 100 тысяч казаков”» [14, с. 50]. Интересно, что в статье упоминались боевые действия под Рузой, в ходе которых Доватор погиб, но факт его гибели даже не упоминался.

После гибели Доватора его образ все еще достаточно активно использовался в пропаганде. Востребованными оказались следующие ипостаси: стремительный и лихой боец-кавалерист; белорус; казак; погибший военачальник-герой. Первая ипостась позволяла использовать имя Доватора в качестве символа победоносной быстроты и напористости советских бойцов. Не случайно была сформирована танковая колонна имени Доватора, созданная на пожертвования [29, с. 425]. На марке серии «Герои Советского Союза» (вышла в 1942 г.) в верхнем углу изображен Доватор, а внизу доваторцы в стремительной атаке пашками уничтожают немцев (художник – М. Добров) [47].

Поскольку Доватор официально считался белорусом по национальности, то пропаганда активно использовала и его образ как героического сына белорусского народа. В приложении к газете «Советская Беларусь» вышла брошюра «Герои Советского Союза», где специальный рассказ посвящался Доватору [НА ИРИ РАН. Ф.2. Раздел IV. Оп.1. Д. Л.М. Доватор]. Наконец, ипостась Доватор-казак относительно детально передает лубок (художники – бр. Аладжаловы) издательства «Искусство», вышедший в 1943 г. Его сопровождала песня политука И. Кармазина: «Сквозь леса дремучие с песнею весело / С острыми клинками на лихих конях / Двигутся кубанцы, казаки-гвардейцы, / Чтоб сразиться доблестно с немцами в боях». На самом лубке был нарисован Доватор, несущийся с пашкой, а за ним следуют доваторцы, разящие немцев [12].

Наконец, Доватор – это еще и погибший военачальник-герой, который показывал то, что высшее командование также рискует собой, как и рядовые бойцы, и служил призывом к отмщению. Дочь Доватора, Рита Львовна, рассказала, что в 1946 г. ее брат Александр принес снятый с забора плакат с портретами четырех погибших в бою генералов: Доватора, Панфилова, Ватутина и Черняховского [55].

Генерал-майор Л.М. Доватор в военной обстановке. Мемориализация образа Л.М. Доватора

Уже в августе 1942 г. выявлением материалов о Доваторе занялись А.А. Белкин и Р.И. Кроль – сотрудники Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Комиссия была создана 10 декабря 1941 г. и целенаправленно занялась материалами о войне, стараясь документировать события как можно полнее [10].

Особое внимание уделялось героям войны и их подвигам, поэтому мимо фигуры Л.М. Доватора Комиссия пройти не могла. 12 августа состоялась коллективная беседа с доваторцами, на которой одновременно присутствовало 11 интервьюируемых [НА ИРИ РАН. Ф.2. Раздел IV. Оп.1. Д. Л.М. Доватор]. Они делились воспоминаниями по очереди. В деле сохранились и отрывки воспоминаний простых бойцов, служивших у Доватора [44, с. 84–87]. 25 июля 1945 г. историк А.Л. Сидоров в Кёнигсберге взял интервью у подполковника Ф.Е. Двойнова, хорошо знавшего Доватора еще по службе в Забайкалье [7, с. 48–61].

В 1943 г. в издательстве «Молодая гвардия» был опубликован небольшой по объему труд Е. Герасимова «Генерал Доватор». В нем можно найти основные элементы складывающегося «доваторского нарратива». Так, в книге присутствуют слова Доватора «Жизнь короткая, а слава долгая», ставшие почти обязательным элементом рассказов о нем. Отображается его харизма и смелость, юмор («Я маленький, в меня пуля не попадет»). Учитывая время, подчеркивалась ненависть Доватора к немцам: «“Козявками” он называл немцев, и слово это произносил с невыразимым презрением. Еще одно слово было у него, которым он называл немцев и которое произносил с таким же презрением, но оно относилось уже к мертвым. – Закопать эту заразу, – говорил он колхозникам, показывая после боя на трупы немцев» (С. 9). Красочно описывались рейды доваторцев по тылам немцев. Указывалось, что «фашистское командование назначило за голову Доватора крупную денежную награду. Для поимки его были созданы специальные отряды» (С. 11). Наконец, утверждалось, что он погиб, преследуя немецкую колонну.

В послевоенное время образ Л.М. Доватора стал одним из элементов формирования общего «мифа» о войне, особенно о его первой успешной для советской армии кампании – битвы под Москвой. Впрочем, в «ядро» героев, чьи имена были включены в школьные учебники, он не попал. Причин тому, видимо, было несколько.

Во-первых, смерть Доватора нельзя причислить к жертвенной. А тип героя, жертвующего собой ради победы, абсолютно доминировал в советской героике.

Во-вторых, кавалерист Доватор выглядел несколько архаично в век машин.

Тем не менее имя Доватора постоянно присутствовало в памяти о войне. В 1947 г. начинающий художник Е.Е. Моисеенко написал картину «Генерал Доватор», представленную в качестве дипломной работы. В 1948 г. вышла повесть П.И. Федорова (воевал в корпусе Доватора) «Глубокий рейд», которая затем была переработана в роман «Генерал Доватор» и неоднократно издавалась. Доватор в нем изображен в рамках классического соцреалистического канона. Наконец в 1949 г. вышла «Песня о Доваторе» (музыка В. Оловникова, слова А. Лозневого), где были и такие строки: «И он вылетает под знамя, / Кто сдержит орлиный полет... / Таким и остался в преданьях, / Таким он в народе живет!».

Важную роль в поддержании героического образа играла «семейная история»: репортажи о семье героя, которую гибель мужа и отца не только не сломила, но и еще больше сплотила, в том числе и в ненависти к врагу. Семья создавала важный ценностный семиотический код «герой – семья – народ», в котором близкие Доватора выступали не только символом семейных ценностей, но и представителями героического народа, из которого вышел герой и во имя чьих ценностей он погиб.

Во время войны особая роль отводилась сыну Доватора Александру, который представлял наследником отца. Еще один лейтмотив – единство не только семьи, но и боевых товарищей – доваторцев, которые навещают семью своего командира [15]. Особой формой мемориализации стали вечера памяти, которые проходили как в Белорусской ССР, так и в Москве [9; 11; 31; 36].

С начала 1950-х годов активизировалось создание мест памяти, связанных с Доватором. В Центральном музее Красной Армии (затем – музеев Вооруженных Сил СССР) еще в 1947 г. – к 800-летию Москвы – открылась выставка об обороне Москвы [41], которая работала постоянно. На ней были представлены экспозиции, связанные с Доватором [19]. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (с 1953 г.) [40; 28], Витебском областном краеведческом музее [32] и Музее истории и реконструкции Москвы появляются экспозиции, посвященные Доватору [39; 18]. В 1958 г. рядом с деревней Палашкино ему был установлен памятник [46; 51].

Особенно активно этот процесс шел на малой родине Доватора – д. Хотино (Беларусь). Местная школа была названа в его честь [5], открылся музей его памяти [30]. Памятник был открыт здесь в 1961 г. [38]. В этом же году именем Доватора была названа улица в Москве [4]. Советский комитет ветеранов войны еще в письме от 13 августа 1958 г. предлагал Московскому горсовету перенести захоронения Л.М. Доватора и И.В. Панфилова на Новодевичье кладбище и установить там им памятники [ГА РФ. Р-9541. Оп.1. Д.319. Л.9.]¹. Наконец 7 декабря 1961 г. на Новодевичьем кладбище был открыт памятник защитникам Москвы – Доватору, Панфилову и Талалихину (авторы – В. Павлов, Е. Шуваева и В. Артамонов). Открытие этого памятника окончательно закрепило за Доватором статус одного из символов битвы под Москвой.

В начале 1950-х годов, в связи с развитием местного туризма, активно начали разрабатываться туристические маршруты, связанные с Великой Отечественной войной. Обозреватель газеты «Московский комсомолец» в 1951 г. предлагал совершить поход к деревне Крюково, где в боях принимали участие и доваторцы [13]. Полковник в отставке И. Дебрин в публикации 1957 г. рекомендовал обратить внимание на достопримечательности средней полосы и пройти маршрутом рейда Доватора [16]. Таким поездкам придавалось и воспитательно-патриотическое значение: поездка на родину Доватора стала довольно распространенным маршрутом для белорусских школьников [33].

В 1960-е годы активную роль в презентации в обществе образа Л. Доватора играл воевавший с ним А.И. Ласовский. В 1964 г. в сборнике «Годы фронтовые» вышел его очерк-воспоминания «Доваторцы». Интересно, что в воспоминаниях постоянным спутником Доватора предстает И.А. Плиев, к тому времени командующий Северо-Кавказским военным округом (командовал в 1958–1968 гг.).

¹ Автор выражает благодарность А.Д. Попову за информацию об этом документе.

Через два года вышли воспоминания самого И.А. Плиева. Рейды Доватора сравнивались с действиями казаков времен войны 1812 года: «Шли одиннадцатые сутки наших действий в тылу врага. Снова, как в период нашествия Наполеона, на смоленских дорогах раздавались панические крики врага: “Казачи!” Наши силы фашисты определили в 18 тысяч человек» [25, с. 57]. Здесь же фигурировало утверждение, что немцы назначили за голову Доватора 200 тыс. рублей (информация активно тиражируемая, но ничем не подтверждаемая), а для его нейтрализации были вынуждены снять свыше пятидесяти тысяч своих войск, несколько десятков танков, привлечь авиацию и артиллерию. Погиб Доватор, как утверждалось, во время наблюдения за противником.

Необходимо подчеркнуть, что особую роль в послевоенное время начинают играть воспоминания о войне ее участников, преимущественно больших военачальников. Именно в них появляются ставшими каноническими описания и оценки, от которых отталкиваются авторы произведений других жанров. Таким образом, достигался «эффект достоверности». Классическими становятся мемуары Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления», первое издание которых вышло в 1969 г. О гибели Доватора в них почти официально писалось: «Большой утратой для нас явилась гибель 19 декабря в районе деревни Палашкино (в 12 километрах северо-западнее Рузы) командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора и командира 20-й кавалерийской дивизии подполковника М.П. Тавлиева. По представлению Военного совета фронта Л.М. Доватору посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза» [20]. Доватор (его играл актер Лев Прыгунов) показывался (среди прочих) и в фильме-эпопее «Битва за Москву» (1985), в сценарии которого активно использовались воспоминания Г.К. Жукова.

В 1960–1970-е годы широкое распространение получило движение создания школьных музеев боевой славы. В 1967 г. в московской школе (Марьино Роща) открылся музей боевой славы имени Героя Советского Союза Л.М. Доватора. Школа была связана с Доватором тем, что один из ее погибших учеников, Миша Талалаев, воевал в составе 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса [53].

В 1972 г. Зеленоградская общеобразовательная школа № 618 открыла школьный музей, посвященный 4-й гвардейской Мозырской Краснознаменной кавалерийской дивизии корпуса Доватора. Экспозиция музея рассказывает об участниках сражений, регулярно проводились встречи доаторцев [54]. Имя Доватора носит и московская школа № 2098, и муниципальная школа в г. Дедовске (Московская область).

В послевоенное время места и практики коммеморации о Л.М. Доваторе формируются и в регионах. Естественно, они приобретают местную специфику и направлены на утверждение локальной идентичности. В Белорусской ССР формировался настоящий культ кавалериста. Именно белорусские авторы особенно

«творчески» сильны в написании текстов о генерале. Так, переправа через Рузу и гибель Доватора оказывались уже не случайным событием, а героической гибелью при штурме деревни Палашкино: «Разведка донесла, что деревня Палашкино ... хорошо укреплена противником и там имеется многочисленный гарнизон. И действительно, попытка конников с хода захватить Палашкино не увенчалась успехом. Противник открыл сильный минометный и пулеметный огонь и бросил в контратаку батальон пехоты с танками. Наши передовые эскадроны откатились назад, залегли и начали окапываться. – Нужно немедленно поднять бойцов в атаку! – крикнул Доватор командиру дивизии полковнику Тавлиеву, сам спустился на лед и побежал к залегшим цепям. Он был в защитной серой кубанке, с маузером в руке. За генералом бросились его адъютант, комдив полковник Тавлиев, командир комендантского эскадрона и несколько офицеров и солдат» [22].

Но всех превзошел автор текста к фотоальбому «Лев Михайлович Доватор» (1979) Г.В. Шилович. При описании гибели Доватора он дал волю художественному воображению: «Был полдень 19 декабря. Впереди, охваченное разрывами снарядов, все в дыму и огне вырисовывалось село Палашкино, за которое разгорелся особенно ожесточенный бой. Враг занимал выгодную позицию и вел прицельный огонь. Казаки залегли: вот-вот захлебнется их атака. И тогда, спешившись, Доватор по пояс в снегу спустился с крутого берега Рузы и попластунски пополз в цепь бойцов. В морозном воздухе четко прозвучал его голос: “Коммунисты – вперед!”. Шквальный огонь вражеских пулеметов ударил по генералу. Для Доватора померк белый день... Последнее, что услышалось ему, навзничь отброшенному в снежный сугроб, – стоголосое, протяжное и победное казачье “Ура! Ура-а!” Но он уже не видел, как враг отступал от Рузы на запад, в панике покидая подмосковные рубежи» [26].

На примере приведенных текстов хорошо видно, что в воображении журналистов история Доватора (сохраняя общую фактическую основу) обрастала необходимыми для завершения образа полумифического героя подробностями. С 70-х годов история штурма деревни и порыв Доватора, поднимающего бойцов в атаку, окончательно вошли в канон описания его подвигов. Это же мы находим в книге Ю. Каменского «Жизнь короткая, а слава долгая» (М.: Московский рабочий, 1983). Герой начинал себя вести все более героически, вбирая в историю своего подвига все больше героических штампов.

Не меньшее распространение, чем в Белоруссии, память о Доваторе и доваторцах получила в Ставрополье, где мобилизовались основные казачьи части, влившиеся в его корпус. В 1945 г. в газете «Ставропольская правда» появилась статья «Мы – ставропольцы», рассказывающая о действиях казаков в коннице Доватора. В статье был приведен отрывок из песни конногвардейцев-ставропольцев: «Мы врага заклятого / Ночью огневой / Мы за Львом Доватором / Выходили в бой» [49]. В Ставропольском краеведческом музее была представлена история 53-й кавалеристской дивизии, вошедшей в корпус Доватора [6].

Символом исторической памяти была и воздвигнутая в 1975 г. в г. Ставрополе 30-метровая стела, посвященная дователям. В 2006 г. ее демонтировали под предлогом обветшания, что вызвало заметный общественный резонанс [17]. Местные власти заверяли общественность и ветеранов в том, что вскоре стела будет восстановлена. Вновь она открылась, но уже на новом месте, только в 2012 г.

Наконец, еще одной, пусть и неофициальной, формой национального «присвоения» Доватора как символа стало использование его образа как героя-еврея. Во время войны на фронте активно ходили слухи о его еврейском происхождении (на эту мысль наводила и экзотическая фамилия, и происхождение из черты оседлости). В более поздние годы они не исчезли. Так, в романе И. Штемлера (1989) есть эпизод, когда сын ленинградского еврея Гальперина сообщает отцу о своем желании эмигрировать из Советского Союза. Тот пытается его отговорить, но сын упирается на неофициальный, но возросший антисемитизм в обществе, и это несмотря на вклад евреев в историю России. Одним из аргументов стало их участие в Великой Отечественной войне: «Только с большой лупой можно прочесть, что на фронте воевало полмиллиона солдат-евреев, семьдесят генералов, пятьсот полковников, сто восемь Героев Советского Союза, из них половина посмертно... А генерал-кавалерист Доватор... – Еврей, который оседлал коня, уже не еврей, а казак, – Гальперин шуткой хотел уйти от колкого разговора. – Да, казак!» [50, с. 134–135]. Здесь можно усмотреть не только сетования на замалчивание роли евреев, но и стремление героев-евреев показать в качестве представителей других национальностей. Высока доля вероятности, что весь спор (во всяком случае, его фактическая часть) является кратким пересказом отрывка из книги советского писателя-еврея Иона Дегена, эмигрировавшего в Израиль и написавшего воспоминания «Из дома рабства» (1986) [23], в которых приводил многочисленные случаи недооценки вклада евреев в победу СССР над нацизмом или намеренное причисление героев к другим национальностям. Еврейское происхождение Доватора до сих пор является предметом споров в интернет-пространстве.

В 2000-е гг. происходит новый виток развития мифа о Доваторе. В школьных учебниках он занимает прочное место как герой Великой Отечественной войны, чего не было в советское время. Во многом это стало следствием возрождения казачества в современной России, а Доватор был, пожалуй, самым известным героем-казачком Великой Отечественной войны [45, с. 118–132].

Лидерство в презентации образа Доватора занимала его дочь – Рита Львовна (умерла в августе 2018 г.), которая активно участвовала в интервью и снималась в документальных фильмах, посвященных ее отцу [18]. В ее интервью отец предстает любящим семьянином и интеллигентным человеком. Так, ее возмутило то, как Доватор был показан в фильме Ю.Н. Озерова «Битва за Москву». С ее точки зрения, отец не был безрассудным лихим кавалеристом, его от-

личала интеллигентность и рассудительность [27]. Также Рита Львовна неоднократно утверждала, что смерть ее отца скрывалась чуть ли не до конца войны. Это утверждение несложно опровергнуть. О гибели Доватора, действительно, страна узнала не сразу. Как уже было сказано, это вполне вписывалось в военную информационную стратегию подчеркивать (и преувеличивать) успехи и замалчивать неудачи. Но к середине 1942 г. о смерти Доватора газеты писали как о свершившемся факте [37].

На волне возрождения казачества резко возрос интерес и к Доватору. Особенно это касается подмосковного казачества. Полноценных традиций у него не было, поэтому Доватор как предводитель казаков, погибший в Подмосковье, пришелся как нельзя кстати. В 2010 г. было зарегистрировано Станичное казачье общество Рузского муниципального района имени Героя Советского Союза Льва Михайловича Доватора [35]. При обществе существует кадетский класс. Общество тесно сотрудничает с Первым казачьим университетом МГУТУ им. К.Г. Разумовского, имеющим филиалы в Подмосковье.

С 2016 г. в Солнечногорском районе Московской области проводится военно-исторический фестиваль «Доваторцы», целью которого является популяризация знаний о роли кавалерии в войне [58]. Символическую значимость сохраняет образ Доватора и для ставропольских казаков. В 2015 г. местная телекомпания сняла фильм о казаках-лабинцах (Лаба – приток Кубани) [56]. Можно с уверенностью говорить о том, что Доватор является значимым символом современного казачества.

Большой медийный резонанс вызвал подъем поисковиками в 2011 г. в Псковской области именного танка Т-34 – «Доватор». Только в YouTube мини-фильм о подъеме танка набрал более 2 млн просмотров [57].

В 2010 г. в фильмах и публикациях о Доваторе активно распространяется версия о том, что Доватор и его конница принимали участие в прикрытии и уничтожении (чтобы не досталась врагу) батареи реактивной артиллерии («Катюши») И. Флерова. Именно за эти действия он и был якобы удостоен ордена Боевого Красного Знамени. Причем эта версия основывается на множестве допущений и предположений. Но в последнее время телевизионщики преподносят ее как достоверную [43]. Возник даже устойчивый журналистский штамп – «засекреченный подвиг Доватора». Вообще стоит отметить, что в современных условиях в СМИ оказывается востребованным образ: Доватор – законспирированный диверсант, что позволяет дать волю фантазии при написании текстов о жизни и подвигах генерала.

Выводы. Генерал-майор Л.М. Доватор стал значимым символом исторической памяти о Великой Отечественной войне. Данный пример подтверждает модель социологии героики, предложенную С. Чарновским. Как это часто быва-

ет с символом, со временем его помещали в различные культурные и идеологические контексты и наполняли различными смыслами. Можно смело констатировать, что возник полноценный миф о Доваторе, прочно вписанный в героическую битву за Москву.

Помимо общегосударственного нарратива подвигов генерала сформировались локальные практики поминовения его и доваторцев. В постсоветской России можно наблюдать, что в миф о Доваторе буквально вдохнули новую жизнь. Помимо признания его реального вклада создаются полуконспирологические версии его военной биографии. Большой интерес к фигуре Доватора можно наблюдать со стороны ставропольского и подмосковного казачества, что вполне вписывается в механизм «изобретения традиции».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арсенин Н. Документы о герое // Советская Россия. 18 янв. 1957 г.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
3. Барт М. Мифологии. 4-е изд. – М.: Академический проект, 2017.
4. Беленький В. Именем генерала Доватора // Красная Звезда. 8 июля 1961 г.
5. Белорусский народ чтит память генерала Доватора // Красная звезда. 19 дек. 1956 г.
6. Булатов Л. Страницы боевой славы // Ставропольская правда. 19 фев. 1961 г.
7. «В период преследования противника от Москвы дело шло у нас особенно успешно»: Стенограмма воспоминаний полковника Ф.Е. Двойнова о генерале-майоре Л.М. Доваторе / Публ. В.В. Тихонова // Исторический архив. – 2015. – № 2. – С. 48-61.
8. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / под общ. ред. М.Г. Вожакина. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. – Т. 2. – С. 56-57.
9. Вечер, посвященный памяти Л.М. Доватора // Советская Белоруссия. 20 дек. 1951 г.;
10. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 / отв. ред. С.В. Журавлев. – М.; СПб., 2015.
11. Встреча с героями обороны столицы // Учительская газета. 5 дек. 1956 г.
12. Генерал Доватор // Вечерняя Москва. 29 янв. 1943 г.
13. Годлевская Е. Там, где шли бои Великой Отечественной войны // Московский комсомолец. 26 мая 1951 г.

14. Городников О. (генерал-полковник). Конница Красной Армии в отечественной войне // Большевик. 1942. № 10.
15. Данилова Л. Сын героя // Вечерняя Москва. 24 янв. 1943 г.
16. Дебрин И. Развивать местный туризм // Комсомольская правда. 07 сент. 1957 г.
17. Дзюба В. В Ставрополе снесли 30-метровый монумент героям-доваторцам // Труд [Электронный ресурс].
URL: http://www.trud.ru/article/02-02-2007/199841_v_stavropole_snesli_30-metrovyj_monument_gerojam-d.html
18. Додин Р. В семье легендарного героя // Советская Белоруссия. 19 дек. 1956 г.
19. Додин Р. Сокровищница боевых реликвий (В Центральном музее Вооруженных Сил СССР) // Советская Белоруссия. 2 марта 1956 г.;
20. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/14.html>
21. Зотов М., Милецкий Я. Преградить фашистам путь к Москве! // Красная Звезда. 16 окт. 1941 г.
22. Игнатьев В. Героический сын героического народа // Гродненская правда. 08 мая 1963 г.
23. Ион Деген. Из дома рабства // [Электронный ресурс].
URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/DEGEN/dom.txt>
24. Кузнецова С.В. Культ героя и национальная идентичность: изучение коллективной памяти в социологии культуры С. Чарновского // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 49. – С. 51-52.
25. Ласовский А.И. Доваторцы // Годы фронтовые. – М., 1964.
26. Лев Михайлович Доватор. – Минск, 1979 (без пагинации).
27. Легенды армии – Лев Доватор // [Электронный ресурс].
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=73MkeOENCdA>
28. Материалы о генерале Доваторе // Советская Белоруссия. 18 дек. 1956 г.
29. Московская битва – народный подвиг во имя Победы: свидетельства, документы, материалы. Т. I. – М., 2016. – С. 425.
30. Музей Л.М. Доватора // Вечерний Свердловск. 11 нояб. 1956 г.
31. На Родине Доватора // Сталинский сокол. 19 дек. 1951 г.
32. На родине Л.М. Доватора // Советская Белоруссия. 01 нояб. 1956 г.
33. На славных традициях // Советская Белоруссия. 27 янв. 1966 г.
34. Осокин А., Корняков А. Неизвестный генерал Доватор // Московский комсомолец. 20 февр. 2013 г.
35. Официальная регистрация – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/5832549>
36. Памяти генерала Доватора // Красная Звезда. 20 дек. 1956 г.

37. Памяти Героев Советского Союза Л. Доватора и Н. Гастелло // Труд. 28 авг. 1942 г.
38. Памятник Доватору на его Родине // Советская Белоруссия. 30 окт. 1961 г.
39. Письма Доватора // Советская Белоруссия. 14 нояб. 1950 г.
40. Письма и документы Л. Доватора // Советская Белоруссия. 11 окт. 1953 г.
41. Полонский М. Документ о великом сражении // Красная Звезда. 24 авг. 1947 г.
42. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. – М., 1988.
43. Секретная миссия генерала Доватора / Искатели / Телеканал Культура [Электронный ресурс] // URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=OitG2ZT2IxM>
44. Тихонов В.В. Генерал Л.М. Доватор глазами доваторцев // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 1. – С. 84-87.
45. Тихонов В.В. Герои Великой Отечественной войны в российских школьных учебниках // Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. по итогам II всерос. науч.-практ. конф., Москва, 14 октября 2019 г. – М.: Вече, 2019. – С. 118-132.
46. У памятника герою // Вечерняя Москва. 31 июля 1958 г.
47. Филателия. Доватор – метелям свинцовым навстречу! // [Электронный ресурс]. URL: <http://sovcol.ru/articles/49156>
48. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М., 2007.
49. Чумак И. Мы – ставропольцы // Ставропольская правда. 01 янв. 1945 г.
50. Штемлер И. Архив: роман. – М.: АСТ, 2013. – С. 134-135.
51. Янов Ю. Обелиск над Рузой // Вечерняя Москва. 19 дек. 1961 г.
52. <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=2007867&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 28.08.2022).
53. <https://sch618zg.mskobr.ru/edu-news/4207>
54. <http://shkola618.3dn.ru/index/0-29>
55. <https://l1l22021918.livejournal.com/195397.html>
56. <https://www.youtube.com/watch?v=9qvrh8DRrhk>
57. <https://www.youtube.com/watch?v=uaiCMpS0Lco>
58. <https://xn----7sbhdd7apencbh6a5g9c.xn--p1ai/projects/20932/>

REFERENCES

1. Arsenin N. Dokumenty o geroe [Documents about the hero]. Sovetskaja Rossiya. 18 janvarja 1957 g.
2. Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo: Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.

3. Bart M. Mifologii [Mythology]. 4-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2017.
4. Belen'kij V. Imenem generala Dovatora [In the name of General Dovator]. Krasnaja Zvezda. 8 ijulja 1961 g.
5. Belorusskij narod chtit pamjat' generala Dovatora [The Belarusian people honor the memory of General Dovator]. Krasnaja zvezda. 19 dekabnja 1956 g.
6. Bulatov L. Stranicy boevoy slavy [Pages of Military glory]. Stavropol'skaja pravda. 19 fevralja 1961 g.
7. «V period presledovanija protivnika ot Moskvyy delo shlo u nas osobenno uspešno»: Stenogramma vospominanij polkovnika F.E. Dvojnova o generale-majore L.M. Dovatore ["During the pursuit of the enemy from Moscow, we were particularly successful": Transcript of Colonel F.E. Dvoinov's memoirs about Major General L.M. Dovator]. Publ. V.V. Tihonova. Istoricheskij arhiv. 2015. № 2. P. 48-61
8. Velikaja Otechestvennaja: Komkory. Voennyj biograficheskij slovar' [The Great Patriotic War: Komkor. Military Biographical Dictionary]. Pod obshhej redakciej M.G. Vozhakina. M.; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2006. T. 2. P. 56–57.
9. Vecher, posvjashhennyj pamjati L.M. Dovatora [Evening dedicated to the memory of L.M. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 20 dekabnja 1951 g.;
10. Vklad istorikov v sohranenie istoricheskoy pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne. Na materialah Komissii po istorii Velikoj Otechestvennoj vojny AN SSSR, 1941 – 1945 [Contribution of historians to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War. Based on the materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941-1945]. otv. red. S.V. Zhuravlev. M.: SPb., 2015.
11. Vstrecha s gerojami oborony stolicy [Meeting with the heroes of the defense of the capital]. Uchitel'skaja gazeta. 5 dekabnja 1956 g.
12. General Dovator [General Dovator]. Vechernjaja Moskva. 29 janvarja 1943 g.
13. Godlevskaja E. Tam, gde shli boi Velikoj Otechestvennoj vojny [Where there were battles of the Great Patriotic War]. Moskovskij komsomolec. 26 maja 1951 g.
14. Gorodnikov O. (general-polkovnik) Konnica Krasnoj Armii v otechestvennoj vojne [Cavalry of the Red Army in the Patriotic War]. Bol'shevik. 1942. № 10.
15. Danilova L. Syn geroja [Son of a hero]. Vechernjaja Moskva. 1943. 24 janvarja.
16. Debrin I. Razvivat' mestnyj turizm [Develop local tourism]. Komsomol'skaja pravda. 7 sentjabnja 1957 g.
17. Dzjuba V. V Stavropole sнесли 30-метровый монумент героям-доваторцам [In Stavropol, a 30-meter monument to the heroes of Dovator was demolished]. Trud.. URL:http://www.trud.ru/article/02-02-2007/199841_v_stavropole_snesli_30-metrovyj_monument_gerojam-d.html

18. Dodin R. V sem'e legendarnogo geroja [In the family of a legendary hero]. Sovetskaja Belorussija. 19 dekabnja 1956.
19. Dodin R. Sokrovishhnica boevykh relikvij (V Central'nom muzee vooruzhennykh sil SSSR) [Treasury of military relics (In the Central Museum of the Armed Forces of the USSR)]. Sovetskaja Belorussija. 2 marta 1956 g.;
20. Zhukov G K. Vospominaniya i razmyshleniya. [Memories and reflections]. V 2 t. M.: Olma-Press, 2002. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/14.html>
21. Zotov M., Mileckij Ja. Pregradit' fashistam put' k Moskve! [Block the fascists' way to Moscow!]. «Krasnaja Zvezda» ot 16.10.1941 g.
22. Ignat'ev V. Geroicheskiy syn geroicheskogo naroda [The heroic son of a heroic people]. Grodnenskaja pravda. 8 maja 1963 g.
23. Ion Degen. Iz doma rabstva [From the house of Slavery]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/DEGEN/dom.txt>
24. Kuznecova S.V. Kul't geroja i nacional'naja identichnost': izuchenie kollektivnoj pamjati v sociologii kul'tury S. Charnovskogo [Hero Cult and National Identity: the Study of Collective Memory in the Sociology of Culture by S. Charnovsky]. Dialog so vremenem. 2014. Vyp. 49. P. 51 – 52.
25. Lasovskij A.I. Dovatorcy [Dovatorcy]. Gody frontovye. M., 1964.
26. Lev Mihajlovich Dovator. Minsk, 1979. (bez paginacii)
27. Legendy armii – Lev Dovator [Legends of the Army – Lev Dovator]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=73MkeOENCdA>
28. Materialy o generale Dovatore [Materials about General Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 18 dekabnja 1956 g.
29. Moskovskaja bitva – narodnyj podvig vo imja Pobedy: Svidetel'stva, dokumenty, materialy [The Moscow Battle – a national feat in the name of Victory: Certificates, documents, materials]. T. I. M., 2016. P. 425.
30. Muzej L.M. Dovatora [L.M. Dovator Museum]. Vechernij Sverdlovsk. 11 nojabnja 1956 g.
31. Na Rodine Dovatora [In the Homeland of Dovator]. Stalinskij sokol. 19 dekabnja 1951 g.;
32. Na rodine L.M. Dovatora [In the Homeland of L.M. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 1 nojabnja 1956 g.
33. Na slavykh tradicijah [On glorious traditions]. Sovetskaja Belorussija. 27 janvarja 1966 g.
34. Osokin A., Kornjakov A. Neizvestnyj general Dovator [Unknown General Dovator]. Moskovskij komsomolec. 2013. 20 fevralja
35. Oficial'naja registracija. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/5832549>
36. Pamjati generala Dovatora [In memory of General Dovator]. Krasnaja Zvezda. 20 dekabnja 1956 g.;

37. Pamjati Geroev Sovetskogo Sojuza L. Dovatora i N. Gastello [In memory of the Heroes of the Soviet Union L. Dovator and N. Gastello]. Trud. 28 avgusta 1942 g.
38. Pamjatnik Dovatoru na ego Rodine [In memory of the Heroes of the Soviet Union L. Dovator and N. Gastello]. Sovetskaja Belorussija. 30 oktjabrja 1961 g.
39. Pis'ma Dovatora [Dovator Letters]. Sovetskaja Belorussija. 14 nojabrja 1950;
40. Pis'ma i dokumenty L. Dovatora [Letters and documents of L. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 11 oktjabrja 1953 g.;
41. Polonskij M. Dokumenty o velikom srazhenii [Documents about the Great Battle]. Krasnaja Zvezda. 24 avgusta 1947 g.
42. Rokossovskij K. K. Soldatskij dolg [Soldier's duty]. 5-e izd. M., 1988.
43. Sekret'naja missija generala Dovatora [The secret mission of General Dovator]. Iskateli. Telekanal Kul'tura. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=OitG2ZT2IxM>
44. Tihonov V.V. General L.M. Dovator glazami dovatorcev [General L.M. Dovator through the eyes of Dovators]. Voenno-istoricheskij zhurnal. 2018. № 1. P. 84 – 87.
45. Tihonov V.V. Geroi Velikoj Otechestvennoj vojny v rossijskih shkol'nyh uchebnikah [Heroes of the Great Patriotic War in Russian school textbooks]. Prepodavanie voennoj istorii v Rossii i za rubezhom: Sbornik statej po itogam II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 14 oktjabrja 2019 goda. M.: Veche, 2019. P. 118 – 132.
46. U pamjatnika geroju [At the monument to the hero]. Vechernjaja Moskva. 31 ijulja 1958 g.;
47. Filatelija Dovator – meteljam svincovym navstrechu! [Philately Dovator – meet the lead blizzards!]. URL: <http://sovcol.ru/articles/49156>
48. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati [The social framework of memory]. M., 2007.
49. Chumak I. My – stavropol'cy [We are Stavropol residents]. Stavropol'skaja pravda. 1 janvarja 1945.
50. Shtemler I. Arhiv [Archive]: roman. M.: AST, 2013. P. 134 – 135.
51. Janov Ju. Obelisk nad Ruzoj [Obelisk over Ruza]. Vechernjaja Moskva. 19 dekabrja 1961 g.

Информация об авторе: Тихонов Виталий Витальевич – Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исторической науки России. Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>
tihonovvitaliy@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tikhonov Vitaliy Vitalievich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for Historical Science of Russia Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Russia. 117292, Moscow, st. Dm. Ulyanova, 19. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>
E-mail; tihonovvitaliy@list.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки/ Approved after reviewing and revision: 18.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-113-149

УДК:

**МЕНТАЛИТЕТ АРАБОВ, ПЕРСОВ, ТУРОК И СЛАВЯН
В ТЕОРИИ КЛИМАТА И УМРАНА ИБН ХАЛДУНА**

Расим Байрактар

Университет Гиресун

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Бурхан Баш¹

Университет Гиресун

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>

brhnbs28@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена тунисскому ученому-историку и социологу, жившего в XIV в. – Ибн Халдун (1332–1406).

Своим научным трудом «Мукаддим» он внес заметный вклад в социологическую науку, разработал теорию климата и умрана. В первой части данного исследования для понимания мировоззрения Ибн Халдуна отражена информация о социокультурной среде, в которой он сформировался, и аспектах, повлиявших на его становление. Затронуты его профессиональная деятельность в органах государственной власти того времени, а также отношение к науке и обществу, характер, проявленный в поступках.

Во второй части исследования кратко повествуется о работе «Мукаддим», в связи с чем представлен объемный обзор сведений о климате географических регионов, к которым автор проявлял интерес, а также о степени влияния кли-

---

¹ Аспирант кафедры социологии религии факультета теологии Университета Гиресун.

мата на общество. Автор, опираясь на научные сведения, пытается представить собственные выводы относительно характерных особенностей арабов, персов, турок и славян.

В связи с существующими различными мнениями в предлагаемой статье обращено внимание на их содержательную сторону, так как этот вопрос включает и задачу выявления и обобщения сделанных Ибн Халдуном выводов применительно к обществу, определения степени влияния климатических условий на общество, а также прогнозов развития названных народов, включая и современность.

Ключевые слова: Ибн Халдун, Мукаддим, теория климата, теория умрана, характеры обществ

Для цитирования: Байрактар Р., Баш Б. Менталитет арабов, персов, турок и славян в теории климата и умрана Ибн Халдуна. Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 113-149
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-113-149

Original article

MENTALITY OF ARABS, PERSIANS, TURKS, AND SLAVS IN IBN KHALDUN THEORY OF CLIMATE AND UMRAN

Rasim Bayraktar

Giresun University,
г. Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
rbayraktar@hotmail.com

Burhan Bas

Giresun University,
г. Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>
brhnbs28@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the Tunisian scholar-historian and sociologist who lived in the 14th century - Ibn Khaldun (1332-1406).

With his scientific work "Mukaddim" he made a notable contribution to the sociological science, developed the theory of climate and umran. The first part of this study, in order to understand Ibn Khaldun's worldview, provides information

about the sociocultural environment in which he was formed and the aspects that influenced his formation. His professional activities in the state authorities of the time are touched upon, as well as his attitude to science and society, the character shown in his actions.

The second part of the study briefly narrates the work "Mukaddim", in connection with which a voluminous review of information about the climate of the geographical regions in which the author was interested, as well as the degree of influence of climate on society is presented. The author, relying on scientific information, tries to present his own conclusions about the characteristics of the Arabs, Persians, Turks, and Slavs.

In connection with the existing different opinions in the proposed article, attention is paid to their substantive side, since this issue also includes the task of identifying and generalizing the conclusions made by Ibn Khaldun in relation to society, determining the degree of influence of climatic conditions on society, as well as forecasts of development of the named peoples, including the present.

Keywords: Ibn Khaldun, Muqaddimah, Climate Theory, Umrans Theory, Social Characters

For citation: Bayraktar R., Bas B. Mentality of Arabs, Persians, Turks, and Slavs in Ibn Khaldun theory of climate and umran. *Historical and socio-educational Idea*. 2023. Vol. 15, No.1. P 113-149. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-113-149

Введение

Ибн Халдун – мыслитель, занимающий особое место как в мире мысли, так и в исламской литературе. По мнению некоторых ученых, он историк исламской цивилизации или культуры; иные видят в нем политического мыслителя, экономиста, юриста, урбаниста; третьи же считают его теологом. Это объясняется богатством содержания его научного труда «Мукаддим».

В научном труде он высказал идеи по вопросам социологии в таких областях знания как история, экономика, право, политика, урбанистика, экология и теология. Он изучил климат географических регионов и обратил внимание на его влияние на формирование и развитие обществ. Эти сведения, относящиеся к характеристикам обществ, позволили ему составить некие прогнозы. В этом смысле его работы привлекли внимание мыслителей социологического направления как восточного, так и западного мира. Следует добавить, что и в современных условиях произведение «Мукаддим» Ибн Халдуна читают на француз-

ском, английском, испанском, португальском, хинди, японском, русском, персидском, урду и турецком языках (30, с. 8-12).

Ибн Халдун (полное имя – Абу Зайд Валиюддин Абдуррахман ибн. Мухаммад б. Халдун-аль-Хадрами) родился 27 мая 1332 г. в Тунисе, в районе Хадрамут в Йемене, в известной семье, которая переселилась туда во время завоевания Андалуса, а затем эмигрировала в Северную Африку. Первым представителем этой семьи, прибывшим в Андалусию, был Халид б. Осман б. Хани. Андалузцы иногда добавляют части слова «вав» и «нун» в конце существительных (арабское множественное число), означающих имена, например Зейдун, Хамдун. Они так же переделали и имя Халид в форму Халдун. Следовательно, потомки Халида б. Усмана Халдуна прославились под именами Ибн Халдун, Бену Халдун (сыновья Халдуна, халдунгилы). Встречаются много людей местных, известных под этим именем, со временем Ибн Халдун стал широко известен как автор «Мукаддима» Абдуррахман ибн. Мухаммад б. Халдун аль-Хадрами (16, с.16-17).

Ибн Халдун вырос среди разных культур. В Тунисе, Марокко, Тилимсане, Андалусии и Египте, где он жил, одно правительство сменяло другое. Эти государства постоянно находились в состоянии войны, борьбы за власть и внутренних противоречий. Таким образом, в этих регионах не было стабильной, долговременной власти. И хотя, как известно, власть временных правительств имеет негативные последствия для общества, Ибн Халдуну всегда удавалось превратить эту ситуацию в благоприятную возможность. Он умел привлечь на свою сторону множество государственных деятелей и чиновников, а также ученых мужей.

Ибн Халдун иммигрировал из Андалусии в Тунис из-за смены власти и учился там у многих ученых. Действительно, именно здесь он познакомился с Фахрадином Рази (1149–1210), Ахмадом аз-Завави (1192–1282), Мухаммадом бин Ибрагимом аль-Абили (ум. 1356), Абуль-Касимом ибн Ризваном (1318–1381), Абу Мухаммадом Абдулмухеймин аль-Хадрами (1276–1348), у него была возможность брать хадисы, сийер, кираат, фикх, калам, логику, философию и математику у разных ученых (16, с. 21-24).

В этот плодотворный период своей жизни его планы нарушила эпидемия чумы (1348). Чума, распространившаяся в Тунисе, унесла много жизней. Приехавшие в Тунис ученые, из-за чумы снова вернулись в Марокко. Столкнувшись с этой ситуацией, Ибн Халдун тоже хотел вернуться в Марокко, чтобы продолжить свои изыскания, но его старший брат Мухаммед отговорил его от этого (10, с. 56-66).

В Марокко Ибн Халдун посчитал возложенные на него задачи слишком простыми. Он ставит новые задачи, для решения которых он мог бы использовать знания высшего порядка. Однако он поссорился с не удовлетворившим его

просьбу визирем Марокко и снова вернулся в Андалусию. Он прибыл в Гирнат в 1362 г. В этот период в Андалусе правила династия Насри. Ибн аль-Хатип (1313–1375), визирь насридов, знал Ибн Халдуна из Марокко, и, поскольку были периоды, когда они работали вместе, время от времени оказывал ему услуги. И вскоре Ибн Халдун привез с собой свою семью. Но в дальнейшем Ибн Халдун стал враждовать с другими визирями, а его отношения с султаном, естественно, ослабли. Это положение дел Ибн Халдун объяснял тем, что в «политике нет верности» (19, с. 44-46), и пытался абстрагироваться от ситуации, в которой ему приходилось существовать. Позже он перешел на должность хаджиплика (консультанта) в Бикайе, но и здесь его ждала напряженная работа. Всюду, куда он ездил (Магриб, Бескера и Марокко), он очень интересовался политикой. Хотя то, что пережили эти страны, глубоко влияло на его образ мыслей, он продолжал мигрировать с места на место. Ибн Халдун, уставший от политических игр в странах, по которым он путешествовал, нашел убежище в государстве сыновей Арифа (1375–1378). Здесь он остановился в крепости Ибн Салама и, обрета покойствие, всецело посвятил себя научным исследованиям и написанию трудов. Здесь родился «Мукаддим», который является вступлением к его произведению «Аль-Ибер» (10, с. 56-66).

При написании «Мукаддима» он первым делом приступил к изучению истории арабов, берберов и племени зенатов¹, и хотя он болел в эти годы (1374–1378), вскоре оправился от недуга. Он написал письмо султану Туниса Абу Аббасу (1370–1394) о том, что хочет продолжить работу над своим произведением, и его просьба была удовлетворена султаном. Вскоре он вернулся с семьей в Тунис.

В Тунисе он хотел полностью посвятить себя науке и представить здесь новые работы. Однако и политика не оставляла его равнодушным. Султан Туниса Абу Аббас держал Ибн Халдуна очень близко к себе и даже брал его с собой на войну. Ибн Халдун был очень обеспокоен этой ситуацией и не хотел участвовать в войнах. Но он хранил это в себе, не сообщая об этом султану. В качестве примера невзгод, с которыми столкнулся Ибн Халдун в Тунисе, мы можем привести следующее событие: Ибн Арафа, имевший вес в политических кругах Туниса, не мог позволить себе, чтобы Ибн Халдун превосходил его в знаниях. Понимая эту щекотливую ситуацию, Ибн Халдун решил немедленно покинуть Тунис и попросил разрешения у султана. Он получил разрешение уехать из Туниса (Магриба), где провел юношеские годы и сформировал политические взгляды (16, с. 23-24).

---

¹ Зенате – «это одна из великих ветвей берберов» (См.: Лютфи Шейбан. Зенате / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. Стамбул: TDV, 2013. № 44. С. 246-247).

После того, как Ибн Халдун покинул Тунис, он эмигрировал в Египет, который он назвал самой красивой страной в мире (1383). В Египте он отправился сначала в Александрию, а затем в Каир. Здесь Ибн Халдун развивал свою научную мысль в направлении урбанизма. Потому что Каир в его глазах был процветающим городом. Аккуратные постройки и сады, построенные на берегу реки Нил, привлекали его внимание, и он восхищался Каиром. Таким образом, расположение Каира в мире сердец Ибн Халдуна сильно отличается. На самом деле его поездка в Египет заключалась не в том, чтобы читать там лекции или создавать научную среду, а преследовала политические цели. Однако, согласно источникам, его восхищение Каиром, внимание и востребованность, которые он обрел там, побудили его преподавать в Университете Азхар (19, с. 49-51).

После того, как Ибн Халдун какое-то время (1384–1398) занимался наукой, султан Египта Беркук (1382–1399) попросил его занять пост башкадилика (руководителя местной администрации). В этот период в руководстве Египта были сановники, принадлежавшие к каждой из четырех основных сект. Самым выдающимся из них был глава секты Малики. Вот Ибн Халдун, которого просили занять этот пост, и был назначен на это место по воле султана, что было актом в общем-то подневольным. Хотя назначение Ибн Халдуна на такой престижный пост оказало большое влияние на египетскую политику, политические игры на ходу, которых не было недостатка в его жизни, возобновились. Но поскольку Ибн Халдун считал, что на своем посту он должен превалировать над правом, и всегда отдавал предпочтение справедливости, он устал от политических интриг и вскоре оставил свой пост руководителя. Он оставался без руководящих должностей в течение 14 лет и был снова назначен администратором Малики после изменения баланса политических сил в Египте. В дальнейшем он также быстро был отстранен от этой должности (16, с. 42-45).

Когда в 1399 г. армия Тимура¹ совершила поход на город Дамаск, египетский султан Беркук осознавал, что эта экспедиция закончится вторжением в Египет. Поэтому экспедицию необходимо было остановить до того, как Тимур сможет ступить на территорию Египта. Когда египетский султан издал приказ о проведении экспедиции, Ибн Халдун в это время находился в рядах экспедиции. Он не смог уклониться от участия в экспедиции, хотя и придумал несколько оправданий для этого. Для Ибн Халдуна было очевидно, чем это все может кон-

---

¹ Империя Тимуридов (1370–1507) стала крупнейшим государством, основанным турками в Туркестане после падения гуннов, гектюров, уйгуров, караханидов, газневидов, сельджуков и хорезмшахов, и в этот период Туркестан и Хорасан переживали свой расцвет с точки зрения исламской архитектуры. С конца XV в. чагатайский турецкий язык, написанный уйгурским алфавитом, также стал языком высокой культуры в Туркестане, Хорезме, Крыму, Казани и Азербайджане. (Для получения более широкой информации см.: Шакиров Аслан. Дневник Тимура «Устав и Тимур». Анкара, 2010).

читься. На пути экспедиции в египетской армии возникли некоторые проблемы. Чувствуя, что они не могут противостоять армии Тимура, командующие египетской армией предложили султану вернуться, но это предложение было отклонено. Несмотря на отказ султана, армейское командование решило вернуться в Египет по собственному желанию, и поэтому султан Египта был вынужден возвратиться в Каир (16, с. 46-48).

Армейские командиры, у которых возникли проблемы с защитой города от Тимура, в поисках ее решения обратились к идее Ибн Халдуна, который советовал: «Пусть Тимур организует встречу на своей территории, а город Дамаск будет передан магистрату». Идея была принята, и впоследствии Ибн Халдун отправился на территорию Тимура и встретился с ним.

Ибн Халдун констатировал, что интеллект Тимура был полностью ориентирован на реальный мир, а не на магию или сверхъестественные явления. В ходе этой встречи обе стороны были на одной волне. Об этом ходило много слухов. Некоторые из рассказов свидетельствуют: Тимур хотел отвезти Ибн Халдуна в Самарканд, но тот не согласился на такое путешествие и отклонил предложение Тимура. Другая версия гласит, что Тимур специально хотел получить сведения о Северной Африке от Ибн Халдуна, так как намеревался присоединить земли Северной Африки к своей территории, но опытный политик, понимая это намерение Тимура, вместо того чтобы предоставить ему информацию о Северной Африке, заговорил его на тему зарождения обществ, развития цивилизаций. Такой поступок, по преданию, являлся выражением его привязанности к Каиру. Поскольку эта ситуация не могла продолжаться бесконечно, Ибн Халдун, понимая всю серьезность дела, решил каким-то образом покинуть Тимура и ушел от него под предлогом, что принесет свои книги. В источниках это событие преподносится как история побега, имеются даже слухи о том, что Ибн Халдуна ограбили по дороге в Египет (19, с. 51-52).

Утверждают, что Ибн Халдун встречался с Тимуром четыре раза в 1401 г. Тимур пытался воспользоваться его мудростью, но Ибн Халдун так и не предоставил информацию, которую можно было бы как-то использовать. Зато Ибн Халдун передал много сведений о Тимуре в своей работе (16, с. 46-48).

Понятно, что оба деятеля пытались использовать идеи друг друга и делились своим политическим опытом весьма умеренно.

Вернувшись в Египет, Ибн Халдун снова стал судьей и скончался в Каире в 1406 г. На его похоронах присутствовали высокопоставленные лица, среди которых были визирь, ученый, принц, султан. Сегодня могила Ибн Халдуна находится на месте, известном сейчас как каирское суфийское кладбище (16, с. 53-54).

«Мукаддим»

Ибн Халдун считал свою работу под названием «Мукаддим» вводной частью сочинения «Аль-Ибер» и не отделял ее от него. Он писал этот священный трактат в течение длительного времени. На самом деле, хотя превращение замысла в идею произведения заняло короткое время, процесс превращения в книгу занял много времени. Это обстоятельство, естественно, привело к внесению некоторых изменений в произведение (16, с. 40-41).

Ибн Халдун впервые посвятил свою работу «Мукаддим» султану Туниса Абу Аббасу. Длительный период формирования книги связан с его путешествиями, так как в каждой стране, где он бывал, он добавлял новые сведения к своему труду. Отсюда и различия в его копиях. Первый экземпляр – тунисский. Хотя эта копия была переведена, ее достоверность в настоящее время обсуждается (16, с. 139-149).

Ибн Халдун перебрался после Туниса в Египет, где также внес в произведение дополнения и некоторые изменения. Он представил свою работу с изменениями султану Египта Беркуку. Копия «Мукаддима», известная сегодня в научном мире, была воспроизведена по образцу, представленному султану Беркуку (16, с. 139-149).

Следует отметить, что поскольку работа была написана в течение длительного времени, как тунисская, так и египетская копии претерпели значительные изменения. Копия со всеми изменениями находится сегодня в Париже (16, с. 139-149).

Что касается копий произведения, то можно сказать следующее: тунисская копия – это первоначальная форма «Мукаддима», приход идей, необработанная форма, в которой есть своя красота. Таким образом, тунисская копия – это рукопись, которая не используется в переводах. Египетская же копия, с другой стороны, является образцом с завершенными дополнениями, в которых окончательно созрели идеи Ибн Халдуна. Она представляет собой копию, с которой сделаны переводы и взяты разделы. Другой экземпляр – парижская копия – это рукопись, в которую Ибн Халдун в последние годы своей жизни внес короткие дополнения. Она представлена в Париже (16, с. 135-136).

«Мукаддим» переведен на многие языки. Наиболее распространенным переводом на турецкий язык является перевод Сулеймана Улудага. В переводе дается информация о том, на какие языки были сделаны переводы произведения вместе с книгой. В этом переводе использовались длинные сноски, были предприняты попытки объяснить неясные места и упростить понимание написанного текста. Утверждения, приведенные Ибн Халдуном, остались неизменными, к ним только были добавлены комментарии. Таким образом, были разъяснены концепции и устранены неясности, ведущие к неверному пониманию (16, с. 139-149).

Теория климата Ибн Халдуна и ее влияние на общества

В своей работе Ибн Халдун попытался провести одну из первых попыток классификации обществ. По его словам, жизнь человека в определенной географической области со временем приводила к физическим и духовным изменениям у живущих там людей. Коротко говоря, он считал, что люди, живущие в жарких и засушливых районах, со временем превращались в более умных и смелых, в то время как люди, живущие в холодных районах, изменялись в худшую сторону под влиянием тяжелого труда, страданий и отчаяния. Изучая климатические проблемы, ученый утверждал, что климат, наряду с географическими факторами, также формирует социологические различия. Климат и география легли в основу его взглядов на человеческое общество (6, с. 2-4).

В географической литературе климат определялся как географическая зона, регион, царство, каждая из семи географических зон, расстояние от экватора к северному полюсу (географическая широта) (1, с. 29-30). Исламские ученые также выделяли семь климатических зон. Климат всегда был интригующей темой, ибо люди задавались вопросами о климате, в котором живут, о его влиянии на людей. Ибн Халдун также изложил свои взгляды на климат на много веков вперед и попытался обосновать свои взгляды.

Ибн Халдун основал свою теорию климата под тремя разделами: холодный климат, умеренный климат, теплый климат. Он также разбил эти разделы в следующем порядке: очень холодный климат (7-я климатическая зона); холодный (6-я климатическая зона); умеренный климат, близкий к холодному (5-я климатическая зона); умеренный (4-я климатическая зона); умеренный, близкий к теплу (3-я климатическая зона); жаркий климат (2-я климатическая зона) и экстремально жаркий (1-я климатическая зона). Таким образом, климат разделен в общей сложности на семь частей (16, с. 230-258). Его климатическую классификацию можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация семи климатических зон и общая характеристика климата (16, с. 226-258)

	Климатические зоны	Температурный режим региона	Географические регионы (с востока на запад)
ТЕПЛЫЙ КЛИМАТ	1.	Условия очень жаркой погоды	Начиная с Канарских о-ов на запад, Абиссиния, р. Конго, Южная пустыня Сахара, Южный Судан, гора Камер, провинции Йемен, Юг Аравии, о. Цейлон, продолжается на восток до г. Ханков (Китай)

УМЕРЕННЫЙ КЛИМАТ	2.	Жаркая погода	Борну, Северная Гана, Нигерийская Сахара, Ведан, Такувин и Сантарские земли, оазисы и горы Мукатта, Айзабская Сахара, Красное море, Неджд, Хайбер, Наджран, Иранское море, Пакистан и Индийская земля, Северный Сицилиан, Кабульские земли, Кашмир, Далекая Индия, г. Сайгон (Китай)
	3.	Близко к умеренному	Горы Атлас, Марокко, Алжир, Тунис, земли Веддан, Сахара, Беркик, Египет, Дамаск, Суэц, Синай, горы Аманус, Восточное Средиземноморье, Хиджаз, Персидский залив, Бахрейн, Хузестан, горы Экрад, страны Кирман и Мекран, провинции Кухистан и Гор, Сиджистан, Хорасан, река Джейхун, некоторые турецкие провинции, провинции, включающие земли карлуков, Тибет, Фергана, Киргизы, Алтай, Китай
	4.	Самые благоприятные погодные условия	Пролив Джебели-Тарик, Сардиния, Мальта, Пелопоннес, Крит, о-ва Кипр и Сицилия, Андалусия, Южная Италия, часть Сирии и Таурис, Алания, Адана-Тарсус, часть Армении, северные части гор Аманос, Хомс, земля Антиохия, Диярбакыр, Джизре, Урфа, Месопотамия, Ирак, Дешти, пустыня Лут, Харизма, Самаркандская и Бухарская губернии, Ташкент, часть Ферганы, пустыня Кызылкум, г. Талас, горы Гог-Магог
	5.	Близко к умеренному	Северная Андалусия, Монтемайор, Селеменке, Касталия, Сеговия, Леон, Бургос, Галисия, Гаскуние, горы Прене, провинция Генуя, Альпийские горы, Венецианское море, Южная Германия, Эгейское море, Стамбул, Анатолия, Армения, Каспийское море, Аральское и Балхашское озера, Земля Тюркеша и Огузов, страны Гог-Магог (часть)
ХОЛОДНЫЙ КЛИМАТ	6.	Холодные погодные условия	Черная земля, Саксония и Бритон, Нормандия и Нидерландская земля, часть Великобритании, Германии и Франции, районы Лихтенштейна, Польши, Карпаты, Целле, русские провинции, Черное море, Синоп, Черногория, Каспийские земли, турецкие племена из Sehrab, Pecenek, Hulun, Halas, Kalaci, Nahsah, русские земли с исламским населением, турецкие земли, исток Волги, часть провинций Гог-Магог

	7.	Экстремально холодные погодные условия	Англия, Север Польши, Норвегия, земли тюркских племен Кимазек, тавастские про- винции, земли Реслана, русские северные провинции, татарские земли, земли полов- цев, часть земель печенегов, земли, остав- шиеся от башкир, провинции Хифшах, часть провинций Гог-Магог

Как видно из таблицы 1, Ибн Халдун, как и ранние и средневековые географы, разделял землю на семь климатических зон. Во-первых, он предположил, что каждый климат влияет на жизнь человека по-своему. Климатические условия положительно или отрицательно влияют на образ жизни общества и биологические особенности людей. Этот аспект в географической литературе называется географическим (экологическим) детерминизмом¹. В этом контексте климат и окружающая среда являются основной причиной различий, наблюдаемых на земле в распределении людей, городов, обычаев и традиций, религиозных верований и сельскохозяйственной деятельности. Другими словами, на формирование человеческого характера влияет географическая среда, в которой он живет, а не генетические факторы (5, с. 58).

Согласно Ибн Халдуну, человек формируется в зависимости от окружающей среды, в которой живет. Общества, которые живут в окружающей среде в течение длительного времени, подвержены влиянию физических условий этой среды и пытаются адаптироваться к ним. Люди, живущие на непродуктивных землях, сталкиваются со многими невзгодами, а также с трудностями в средствах к существованию. Например, верблюды являются основным фактором, побуждающим арабов-бедуинов жить в Сахаре. Потому что верблюды, приспособившись к условиям пустыни, питаются пустынными растениями. Из-за того, что верблюды долгое время жили в пустынях, условия пустыни стали обычаями и привычками бедуинов, и это повлияло на их природу и привычки (16, с. 336).

¹ Детерминизм – это философская доктрина, которая утверждает, что каждое событие, происходящее во Вселенной, является обязательным следствием материальных или духовных причин. В географии это система взглядов и представлений о том, что поведение и деятельность человека определяются природной средой. Эта доктрина какое-то время играла важную роль в формировании человеческой жизни в географии. Географический (экологический) детерминизм как термин для географии человека – это направление, которое в общих чертах утверждает, что факторы окружающей среды влияют на деятельность человека. Эта идея конца XIX – начала XX в. нашла множество приверженцев среди европейских и американских географов; она также оказала влияние на науку, особенно благодаря географам во главе с Фридрихом Ратцелем, таким как Дэвис, Семпл, Хантингтон и Демолинс (Кутлуер, 1994, с. 215; Аталай, 2013, с. 109). Ибн Халдун основывал свои взгляды на этом вопросе на теориях климата и умраны. В своей работе он с географической точки зрения проанализировал различные темы, такие как взаимодействие человека и окружающей среды, умран, распределение государств и наций, общие характеристики кочевых и оседлых культур, сельскую и городскую жизнь, население, профессиональные группы, промышленность и торговлю.

По Ибн Халдуну, человек адаптировался к условиям окружающей среды, в которой живет, и она сформировала его обычаи и привычки. Между городскими и кочевыми обществами с разным стилем питания и привычками наблюдались физические и психические различия. Вот почему он утверждал, что это продукт человеческих обычаев. То есть окружающая среда дала направление человеческому питанию, мышлению, телу и желаниям (16, с. 700).

Другими словами, человеческое тело и душа связаны с его непосредственным окружением. Окружающая среда меняет человека в той мере, в какой она предоставляет человеку возможности.

Ибн Халдуну утверждает, что моральные и психологические характеристики человека не являются генетическими, а, наоборот, обусловлены взаимодействием, которое он осуществляет с окружающей средой. В этом отношении Ибн Халдун, хорошо знавший природу человека, попытался предсказать, каким будет результат взаимодействия человека с географической средой (5, с. 58).

Как указывает Ибн Халдун, различия в температуре среды между климатами напрямую влияют на характер и культурную жизнь человека. На юге очень жарко, а на северных сторонах очень холодный климат. Жара и градусы холода постепенно снижаются от экватора и полюсов к средним широтам. Таким образом, средние широты обладают мягким климатом. Четвертый тип климата, соответствующий средним широтам, имеет наиболее благоприятные погодные условия (умеренный климат) с точки зрения развития общества. Таким образом, ожидается, что третий тип климата, расположенный к югу от четвертого типа, и пятый, расположенный к северу от него, будут иметь погодные условия, близкие к умеренному климату. С другой стороны, второй тип климата к югу от третьего и шестой тип к северу от пятого типа климата имеют относительно умеренную погоду. Опять же, тот факт, что первый тип климата очень жаркий, а седьмой тип очень холодный, является случаем, когда оба они намного более далеки от умеренного (5, с. 59).

Зоны теплого климата

Согласно Ибн Халдуну, первая и вторая климатические зоны составляют теплые зоны. В первой климатической зоне самые теплые погодные условия из семи климатических зон. Эта температура постепенно снижается к средним широтам. Первая климатическая зона далека от умеренной и имеет самые суровые условия с точки зрения температуры, и в этом отношении она далека от нормы. Во втором климатическом поясе, расположенном к северу от первого типа климата, также преобладают далеко не умеренные погодные условия. Однако во втором типе климата не такая жаркая погода, как в первом климатическом поясе. Первая и вторая климатические зоны включают реку Конго, начиная с Канарских островов, Сахару Нигера, северную часть Ганы, пустыню Сахара, Судан, Аравийский полуостров, Красное море, остров Цейлон, Иранское море, Паки-

стан и Индийские земли, а также часть Китая. В зонах с теплым климатом мало национальностей, а также низкая плотность населения. Соответственно, количество городов и поселков также невелико (16, с. 222-262).

Поскольку погодные условия в этом климате далеки от нормальных (очень жарких), люди, поселившиеся в этом районе, также ведут примитивный образ жизни, далекий от нормального уровня жизни. Дело в том, что люди, живущие в рассматриваемом климате, ютятся в примитивных и простых жилищах, построенных из глины и тростника. Просо и другие немногочисленные растения являются основными источниками пищи; они кормятся дикими фруктами и делают одежду из листьев деревьев и кожи. Они не умеют использовать золото и серебро в коммерческих целях. Покупки они обменивают¹ на инструменты, изготовленные из кожи, железа или меди. Из-за высокой температуры человеческие качества этих обществ недостаточно развиты. Например, большинство суданских (негритянских) людей живут в лесах и пещерах и иногда питаются травой. И поскольку эти люди такие дикие, они иногда даже едят друг друга. По этой причине местные племена утратили способность быть людьми из-за того, что они не разговаривают и близки к животным (16, с. 261).

Ибн Халдун утверждает, что между климатом и верой существует тесная взаимосвязь. Он упомянул, что религиозные убеждения в племенах, живущих в очень жарком климате, слабы. Дело в том, что эти племена не живут по правилам какой-либо религии. Потому что нет никаких сведений о том, что в первой и второй климатических зонах существует небесная религия. Кроме того, племена, живущие в теплых регионах, не имеют ни религиозной принадлежности, ни знаний. В первом и втором типах климата суровые погодные условия с точки зрения температуры препятствовали развитию человеческих качеств местного населения (16, с. 261).

Ибн Халдун объясняет различия, наблюдаемые в духе и темпераменте некоторых народов, географической средой, в которой они живут. Он утверждает, что существует тесная связь между фактором температуры и человеческим телом, что температура влияет на психику и нравственность человека. Например, жители Судана – негры; они торопливы в своих делах и слишком увлекаются удовольствиями. Они очень любят танцевать, танцуют под любую музыку, которую слышат. Именно так в экваториальных регионах температура воздуха влияет на структуру тел негров и сущность их характера. Он называет этих негров «дурачками», видя причину этого состояния во влиянии температуры на организм человека, поскольку температура расширяет воздух и пар и проникает внутрь атомов, увеличивая их количество. Другой пример такой ситуации

---

¹ Бартер – это тип торговли, при котором товары и услуги обмениваются на другие товары и услуги без использования каких-либо средств обмена. Или обмен товарами и услугами как процесс, основанный на том, что люди покупают и продают товары или услуги, в которых они нуждаются, в обмен на товары или услуги, которые они имеют в своем распоряжении или могут производить, предоставлять.

наблюдается в банях. Теплый воздух бань проникает в души людей, даря телу ощущение свежести и наслаждения. Таким образом, в организме людей, живущих в жарком климате, возникает состояние расслабления под воздействием температуры. Вот почему люди, которые ходят в бани, бодрятся под воздействием тепла и начинают петь с чувством счастья (16, с. 266). В этом отношении есть связь между банями и теплым климатом.

По словам Ибн Халдуна, рассматриваемое влияние климата также наблюдается в прибрежных районах. Воздух прибрежных районов нагревается в результате отражения тепла и света от поверхности моря. Теплая погода вызывает у людей, живущих на побережье, ощущение свежести и легкости. Эта реакция встречается реже у людей, проживающих в холодных горах и высокогорьях, потому что в горах и на возвышенностях температура ниже, чем у моря. Например, освежающий эффект тепла также наблюдался у алжирцев, живущих в третьем типе климата. В климате региона температура накапливалась под воздействием моря, и из-за этого возникла такая ситуация. Другой фактор повышения температуры связан с тем, что Алжир остается сельским и располагается вдали от высокогорья. По этой причине жители региона испытывают расслабление из-за влияния температуры. В обоих случаях основным фактором является температура (16, с. 266).

Ситуация, о которой идет речь, касается и египетского народа, потому что Египет расположен на тех же широтах, что и Алжир. По словам Ибн Халдуна, благодаря влиянию тепла в египетском народе пробудилось чувство простора и легкости, из-за чего местные жители не думают о том, чем закончится их работа. Например, египтяне воздерживаются от накопления продуктов питания даже на месяц. Обычно они обеспечивают себе продукты питания на ежедневной основе, то есть предпочитают получать достаточно еды только на один день. Однако это не относится к холодным высокогорьям Марокко в регионе Магриба. У людей, живущих здесь, возникает состояние грусти, беспокойства и страха, вызванное размышлениями о конце вещей. Эти люди, заботясь о будущем, хранят пшеницу и крупы двухлетней давности. Они даже удовлетворяют свои ежедневные потребности в питательных веществах, выходя на воскресенье рано утром, чтобы не было недостатка в продуктах на складах. Люди, живущие в теплом климате и на побережье, расслаблены и жизнерадостны, в то время как люди, живущие в холодных и высокогорных районах, осторожны и внимательны (16, с. 267).

Умеренные климатические зоны

По Ибн Халдуну, третий, четвертый и пятый типы климата составляют зоны с умеренным климатом. Между вторым типом климата, очень теплым, и шестым типом, очень холодным, располагается климат с умеренной погодой. К умеренному климату с обеих сторон теплый и холодный воздух постепенно смягчается, а в центральной части климат становится умеренным. В этих клима-

тических условиях погода мягкая, особенно потому, что четвертый тип климата находится в центральной части, это регион, наиболее близкий к идеалу. Пятая климатическая зона на севере и третья климатическая зона на юге имеют погодные условия, близкие к умеренному климату. Умеренные климатические зоны – это районы с температурой, наиболее подходящей для жизни человека. Мягкая погода играет большую роль в развитии человеческих функций. По этой причине Ибн Халдун уделял большое внимание зонам с умеренным климатом. В умеренных климатических зонах находятся: Андалусия, Магриб, Сирия, Хиджаз, Йемен, Ирак, Иран, греческие регионы, Галлия, Южная Европа, Хорасан, Фергана, Самарканд, Бухара, Синд (Пакистан), Индия, часть Китая и прилегающие к ним земли (16, с. 262).

По словам Ибн Халдуна, люди, живущие в зонах с умеренным климатом, являются наиболее развитыми морально и физически. Мягкий климат позволил всему, что принадлежит человеку, процветать благодаря отличным природным условиям. Кроме того, тот факт, что умеренный климат, расположенный в средних широтах, подходит для жизни человека, позволил человеческой деятельности достичь наивысшего уровня. Действительно, общества, живущие в умеренном климате и, в частности, в четвертом типе климата, являются наиболее идеальными для людей физически и духовно из-за умеренной погоды. В этом отношении третий и пятый типы климата, соседствующие с четвертым типом, также близки к идеалу (16, с. 262).

Из-за того, что в третьем, четвертом и пятом типах климата погода мягкая, науки, искусство, здания, одежда, еда, фрукты имеют свойство быть превосходными. Ибо в умеренном климате все основано на умеренности. Кроме того, люди, живущие в умеренном климате, отличаются самым зрелыми и совершенными (скромными, не чрезмерными) телом, цветом кожи, моралью и религиозным образом жизни. В этих климатических зонах общества часто появляются пророки из-за их идеальности. Потому что пророки – самые идеальные представители человеческого рода с точки зрения тела и духа (16, с. 259).

В этом климате присутствуют высокохудожественные архитектурные сооружения из камня. Кроме того, общества, живущие здесь, очень искусны в изготовлении инструментов и конкурируют друг с другом в этом отношении. Они очень хорошо знают, как использовать природные металлы, такие как золото, серебро, железо, медь, свинец и олово. Они используют золото и серебро в экономической деятельности в качестве коммерческих инструментов. Это страны Магриба, Сирии, Хиджаза, Йемена, Ирака, Ирана, Индии, Синда, Китая, Греции, Андалусии, а также близлежащие франки и валлийцы – народы, живущие в умеренном климате (16, с. 260).

Также заслуживают внимания рассказы Ибн Халдуна об Аравийском полуострове. Хотя территория Аравийского полуострова находится в первом и

втором типах климата, он относит ее к классу умеренного климата, так как Аравийский полуостров с трех сторон окружен морями. Из-за этого море увлажнило здешний воздух и устранило его сухость, предотвратив его сильный перегрев. Таким образом, на полуострове мягкий климат. Это обстоятельство также повлияло на развитие человека в регионе (16, с. 261).

Холодные климатические зоны

Ибн Халдун упоминает погодные условия северного климата, которые охватывают шестой и седьмой типы: в холодном климате Солнце находится в плоскости горизонта весь день и лучи никогда не падает под прямым углом. Поэтому уровень температуры низкий. К умеренному климату с обеих сторон холодный воздух постепенно смягчается, а в центральной части климат становится умеренным. Из-за этого условия седьмой тип климата холоднее шестого (16, с. 222). Регионы, относящиеся к этому климату, включают Великобританию, север Европы, Польшу, российские провинции, районы, населенные некоторыми тюркскими племенами (кимазек, татары и печенеги), и провинции Гог-Магог¹, которые относятся к регионам с холодным климатом. В шестой климатической зоне преобладают погодные условия далеко не умеренные. Соседняя с ним, седьмая, климатическая зона на севере намного более далека от умеренной и имеет более суровые условия с точки зрения холода, чем шестая климатическая зона, и она также далека от идеала (16, с. 262).

Ибн Халдун утверждает: как и в случае с чрезвычайно жарким климатом, холодный климат мешает человеку развиваться физически и умственно. Точно так же, в отличие от умеренных климатических зон, в шестом и седьмом типах климата, близких к северному полюсу, погодные условия далеки от умеренных. Из-за холодной погоды люди, живущие в этих районах, ведут примитивную жизнь, далекую от нормальной. Потому что люди, живущие в холодном климате, а также в жарком, живут в примитивных и простых жилищах. Они питаются в основном просом и травами, а также употребляют дикие фрукты и пищевые добавки. Люди, живущие здесь, шьют простые платья. Коммерческая жизнь в холодном климате не очень развита, поэтому золото и серебро не используются. При покупках они используют инструменты из кожи, железа или меди. Примером таких обществ могут служить эскимосы и славяне (16, с. 261).

Общества, живущие в холодном климате, мало развиты в отношении религии. Нет никаких исторических свидетельств существования небесной религии в холодном климате на севере. Эти люди не живут по правилам какой-либо

---

¹ Гог-Магог: в некоторых источниках означает *мифических существ, общину, людей или гномов*, в иных – подразумевает *Великую китайскую стену и ее окрестности*.

религии, не имеют ни религиозной принадлежности, ни знания. Общества, живущие в холодном климате, имеют недоразвитые человеческие черты из-за чрезвычайно холодной погоды. Однако это не относится к некоторым племенам, таким как славянские, франкские и тюркские племена, которые, хотя и немногочисленны, живут в районах, близких к холодному климату (16, с. 261).

Теория умрана Ибн Халдуна и особенности развития обществ

Ибн Халдун также оценивал особенности развития обществ в соответствии с теорией умрана. Умран в основном происходит от арабского слова «амр». С другой стороны, амр включает в себя широкий спектр значений, таких как «сидеть где-то, часто встречаться друг с другом, обрабатывать землю, поддерживать дом в хорошем состоянии, приносить изобилие, быть очень многолюдным, поселиться где-то». Умран также используется в географии и демографии для обозначения экумены¹ (21, с. 109). В этом контексте умран тесно связан по смыслу с переселением. Потому что, по словам Ибн Халдуна, умран (обустроенность) – это состояние, возникающее в результате сосуществования людей. По словам Току, умран – это совокупность социальной организации, социальной структуры, общественной жизни и физических факторов, которые на нее влияют (27, с. 90). Кроме того, по словам Арслана, который упоминает, что умран также используется в разных значениях, умран относится к регионам с наиболее благоприятными климатическими условиями, в которых могут жить другие живые существа, особенно люди. Концепция мамура, которая, опять же, происходит от того же корня, что и умран, также относится к жилым, густонаселенным и развитым районам (2, с. 91). По мнению Ибн Халдуна, «умран состоит в том, чтобы спуститься в город или место проживания и поселиться там с целью взаимодействия с обществом и удовлетворения потребностей. Мотивация совместной жизни заключается в том, что люди по своей природе должны помогать друг другу, обеспечивая при этом свои нужды» (16, с. 208-209). В другом месте «Мукаддима» умран описывается следующим образом: «Гуманитарная жизнь (жизнь людей в обществе) необходима». Таким образом, для человека важно жить в рамках общественного порядка. В описании ученого это также называется ичтимая-цивилизацией, в этом и заключается смысл умры (16, с. 213).

Ибн Халдун, который подробно говорил об умране и состояниях, принадлежащих умрану, воспользовался в этом отношении наукой географией. Он исследовал пригодную для жизни часть земли в свете семи климатических зон,

---

¹ Экумена, или ойкумена – это участки, районы, в которых преобладает оседлость и где средства к существованию можно получить из окружающей среды (Толун-Денкер, 1977. С. 15).

подчеркивая взаимосвязь между климатом и умраном. В этом контексте он объяснил развитие умры с помощью подхода бедуинов и хадари к изысканности, утверждая, что умра гораздо более развита в умеренном климате. С другой стороны, он заявил, что в очень холодном и жарком климате умра все еще находится на примитивном уровне (16, с. 259-268).

Во вступлении к «Мукаддиму» Ибн Халдун перечислил ряд характеристик, которые отличают человека от других живых существ. Из этих характеристик умран служит критерием, отличающим человека от животного. По его словам, человек – это социальное и цивилизованное существо, а умран – это состояние, возникающее в результате сосуществования людей. В результате возникают города и деревни, искусство, государства, поместья и сельскохозяйственная деятельность. Кроме того, Ибн Халдун делит умран на два отдельных класса: умран бедуинов и умран хадари. Бедуинский умран расположен на равнинах, в высокогорьях, в степях, пригодных для выпаса скота, и вокруг пустынь. Хадари умран, с другой стороны, расположен в обнесенных стеной деревнях, поселках и городах (16, с. 208-209). Ибн Халдун добавляет, что присутствие обществ бедуинов и хадари в каждом регионе является естественным и неизбежным обстоятельством (16, с. 324). Бедуинские умраны – это общины кочевников, постоянно перемещающихся и необитаемых, которые зарабатывают на жизнь сельским хозяйством и животноводством. С другой стороны, хадари – это общины, проживающие в городах и поселках и имеющие устоявшуюся культуру. У бедуинов есть своя собственная умра. Однако хадари умран более развит, чем бедуинский умран, и является конечной точкой, к которой стремится человечество (5, с. 86).

Таким образом, по словам Ибн Халдуна, возникают две диаметрально противоположные социальные среды. В то время как хадари характеризует городскую среду, бедуин относится к тем, кто живет в пустыне и в небольших сельских поселениях. Эта ситуация представляет собой два социальных мира, которые во многом противоположны между обоими умранами, такими как понимание жизни, потребностей, амбиций, образа жизни и знаний (5, с. 91). Свойства обеих умр можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2 – Социально-экономические различия между бедуин умран и хадари умран (16, с. 684)

	Бедуин умран (сельские поселения)	Хадари умран (городские поселения)
1	Примитивный (иптидайский) образ жизни (первобытная культура)	Улучшенная, цивилизованная жизнь (цивилизация)

2	Кочевая, сельская культура (деревни и земли)	Оседлая культура (города и поселки)
3	Благородство/Асабиет ¹ сильно	Благородство слабо
4	Герои, храбрые и воинственные	Труссы, утратившие навыки войны
5	Простая и скромная жизнь	Богатая и роскошная жизнь
6	В обиходе лишь предметы первой необходимости	В обиходе и великолепные предметы роскоши
7	Мигрируют в города	Принимают иммиграцию
8	Умран недоразвит	Умран очень развит
9	Сельское хозяйство и животноводство	Ведется торговая, ремесленная и художественная деятельность
10	Арабы, берберы, турки, туркмены, славяне и курды	Персы, греки и набатеи
11	Производят сельскохозяйственные продукты, мясо, молоко, кожу и шерсть	Производят сельскохозяйственные инструменты и принадлежности
12	Ученость слаба	Образование и обучение распространено
13	Живут на равнинах, в высокогорьях, степях и вокруг пустынь	Живут в обнесенных стеной городах и поселках
14	Благодаря благородству они защищены	Они защищены крепостными стенами
15	Их структура тела более прочная, они здоровы	Структура тела нежная
16	В общем потребление пищи скудное	Много продуктов питания
17	Знатность поколений	Причина благородства ²
18	Они имеют статическую структуру	Они имеют динамическую структуру

¹ Благородство/Асабиет: имеет разные значения, такие как связь, нервы, высокопоставленные лица общества, человеческое сообщество и родственники человека по отцовской линии, то есть его народ и племя. Согласно Ибн Халдуну, цель благородства – в поддержке и защите, что происходит только с потомством, потому что помощь между родственниками необходима (Мустафа Чагиджи, Асабиет / Исламская энциклопедия Турецкого религиозного фонда. Стамбул: TDV, 1991. № 3. С. 453-455. Ибн Халдун. Мукаддим. С. 325-327).

² Причина благородства: распространено в городах, где знать не является могущественной. Социальная связь между людьми имеет важное значение. Знатность поколений: распространено среди бедуинов и основано на родовитости. В этом отношении причина сильнее благородства (Йылдырым, 1998. С. 85-95).

19	Живут естественной жизнью	Отошли от природы
20	Палатки, пещеры, глинобитные дома	Построенные из камня и мрамора, высокие и богато украшенные здания

Бедуин умран (сельские поселения)

Кочевой образ жизни (горизонтальная миграция), означающий перемещение и миграцию людей на обширных территориях, является распространенным и древним образом жизни на Аравийском полуострове и в Северной Африке (9, с. 138). Благодаря широкому распространению кочевой жизни в Северной Африке Ибн Халдун провел географические наблюдения и анализ кочевничества. Он выявил социально-экономические особенности бедуинов и сравнил эти характеристики с оседлостью. Эта концепция включает жизнь в пустыне, сельской местности и деревне. Бедуинство использовалось для обозначения кочевничества, полукочевничества, крестьянской жизни, регионов, в которых кочевники селились и кочевали (15, с. 78). Так же, как люди, ведущие кочевой образ жизни в Сахаре, являются бедуинами, в бедуинскую умру входят те, кто обрабатывает землю, проживает в деревнях и небольших городах, а также те, кто живет в горах. В этом контексте бедуинам важно ладить с кем-либо, будь то земледельцы или скотоводы. Однако бедуинство – это не просто кочевничество (32, с. 189-191), так как бедуинский умран также относится к обществам, занимающимся овощеводством, плодоводством и зерновым хозяйством в горных районах, в небольших населенных пунктах (2, с. 104). Таким образом, бедуинский умран не относится к кочевой жизни в абсолютном смысле, он охватывает все аспекты сельской жизни. Кроме того, бедуинский умран является основой и корнем хадари умры. Потому что, по словам Ибн Халдуна, общины хадари образовались после бедуинской умры. С другой стороны, бедуинский умран состоит из двух частей. Одни – общества, ведущие кочевой образ жизни. Другие – это общества, живущие деревенской жизнью и занимающиеся сельским хозяйством и животноводством. В этом смысле различие между бедуинством и хадаризмом следует рассматривать по способу производства и культурным особенностям, а не по кочевому и оседлому образу жизни.

Как утверждает Ибн Халдун, люди склонны удовлетворять сначала свои простые и насущные потребности, а затем свои идеальные потребности. По этой причине некоторые общества занимаются животноводством, а некоторые занимаются сельским хозяйством и земледелием. Домашний скот и насущные потребности заставляют людей бедствовать, так как для разведения скота необходимы обширные пастбища и деревушки. Поэтому для бедуинов, занимающихся животноводством, кочевничество – наиболее подходящий образ жизни. Бедуинам, из-за их постоянных перемещений, невозможно собраться вместе и вести общественную жизнь. Их труд предназначен только для удовлетворения их

насуточных потребностей, таких как еда, кров и одежда. Бедуины строят простые жилища из шерсти животных, баффа, дерева, камня и земли. Назначение этих жилищ – только укрытие и затенение. Они не могут выйти за рамки этого, а это означает, что у них нет такой цели, как строительство богато украшенных и искусных домов. Некоторые бедуины даже живут в пещерах и каменных норах. Бедуины мало обрабатывают продукты, встречающиеся в природе. В целом, они употребляют пищу без приправы, за исключением, например, приготовления пищи на огне (16, с. 324-325).

По словам одного из современных географов Толун-Денкера, у кочевников такие ремесла, как ткачество, ковровое и кожевенное дело, были развиты незначительно. Когда кочевники не удовлетворяют свои потребности натуральными продуктами, которые у них есть, они обмениваются товарами с поселениями, которые ведут оседлый образ жизни вокруг них. Специализированные искусства и профессии часто встречаются в городских поселениях, хотя ремесленная деятельность ведется в некоторых сельских поселениях (28, с. 38-41). Из-за своей экономической деятельности бедуины вынуждены постоянно мигрировать и вести простой и естественный образ жизни.

Кроме того, Ибн Халдун рассматривает сельское хозяйство и земледелие, связанные с оседлостью, в рамках бедуинского умрана, потому что бедуины, ориентированные только на свои насущные потребности, лишены роскоши и всякого рода излишеств. Например, некоторые арабские и берберские племена часто селились в деревнях, да и в горах, поскольку зарабатывали на жизнь сельским хозяйством и земледелием. Они удовлетворялись лишь необходимым, кормя верблюдов, овец, коз и крупный рогатый скот. В двусторонних торговых отношениях преобладала бартерная процедура (16, с. 324-325). Это обстоятельство со временем заставило их перейти от бедуинства к хадаризму.

Ибн Халдун заявил, что бедуинская умрана восходит к хадари умрану и что все бедуинские общины находятся на пути к тому, чтобы стать хадари. Бедуинская умра сама по себе состоит из определенных этапов, и арабы, которые сначала жили на верблюдах, вели самый примитивный образ жизни. Ученый отметил, что некоторые из них поселились в деревнях, дабы удовлетворить насущные потребности. Некоторые также продолжают пасти таких животных, как овцы и крупный рогатый скот. И хотя некоторые из подобных обществ являются арабскими бедуинами, есть еще берберы, турки и туркмены, которые являются братьями турок, а также славяне (16, с. 325).

Хадари умран (городские поселения)

Концепция, которую Ибн Халдун назвал хадари умраном, включает в себя понятия «город» и «урбанизация». Хадари умран отмечает города и поселки, которые, по сути, образованы оседлыми культурами. По словам ученого, города состоят из людей, которые собираются вместе. Люди живут коллективно, чтобы

зарабатывать на жизнь и помогать в этом друг другу. Ибн Халдуна учит, что существенные потребности заставляют людей эмигрировать, в то время как потребление, связанное с роскошью и достатком, вынуждает людей селиться в определенном месте (16, с. 323-324). Еще одна причина, по которой образовались города, заключается в том, что бедуины демонстрируют повышенный уровень доходов и благосостояния. Это и побуждает тех, кто это делает, спускаться в город. В связи с этим города создаются для того, чтобы люди могли где-то поселиться, укрыться и принимать там коллективные решения. Создание городов имеет большое значение для комфорта и стабильного проживания (16, с. 635). Кроме того, желание приобретения собственности побуждает бедуинов переселиться в города и вести оседлый образ жизни. Вместе с имуществом повышается уровень комфорта и благополучия. Люди переходят к оседлому образу жизни, чтобы сохранить собственность после того, как она была приобретена. Таким образом, людям, которые ведут оседлый образ жизни, становится легче защитить себя и собственность от вражеских нападений, так как есть укрепления, которые защищают города. Ученый объясняет эту ситуацию следующим образом: «Он защищает себя через город и вступает в борьбу с членами династии (которые владеют собственностью). В то время как борьба с городом (который был защитной крепостью) и его поражение – очень трудная вещь. Потому что город фактически заменяет большое количество войск» (16, с. 631).

Ибн Халдун в описании обращает внимание на плотность населения в городе. Плотность населения говорит о том, что он заменяет солдат в обороне и соперничестве с династиями. Объединение большого населения в определенном районе стоит во главе факторов, которые на самом деле составляют город. Это по-прежнему актуально и сегодня.

По словам Ибн Халдуна, для того чтобы города были хорошо развитыми и защищенными, необходимо долгое время, чтобы устоявшаяся культура полностью утвердилась. Например, поскольку арабское господство длилось недолго, у них не было достаточно времени для создания городов и поселков. Тем не менее искусство строительства укоренилось в таких странах, как Иран, Рум, Кибт и Набат, которые доминировали в течение тысячелетий, и города, которые они основали, просуществовали долгое время. Вот почему здания и памятники, построенные названными народами, сохраняли свое существование в течение длительного времени (16, с. 650).

В этом контексте Ибн Халдун упоминает, что устоявшаяся культура не была полностью сформирована в эпоху основания Исламского государства. Он объясняет, что основным фактором послужило то, что арабские племена того периода были в целом кочевыми. В период исламского господства урбанизация была слабее и меньше, чем в цивилизациях, существовавших до них. Будучи кочевым народом, арабы не могли оставлять постоянные артефакты на завоеван-

ных территориях. Поэтому арабы были народом, далеким от искусства строительства зданий, краеугольного камня урбанизации (14, с. 648-649).

Еще одна причина, по которой, по словам Ибн Халдуна, в исламском мире мало зданий и жилищ, – это религиозный фактор. Ведь исламская религия не позволяла мусульманам переходить границы дозволенного при строительстве зданий. Однако от этой ситуации начали отказываться со временем, когда мусульмане стали богаче по окончании эпохи раннего ислама. Основная причина этого, утверждает Ибн Халдун, заключается в том, что с точки зрения урбанизации некоторые народы брали пример с других племен и находились под их влиянием. Скажем, с расширением границ Исламского государства разные народы давали ему свой пример. В частности, арабы многому научились в плане урбанизма у народов с устоявшейся культурой, таких как Иран. Арабы использовали иранцев в построении государства и научились у них искусству строительства. Позже мусульмане построили много зданий, используя приобретенные знания и опыт (16, с. 650). Таким образом, культурное взаимодействие арабов с иранцами позволило им добиться значительных успехов на пути урбанизма.

Итак, Ибн Халдун разделил обитаемую часть земли на семь климатических зон и исследовал их связь с человеческой природой. Он оценил пригодные для жизни географические регионы в рамках человеческого развития. Это районы бедуинов умран и хадари умран с теплым, умеренным и холодным климатом. Рассмотрим обе теории с точки зрения сходства и различия.

Теплый и холодный климат. Первая и седьмая климатические зоны имеют соответственно самые теплые и холодные погодные условия. Обе они далеки от умеренных и не подходят для человеческого развития. По этой причине в этих регионах мало людей, а также низка численность и плотность населения. Соответственно, количество городов и поселков также невелико. Человеческие аспекты обществ в этих климатических условиях тоже недостаточно развиты из-за высоких температур и холода. Люди живут в примитивных и простых жилищах, потребляют пищевые продукты в сыром виде, носят одежду из листьев деревьев и кожи. В коммерческой жизни они обменивают инструменты из кожи, железа и меди.

Точно так же низка плотность населения в холодных регионах. Чтобы выжить в холодную погоду, люди должны потреблять большое количество калорий. Поэтому животный жир и мясо являются незаменимыми источниками пищи. Они употребляют в пищу китов, северных оленей, тюленей, лисиц, овцебыков, форель. Животных, на которых они охотятся, они употребляют в сыром виде. Их одежда состоит из шкур животных. Бартерная процедура также применяется в коммерческих отношениях.

Кроме того, Ибн Халдун отмечает, что в первом и седьмом типах климата религиозные убеждения очень слабы. Нет никаких записей о том, что в обоих

регионах существует небесная религия. Поэтому они не живут по правилам какой-либо религии. Нет приверженности ни религии, ни знанию. Опять же, Ибн Халдун говорит, что существует тесная связь между теплом и человеческим телом, что тепло влияет на психику и мораль человека. Люди слишком любят удовольствие и наслаждение от влияния жаркой погоды. Они склонны танцевать под любую музыку, которую слышат. Опять же, это означает, что подобная реакция наблюдается и в прибрежных районах. Люди, живущие на побережье, испытывают ощутимое чувство свежести и легкости. Типичными народами теплового региона являются суданские негры, а из прибрежных жителей – алжирцы. В качестве примера холодного региона ученый приводит эскимосов (инуиты сохранили свое присутствие в Северной Канаде, Аляске, Гренландии и Сибири) и славян в Антарктике и Арктике, обитающих в примитивных и простых жилищах. Это означает, что холодные погодные условия изменяют их биологические и физиологические характеристики.

Умеренный климат. Эти климатические зоны являются наиболее благоприятными для развития человека. Они имеют спектр от прохладных до самых благоприятных погодных условий – между вторым типом климата, очень теплым, и шестым типом, очень холодным: с обеих сторон теплый и холодный воздух постепенно смягчается, а в центральной части климат становится умеренным. Пятая климатическая зона на севере и третья климатическая зона на юге сливаются в четвертую климатическую зону, где умеренный климат является наиболее благоприятным. Четвертая климатическая зона имеет оптимальную температуру для жизни человека. Умеренная погода в этих климатических зонах играет большую роль в развитии гуманитарных функций. Из-за того, что погода мягкая, науки, искусство, здания, одежда, еда, фрукты имеют свойство быть превосходными. По этой причине люди, живущие в этих климатических условиях, также отличаются наиболее совершенным телом, цветом кожи, моралью и религиозным образом жизни. Пророки также часто появлялись в регионах с умеренным климатом из-за превосходных характеристик людей и общества. Потому что пророки – самые совершенные в человеческом роде с точки зрения тела и духа. По этой причине было замечено, что в умеренном климате наблюдается большое внимание к религиозным правилам. Отмечается, что общества, живущие здесь, могут быть колыбелью мировой цивилизации.

Ученый рассматривает семь климатических зон в соответствии с **теорией умрана**: первая и вторая климатические зоны с юга, а также седьмая и шестая климатические зоны с севера имеют характеристики бедуинской умраны. Племена, принадлежащие к этому климату, обычно поддерживают свою жизнь, выпасая стада животных: верблюдов, северных оленей, овец и крупного рогатого скота. Чтобы удовлетворить свои насущные потребности, они занимаются мало-мобильным сельским хозяйством. Потребляемые продукты питания и использу-

емые инструменты способны удовлетворить их потребности, не выходящие за рамки необходимого.

Третья, четвертая и пятая климатические зоны, с другой стороны, имеют характеристики хадари умрана, которые благоприятны для жизни человека. Умеренная погода в этих климатических зонах привела к развитию цивилизации и религии. Общества, которые больше извлекают выгоду из надземных природных богатств, со временем продвинулись к приобретению собственности. Они благоустроили принадлежащие им территории (поместья), чтобы они были более пригодными для жизни. Они добились прогресса в науке, искусстве, изготовлении одежды и обеспечении себя едой. Они добились прогресса в достижении хадари умраны с целью идеальной жизни.

Взгляды Ибн Халдуна на общества

В своей работе «Мукаддим» Ибн Халдун сделал некоторые выводы о темпераментах арабов, берберов, евреев, турок, туркмен, курдов, ажем/ персов, греков, набатеев и славян. Его определения и предсказания в отношении арабов, персов, турок и славян заключаются в следующем.

Арабы в «Мукаддиме». Арабы – одна из наиболее обсуждаемых национальностей в произведении. Ученый оценил арабов в категории бедуинов и хадари.

Ибн Халдун объяснил появление арабов-бедуинов естественными причинами. Арабы были вынуждены вести кочевой и полукочевой образ жизни из-за своих стад домашнего скота. Обычно кочевые и полукочевые общины живут в пустыне, занимаются животноводством и питаются натуральными продуктами. По этой причине родства у арабов-бедуинов не было, и они установили родственные связи между собой. Это обстоятельство заставило их держаться подалеке от хадаризма (16, с. 323-324).

Арабы – мародеры и грабители, они выполняют простые задачи и совершают набеги на географически доступные районы. Когда встречается препятствие или крутой склон, они немедленно сдаются. Таким образом, общины, живущие на крутых возвышенностях, избежали разграбления арабами. Но общины на равнинах не миновали их набегов. Арабы, постоянно ищущие возможности для нападения, привели к распаду окружающих их общин (16, с. 364).

Жизнь людей на территориях, завоеванных арабами с помощью нападений, репрессий, насилия и грабежей, всегда была беспорядочной. Из-за дикого образа жизни арабы долгое время сохраняли бедуинство. Ибн Халдун описывает эту ситуацию следующим образом: «Их средства к существованию находятся на их копьях, и, если у них есть возможность, они не избегают немедленного разграбления этого места и, таким образом, разрушают структуры общества» (16, с. 365).

Арабы не заботятся о труде и искусстве в своих общинах. Они пренебрегают трудом ремесленников, потому что нечестие отразилось на характере арабов. Дело в том, что в арабском обществе, когда человек предполагает заняться искусством или ремеслом, он знает, что его ограбят, и из-за этого не хочет заниматься такой деятельностью. Таким образом, общество стало отсталым в этих вопросах и не продвинулось вперед (16, с. 365-366).

Кроме того, поскольку арабские общества оставались слабыми с точки зрения государственности, они проявляли произвол в отношении обеспечения соблюдения законов. Например, они прекрасно соблюдают законы, установленные при сборе налогов или призыве в армию. Но когда дело касается общественного порядка или совершенного преступления, правоохранные органы действуют весьма произвольно. Именно из-за этого произвола арабские общества продолжали страдать и не возникало сильной государственной структуры (16, с. 366).

Арабы соперничают друг с другом за власть. В этом вопросе арабы не хотят никому уступать. То есть, когда халиф берет власть в свои руки, он полностью абсолютизирует ее. Он не хочет, чтобы кто-то другой был могущественным, и делает все необходимое, чтобы единственная сила была сосредоточена в нем (16, с. 338-348).

Поскольку арабы придерживаются бедуинского образа жизни, они не могут создать более совершенного порядка без вмешательства извне. Это должен был быть увещатель, пророк или религия, обязательно должен был прийти проводник, чтобы арабы стали упорядоченным обществом. И арабы быстро адаптировались к религии, которая пришла к ним. На этом этапе очень важно, чтобы арабы были бедуинами. Городское население ведет себя более осмотрительно, когда верит во что-то. Но у живущих в сельской местности такого не было. Потому что у них структура общества ближе к естественной. По этой причине было не так уж сложно сделать такое общество эффективным. Ученый описывает это следующим образом: «Они больше похожи на настоящих фитратов, чем на городских жителей» (16, с. 366).

Арабы были далеки от идеи собственности. Поскольку у них была холодная, суровая, стесненная, скудная натуральная жизнь, у них не было цели приобрести собственность в районе проживания. По этой причине понятие «родина» считалось в общем-то незначительным (16, с. 367).

В бедуинском образе жизни арабов нет командира, у них разрозненная структура армии, и поэтому они всегда уступали городским армиям.

Говоря об арабах, Ибн Халдун Хадари обращает внимание на регионы Аравийского полуострова. Хотя территория Аравийского полуострова находится в первой и второй климатических зонах, часть ее он относит к типу умеренного климата. Поскольку Аравийский полуостров с трех сторон окружен морями, море увлажняет воздух и предотвращает его сильное нагревание.

Он пишет, что эти территории являются территориями Магриба, Сирии, Хиджаза, Йемена и Ирака. По его словам, жители этих регионов обладают обширными знаниями, такими как жилищное строительство, искусство, наука, управление и хозяйство. В то же время население этих регионов смешанное, так как регион открыт для иммиграции. Это ослабляло раздражение оседлого населения к чужакам и создавало более смешанную структуру общества, что, в свою очередь, еще больше обогатило структуру этнической и религиозной идентичности населения региона (16, с. 325-327).

Хотя Ибн Халдун относил арабов к категории бедуинов и хадари, в своей работе он уделил больше внимания бедуинским характеристикам арабов. Это означает, что, хотя некоторые арабы стали хадариями, они не полностью избавились от привычек бедуинов.

Фарсы в «Мукаддиме». Фарсы и турки упоминаются как ажем¹, что иногда вызывает путаницу в информации. Однако такие ученые, как Закир Кадири Уган, Хильми Зия Улкен, современные мыслители, придерживаются мнения, что эту сложность в произведении можно понять, разбираясь в структурах общества. Кроме того, поскольку исторически персы и турки жили в районах, близких друг к другу, можно считать нормальным использование концепции «ажем» для обеих наций.

Персы – это развитое племя, стремящееся к зонированию мира. У них была мощная цивилизация с незапамятных времен. Поэтому они оставили после себя много артефактов. С такими учеными, как Умар Хайям (1048–1131), Шахабаддин Сухраварди (1145–1191), Табари (839–923), Насируддин Туси (1201–1274), они внесли большой вклад в мировое научное наследие. Ученые, имена которых мы упомянули, создали труды в различных областях знания, таких как религия, лингвистика, математика, астрономия, логика и поэзия (16, с. 204).

Ибн Халдун так описывает народы умеренного климата, о которых он упоминает в своей теории климата: их телосложение, характер, образ жизни умеренные, потому что они процветают в своем естественном состоянии, таком как жилище, искусство, наука, управление и собственность. Из-за этого у них всегда присутствовали администрация, собственность, государства, шариат, науки, города, поселки, здания, садоводство, высшее искусство и другие умеренные состояния. Это арабские, греческие, фарси, израильские, синд и китайские народы (16, с. 263).

---

¹Слово «ажем» по-арабски означает «не знающий языка». Термин «ажем» по-арабски означает «неформальный араб», относительно чуждый арабскому языку. Слово «ажем» использовалось арабами во время доисламских завоеваний для обозначения иранцев и других народов. Османская империя также использовала термин «ажем» для описания Ирана и других стран в соответствии с арабскими традициями. Однако из этого не следует выводиться значение географии Туркестана, так как известно, что Туркестан как историческая реальность отделен от географии Ирана.

Следует отметить, что исламские мыслители считали, что ученые, занимавшиеся наукой об Энсабе¹ в истории, были того же происхождения, что и персы. Однако Ибн Халдун опроверг это утверждение. Он сказал, что люди в этих регионах различаются по разным причинам. Тот факт, что живущие в регионах с умеренным климатом проживают в одной и той же географической местности, не означает, что они одного и того же происхождения. Другими словами, то, что они физически похожи друг на друга, не означает, что они одной национальности (16, с. 263).

География Ирана относится к умеренному климатическому поясу в теории семи климатов. Таким образом, это территория, открытая для иммиграции. В частности, с X в. регион был местом турецких набегов и маршрутом, по которому проходили торговые караваны, что, возможно, привело к развитию, изменению и сходству местного населения.

Турки в «Мукаддиме». Предполагается, что Ибн Халдун провел долгий период своей жизни среди турок, что, естественно, дало ему богатое представление о них. По его словам, турки не являются неорганизованным обществом, как арабы, а, наоборот, обладают сплоченным единством. Он раскрыл объективную и конкретную информацию, которую собрал о них (23, с. 83-105).

Ибн Халдун впервые упомянул климатические регионы, в которых жили турки. Турки живут в третьей, четвертой, пятой и шестой климатических зонах, то есть широко распространены по всему миру с востока на запад. Они основали свое государство, в основном в восточных регионах, и стали могущественными.

Он определяет турецкую нацию следующим образом: это нация смелая, сильная и не боящаяся идти вперед ради своих целей. Общество, наиболее приверженное национальному гневу, – это турки (16, с. 500-505). Турки – это общество, которое высоко ценит знания, добро и щедрость. Они очень развиты в отношении знаний. Даже ученые, которые, как полагают, имеют иранское происхождение, были выдвинуты турками (23, с. 83-135). Велика доля турок в превращении Каира в центр общественных работ. После Саладина Айюбида, если бы он не был правителем турок, Египта и Каира, эти города не смогли бы стать научными центрами (16, с. 15-55). Турки управляли государством с помощью таких институтов, как наблик (министерство), хасса назыр (министр финансов), визирь (губернаторство) и др. (16, с. 697).

Турки предпочитали иметь чистокровную (этнически однородную) армию. Чистокровная армия в бою отважна и сильна в стратегическом отношении.

---

¹ Энсаб – «термин, используемый в арабской литературе для обозначения отрасли науки, изучающей происхождение племен» (См. Мустафа Файда. Энсаб / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. Стамбул: TDV, 1995. Т. 11. С. 244-249).

Живя в государстве мамлюков, Ибн Халдун видит, что турки сражаются армией чистых турок, а не смешанной армией, и приписывает их успех единообразию, так как турки с детства прошли боевую подготовку и были воспитаны для ведения боевых действий. Солдаты, прошедшие эту подготовку, не привлекают посторонних себе в помощь в бою и демонстрируют успех. Он собрал сражения турок в четыре группы. Во-первых, это межплеменные войны, основанные на кровной мести; во-вторых, степные войны, основанные на вражде; в-третьих, религиозные войны, называемые джихадами; в-четвертых, войны для подавления восставших против них. Это основные категории, иллюстрирующие причины, по которым турки воевали (23, с. 104-105).

Ибн Халдун подробно описал тактику *турана* и *полумесяца*, боевую тактику турок. Он заявил, что благодаря этой тактике турки одерживали победу, так как туранская тактика занимает важное место в турецкой истории. Туран сравнивают с волком, нападающим на добычу, отступающим и устраивающим засаду. В своих гектирк-надписях Бильге-каган сравнивает солдат своего отца с волками. Тактика, веками применявшаяся в степи, называется «волчья игра». Эта тактика состоит в том, чтобы повернуть врага в нужном месте, создавая впечатление, что ты отступаешь (11, с. 243-262). Он даже утверждал, что Ибн Халдун предложил тактику ведения войны для турок и что его предложение использовалось турками. Он описывал эту тактику следующим образом: лучники, стреляющие стрелами, сидящие впереди воины, стоящие в строю позади них; лучники отступают, когда противник переходит в атаку, а воины переходят на фронт, создавая укрытие из человеческих тел. Противнику очень трудно прорваться через эти окопы (16, с. 534).

Однако тактика ведения боя, предложенная Ибн Халдуном, не использовалась турками в последующие годы. Вероятнее всего потому, что турки придерживаются тактики ведения подвижного боя, и эта тактика стационарного боя им не подходит.

По словам ученого, понимание турками государственного устройства соответствует сегодняшней модели национальных государств, поскольку их управленческое понимание построено на основе племен и городов. Кроме того, он сравнил образ жизни турок с кочевым образом жизни бедуинов. Он сказал, что из-за того, что турки живут в разных климатических зонах, их численность довольно велика, и никто, кроме Аллаха, не может знать этого числа (16, с. 242).

По словам Ибн Халдуна, турки горды и не идут на компромисс, даже находясь в плену. Если турок усмирят свою гордость, он покажется врагу слабым. Турки не хотят быть рабами или рядовыми, они всегда хотят быть вождями племени или командующими армией. Турки не стремятся к простой работе, они всегда стремятся к высокой и тяжелой миссии (16, с. 345).

Славяне в «Мукаддиме». У славян¹ отмечаются такие черты, как белая кожа, голубые глаза и рыжие волосы. Это связано с тем, что в седьмом и шестом климате, в котором они живут, солнечные лучи падают под острым углом, а солнце находится в плоскости горизонта круглый год. Это условие поддерживает постоянную низкую температуру воздуха в обоих регионах. Он считал славян братьями турок; турки – это туркмены и славяне, которые являются братьями турок (16, с. 325). Начиная с IV в., некоторые тюркские племена гуннов, огуз-булгар, сабиров, аварцев, хазар, печенегов, узов и половцев-кипчаков, мигрировавшие на запад из Туркестана, заселили русские провинции. Турецко-русское взаимодействие в рамках добрососедства получило развитие в политической, военной и коммерческой сферах (31, с. 94-109). Следует отметить, что значительная часть турок проживает в седьмой и шестой климатических зонах (где русские составляют большинство). Кипчаки и печенеги заселили Идил-Уральский регион, принадлежащий к указанным климатическим зонам, а также северное побережье Черного моря и территорию Крыма. Это потребовало освоения северных климатических зон обеими общинами и длительного контакта между ними. С XI в. русские и турки вступили в борьбу за господство в северных районах Идиллии – Урала, Западной Сибири и Черного моря. Наличие в этих краях государства Алтынорду (1242 г.) сделало неизбежным соперничество с русскими. Турки влияли и подвергались влияниям в течение почти двух столетий будучи в контакте с Киевским, Переяславским и Черниговским русскими княжествами. Таким образом, в период с XI по XIV в. в этих климатических зонах преобладала христианская (русская), а иногда и исламская (турецкая) культуры (14, с. 262-264; 8, с. 58-67). В последующие столетия (XV–XIX) политика русского господства в Туркестане и на Кавказе иногда обостряла, а иногда и сближала политические отношения с турками, живущими в пятой и четвертой климатических зонах. Эта ситуация сохранялась в XX и XXI вв. и до сих пор остается неизменной.

Ибн Халдун в своей работе характеризовал дружбу турок и русских как братскую, отметив, что обе общины тесно взаимодействовали на исторической сцене.

Заключение

Ибн Халдун – один из ведущих мыслителей науки и исламского мира. Написанный им священный труд содержит информацию о географических регионах и обществах. Он изучил климатические условия этих географических регионов и попытался прояснить влияние высокой температуры, холода и умеренных

---

¹ Славяне – общее название, данное русскому, белорусскому, украинскому, польскому, сербскому, хорватскому, словенскому, болгарскому, словацкому и чешскому народам из-за их языковой близости. Это этническая группа, живущая в области языков (См: Управление турецкого языка (TDK) «Славянский»).

условий этих регионов на людей. Он сделал выводы об образе жизни, взаимоотношениях и характере обществ. Ученый проводил всесторонний анализ обществ, предоставляя информацию о племенах и народах, существовавших в его эпоху. При исследовании обществ он использовал различные письменные источники и делал выводы на основе собственных наблюдений.

Оценки обществ Ибн Халдуна иногда интерпретировались субъективно, иногда и объективно. Тем не менее он попытался сделать объективные выводы об особенностях этих народов, отметив как положительные, так и отрицательные стороны. Если бы исследования характеристик обществ проводились в более ранние времена, у нас было бы больше информации об обществах сегодня. Но из-за слабого интереса к этой теме исследования характеристики обществ оставались поверхностными.

Основываясь на выводах и прогнозах Ибн Халдуна относительно климата и обществ, давайте попробуем кратко оценить текущее состояние рассматриваемых обществ.

Арабы до сих пор не полностью избавились от бедуинских особенностей умрана. Действительно, географически Саудовская Аравия имеет большую площадь, в ней есть несколько государств, больших и малых. Каждое из них зарабатывает на жизнь продажей природных (подземных) богатств своей территории в сыром виде, без переработки. Обладая запасами нефти, они не смогли создать исследовательские и лабораторные центры, связанные с нефтехимическим машиностроением. В ходе развития индустриализации нефтепродукты, играющие важную роль как в тяжелой, так и в легкой промышленности, используются во всех сферах человеческой жизни. Однако производство этих нефтепродуктов не осуществляется рассматриваемыми странами, продающими сырую нефть (арабские страны Ближнего Востока). Напротив, они производятся и предлагаются на мировой рынок колониальными капиталистическими державами. Тем не менее арабские страны Ближнего Востока, обладающие запасами сырой нефти, могут стать одним из мировых нефтехимических научно-исследовательских центров по производству нефтепродуктов. Это свидетельствует о том, что большинство арабских стран ведут легкую и произвольную жизнь.

Структура вооруженных сил арабов показывает, что у них более слабая армия и вооружение среди эквивалентных государств. Они выступают за сохранение своего нынешнего авторитарного положения в управлении. Они закрывают глаза как на борьбу за власть в соседних странах, так и на проблемы бедности. Они слабы в науке и искусстве, а также не вносят никакого вклада в дело мира и помощи в регионе. Они сохраняют черты произвола, легкомыслия, безрассудства, лени.

Ибн Халдун отметил в своей работе, что персы и турки похожи. Тот факт, что оба народа являются географическими соседями, указывает на то, что на них влияют как административные, так и экономические вопросы. Если рассматри-

вать эту ситуацию с точки зрения исламской истории, турки правили Ираном с начала X в. до начала XX в. с газневидами, сельджуками, хорезмшахами, Тимуридами, турками Каракоюнлу, туркменами Аккоюнлу и государственными администрациями Сефевидов. В течение 900-летнего периода турецкого господства над Ираном персы находились под сильным влиянием турок. За это время нельзя отрицать роль персов в мире как в управлении и организации вооруженных сил, так и в торговле, а также в науке и искусстве. В указанный исторический период бесстрашие, трудолюбие, щедрость, доброжелательность и смирение были важными чертами характера персов.

Однако к последнему, XX, веку персы стали больше походить на своих южных соседей, арабов, чем на турок. Иранская, персидская держава, которая добилась прогресса в становлении независимого государства после династии Пехлеви, за последнее столетие стала полностью закрытой для всего мира нацией. Государство занимает позицию, которая позволяет продавать природные богатства своей страны (подземные и надземные) в сыром виде и поддерживает свой народ за счет собственных ресурсов. Иранцы не доминируют ни в управлении, ни в армейской организации, ни в торговле и технологиях, ни в науке и искусстве. Их добродетель, комфорт, лень, безрассудство и хитрость набирают обороты.

Турки, подавляющее большинство которых проживает в пятой, четвертой и третьей климатических зонах, являются одним из наиболее приспособленных обществ хадари умрана. Это обстоятельство придало им свойство быть идеальными людьми и идеальным обществом. Для этого, начиная с VIII в., турки участвовали в организации армий государств, созданных в климатических зонах, где они жили, и создали могущественные государства. Они совершали завоевания ради традиционных и религиозных ценностей, в которые верили. Они занимали оборонительную позицию по отношению к гегемонизму и колониальной политике. Они придавали большое значение знаниям, добру и дружбе.

Преданность турок своему происхождению, родине, флагу и религии всегда подкреплялась делом. Их подвиги, проявленные в битвах за справедливость, мир и спокойствие, не были замечены ни в одной другой климатической зоне. Справедливость, верность, доверие, бесстрашие, мужество, спокойствие, искренность составляли характер турка.

Отдельно коснемся сходства славян и турок. Эти народы в истории имели возможность близко познакомиться друг с другом из-за интереса как к поселениям, так и к территориальному превосходству. После крупных военных действий были созданы национальные государства с определенными границами. Сегодня в Российской Федерации и Турецком государстве проживают разные меньшинства. В Российской Федерации проживают разные этнические группы, такие как турки, балкарцы, чеченцы, греки, курды, евреи, грузины, армяне, китайцы. В Турецком государстве также проживают русские, греки, курды, бал-

карцы, чеченцы, грузины, армяне, евреи, китайцы-мусульмане и другие меньшинства. Это говорит о том, что обе нации (русские и турки) настроены доброжелательно. Таким образом, политика, которой должны следовать оба государства сегодня, заключается в том, что они делают упор на региональное сотрудничество, а не на превосходство друг над другом. Это потому, что они проявляют внимание к доверию и лояльности в военной, политической, экономической и коммерческой сферах. Это потому, что они самоотверженно делятся своим подземными и надземными богатствами. Важно продемонстрировать совместную силу перед лицом гегемонизма и коварных угроз, которые могут исходить в первую очередь от США и европейских стран, включая Китай и Индию. Для этого необходимы взаимная верность и искренность.

В итоге можно констатировать, что Ибн Халдун, будучи историком, географом, политиком и социологом, внес определенный вклад в науку, проводя наблюдения, собирая информацию и делая выводы как о географии, климате, так и об обществах. Конечно, дальнейшие исследования (в физико-географической, этнологической, психосоциальной и социально-психологической областях), которые будут проводиться в отношении упомянутых географических регионов и обществ, должны убедить нас, что его определения все еще недалеки от истины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ак Махмуд. Климат / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 2000. – Т. 22. – С. 28-30.
2. Арслан А. Мир знаний и идей Ибн Халдуна. – Анкара: Публикации долины, 1997.
3. Арслан Ш.Д. Теория государства и политики Ибн Халдуна. Университет Кютахья Думлупынар: Магистер. дис. – Кютахья, 2020.
4. Аталай И. Детерминизм / Словарь естествознания. – Измир: Полиграфия и полиграфическая деятельность, 2013.
5. Белге Р. Как географ-гуманитарий Ибн Халдун учился в Университете Марамары: Магистер. дис. – Стамбул, 2016.
6. Бутхул Г. Менталитеты / Пер. Сельмин / Эволюция. Публикации факультета литературы Стамбульского университета. – Стамбул, 1975.
7. Чагржы М. Раздражительность / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 1991. – Т. 3. – С. 453-455.
8. Дамар Ч. Отношения печенегов и кипчаков с Византийским государством. Евфратский университет: Магистер. дис. – Элазиг, 2016.
9. Денкер Б. Кочевничество в юго-восточном Тельце // Турецкий географический журнал. – 1960. – № 20. – С. 136-142.
10. Дилбер Ш.А. Теория государства и политики Ибн Халдуна, Думлупынарский университет: Магистер. дис. – Кютахья, 2020.

11. Дурмуш Э. Тактика ведения войны древними турками и ее применение на поле боя // Журнал академического обзора ветеранов. – 2021. – Т. 15/29. – С. 243-262.
12. Файда М. Энсаб / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 1995. – Т. 11. – С. 244-249.
13. Файда М. Бедуин / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 1992. – Т. 5. – С. 311-317.
14. Гекбель А. Турки-кипчаки. – Стамбул: Отюкен Нешрият, 2021.
15. Геней С. География города. Стамбульский университет. Публикации факультета искусств и наук. – Стамбул, 1986.
16. Ибн Халдун. Мукаддим / Пер. Сулейман Улудаг. – Стамбул: Публикации Дергаха, 2013.
17. Кырбашоглу М.Н. Является ли введение в Священное Писание плагиатом? // Журнал теологического факультета Университета Анкары. – 1985. – № 27/1. – С. 399-415.
18. Кырбашоглу М.Н. О новом переводе Священного Писания Ибн Халдуна // Журнал теологического факультета Университета Анкары. – 1985. – № 27/1. – С. 355-363.
19. Кызылчелик С. История социологии – 1. – Анкара: Издательство мемуаров, 2020. – Т. 6.
20. Кутлуер И. Детерминизм / Исламская энциклопедия TDV. – Анкара: TDV, 1994. – № 9. – С. 215-120.
21. Лакост Я. Ибн Халдун: Рождение исторической науки / Пер. Мехмет Серт. – Стамбул: Подробные публикации, 2012.
22. Марица С. От Умры к цивилизации. – Изд. 7-е. – Стамбул: Контактные издания, 2002.
23. Парлатан М. Турки о «Мукаддиме» Ибн Халдуна. Смещение восклицательного знака. – Конья, 2021.
24. Ястреб С., Белге Р. Географический детерминизм у Ибн Халдуна // Академический взгляд. – 2016. – Т. 1/57. – С. 439-467.
25. Шакиров А. Дневник Тимура «Устав Тимура». – Анкара: Публикации людей, 2010.
26. Шейбан Л. Зенат / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 2013. – Т. 44. – С. 246-247.
27. Току Н. Ильм аль-Умран: общество научной мысли при Ибн Халдуна. – Анкара: Публикации Аксаг, 2020.
28. Толун-Денкер Б. География расселения: сельские поселения: Публикации Института географии Стамбульского университета № 93. – Стамбул, 1977.
29. Управление турецкого языка // Славянин [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 15.19.2022). – URL: <https://sozluk.gov.tr>

30. Улудаг С. Ибн Халдун / Исламская энциклопедия Религиозного фонда Турции. – Стамбул: TDV, 1999. – Т. 20. – С. 8-12.
31. Ясин Ю. Влияние турецкой культуры на русскую культуру // JOTS. – 2018. – № 2/1. – С. 94-109.
32. Хассан У. Ибн Халдун: его метод и политическая теория. – Анкара: Публикации Догубати-54, 2011.
33. Ёылдырым Ю. Исследования Ибн Халдуна на турецком языке // Журнал теологического факультета Стамбульского университета. –2012. – Т. 4/1. – С. 140-174.

REFERENCES

- 1 Ak, Mahmoud. "Climate". Islamic Encyclopedia of the Religious Foundation of Turkey. TDV broadcasts: Istanbul. 2000 Volume: 22 pp. 28-30.
- 2 Arslan. A. The world of knowledge and ideas of Ibn Khaldun. Valley Publications: Ankara. 1997
- 3 Arslan, Sh. D. Ibn Khaldun's Theory of State and Politics. Kutahya University Dumlupinar. Master's thesis, Kutahya. 2020
- 4 Atalay. Dictionary of Natural Science "Determinism". Printing and printing activity: Izmir, 2013
- 5 Belge. R. As a humanist geographer, Ibn Khaldun studied at the University of Marmara. Master's dissertation. Istanbul. 2016
- 6 Boothul, G. Mentality. Translator Selmin Evolution. Faculty Publications Literature Istanbul University: Istanbul. 1975
- 7 Chagrzy. M. "Irritability." Islamic Encyclopedia of the Religious Foundation Turkey. TDV broadcasts: Istanbul. 1991 Volume: 3 pp. 453-455
- 8 Damar.Ch. Relations of the Pechenegs and Kipchaks with the Byzantine state. Euphrates University. Master's dissertation. Elazig.2016.
- 9 Denker, B. Nomadism in Southeast Taurus, Turkish Geographical Journal. 1960 No.20: 136-142.
- 10 Dilber. Sh. A. The theory of state and politics of Ibn Khaldun, Dumlupynarsky university, master's thesis, Kutahya, 2020.
- 11 Durmush. E. "The tactics of warfare by the ancient Turks and its application on the battlefield." Journal of the academic review of veterans. 2021 Volume: 15/29. ss. 243-262.
- 12 Fida. M. "Ensab". Islamic Encyclopedia of the Religious Foundation of Turkey. TDV broadcasts: Istanbul. 1995 Volume: 11 pp. 244-249.
- 13 Fida. M. "Bedouin". Islamic Encyclopedia of the Religious Foundation of Turkey. TDV Broadcasts: 1992 Vol: 5 pp. 311-317.
- 14 Gekbel, A. Turks-Kipchaks. Otuken Neshriyat: Istanbul. 2021

- 15 Genea. C, Geography of the city. Istanbul University Faculty Publications Arts and Sciences: Istanbul. 1986
- 16 Ibn Khaldun. Muqaddima. Translator. Suleiman Uludag. Dergakh Publications: Istanbul. 2013
- 17 Kirbashoglu. M. H. "Is an introduction to the Holy Scriptures plagiarism?". Journal of the Theological Faculty of Ankara University. August-1985. No: 27/1. ss. 399-415
- 18 Kirbashoglu. M. H. "On the new translation of the Holy Scriptures by Ibn Khaldun." Magazine Faculty of Theology, Ankara University. August-1985. No: 27/1. ss. 355-363
- 19 Kyzylchelik. S. History of Sociology 1 Memoir Publishing House: Ankara. Volume: 6 2020
- 20 Cutluer, I. (1994). "Determinism". TDV Islamic Encyclopedia, TDV Publications: Ankara. no. 9 pp. 215-120.
- 21 Lacoste. Y. Ibn Khaldun: The birth of historical science (Translator. Mehmet Sert). Detailed publications: Istanbul. 2012
- 22 Maritza. C. From Umrah to civilization. Contact publications: Istanbul. 7 Edition, 2002
- 23 Parlatan. M. Turks in Muqaddim ibn Khaldun. Exclamation mark offset: Konya. 1 Print. 2021
- 24 Hawk. C. Belge. R. "Geographical Determinism in Ibn Khaldun". Magazine "Academic View". October-2016. Volume: 1/57. ss. 439-467.
- 27 Toku. N. Ilm al-Umran: The Society for Scientific Thought under Ibn Khaldun. Publications Akçağ: Ankara. 2020
- 28 Tolun-Denker, B. Settlement geography: rural settlements. Publications of the Institute of Geography of Istanbul University No. 93: Istanbul. 1977
- 29 Office of the Turkish language. "Slav". Access date: October 15, 2022. <https://sozluk.gov.tr>
- 30 Uludag. S. "Ibn Khaldun". Islamic Encyclopedia of the Religious Foundation of Turkey. TDV broadcasts: Istanbul. 1999 Volume: 20 pp. 8-12.
- 31 Yasin. Y. "The influence of Turkish culture on Russian culture", JOTS magazine, 2018 No:2/1. ss. 94-109.
- 32 Hassan, W. Ibn Khaldun: his method and political theory. Dogubati 54 publications: Ankara. 2011
- 33 Yildirim. YU . "Studies of Ibn Khaldun in Turkish". Journal theological faculty of Istanbul University. 2012 Volume: 4/1. pp.140-174

Информация об авторах: Расим Байрактар – доктор социологии, профессор, кафедры социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет. <https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Гиресун, Турция

rbayraktar@hotmail.com

Бурхан Баш, Университет Гиресун – аспирант кафедры социологии религии факультета теологии, Университета Гиресун.

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>

brhnbs28@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University

Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Burhan Bas – Graduate student in the Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University

г. Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>

brhnbs28@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>

brhnbs28@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Burhan Bas. Giresun University,

г. Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-4868-5462>

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Расим Байрактар 2023

© Бурхан Баш 2023

© «ИСОМ». 2023

Рецензия
Review

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-150-164
УДК 048

**ШКОЛА-КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ХХІ ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ»,
25–28 октября 2022 г., МОСКВА**

Константин Сергеевич Дроздов

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт Российской истории РАН

Москва, Россия

25–28 октября 2022 г. в Москве, в Институте российской истории РАН, прошла очередная международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до ХХІ века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», которая на этот раз была приурочена к 100-летию образования Советского Союза. В связи с этим обсуждение национальной проблематики, как в период существования Российской империи, так и в советскую эпоху, заняло на форуме одно из центральных мест.

Конференцию открыл заместитель директора ИРИ РАН, д.и.н. С.В. Журавлев, который отметил, что настоящая конференция является плодом совместных усилий ИРИ РАН и его партнеров в лице ГИМа и ИМЛИ. Он подчеркнул, что, несмотря ни на какие трудности современности, *наука должна оставаться международной, она не должна ограничиваться рамками России*, и это принципиальная позиция ИРИ РАН, поэтому такого рода конференции должны быть международными и проводиться ежегодно. По мнению Журавлева, на научном форуме молодые ученые из 30 регионов России имеют уникальную возможность познакомиться с выдающимися учеными-историками современности, с лабораторией их исторического труда, увидеть, как они работают с источниковой базой, и все это позволит молодым исследователям понять, какие темы,

проблемы будут перспективными в ближайшие годы. Ведь «без перспективы ни общество, ни историческое сообщество существовать не могут».

С приветственным словом к участникам конференции обратились организаторы конференции – заместитель директора Государственного исторического музея, к.и.н. А.Д. Яновский и главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, д.ф.н., профессор, чл.-корр. РАН А.Л. Топорков. А.Д. Яновский в своем выступлении отметил, что за последние 12 лет ГИМ и ИРИ РАН провели семь общих конференций по разной тематике. Он подчеркнул, что эта конференция организована молодыми учеными Института, а значит, у исторической науки есть будущее, будущее талантливое и способное. «Мы будем сотрудничать и дальше», – констатировал Андрей Дмитриевич. – Ведь «мы делаем одно дело, мы занимаемся историей нашего Отечества. И такое многоуровневое сотрудничество является абсолютно нормальным и естественным».

В приветственном слове Андрей Львович Топорков справедливо заметил, что филологи, как и историки, стремятся работать с документами, с фактами, с текстами. «Мы часто работаем с одними и теми же источниками, что и историки. Например, работа с различного рода источниками личного происхождения, дневниками, эпистолярными, записными книжками».

Вместе с тем такого рода текстологические исследования, которые проводятся сотрудниками ИМЛИ, помогают вернуть читателю подлинные, научно веренные тексты авторов советского времени, например такие всемирно известные произведения М.А. Шолохова, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Также Топорков выразил надежду на то, что доклады на конференции помогут взаимно обогатить научную методологию обеих отраслей знаний – и историков, и филологов.

Все пять докладов пленарного заседания были так или иначе связаны с историей образования и распада Советского Союза, изучением его социальной истории и партийной идеологии, а также ролью СССР на международной арене. Профессор Университета штата Мичиган Льюис Сигельбаум (США) поделился размышлениями по поводу изучения в США сталинизма и советской социальной истории начиная с конца 1970-х годов и вплоть до настоящего времени. В своем выступлении он подробно остановился на вопросах изучения в 1980–1990-х годах трудовой истории (повседневная жизнь советских рабочих, стахановское движение, ударничество, социалистическое соревнование) в годы первой пятилетки. Несмотря на определенный упадок в развитии этого направления в начале 2000-х годов, Л. Сигельбаум считает, что в последние годы вновь возрос научный интерес со стороны исследователей к проблемам социальной истории. Как отметил ученый, социальная история вернулась, но теперь она стала более объ-

емной, менее сосредоточенной на промышленном труде. Теперь в центре ее внимания оказались почти не затрагиваемые ранее проблемы, связанные с потреблением, сферой услуг, гендером, социальной иерархией и др. Американский исследователь заключил: если говорить об изучении сталинизма с точки зрения социальной истории, то «таких подходов было много, и это было чертовски увлекательно».

Рональд Суни, профессор Мичиганского университета (США), размышлял над проблемами, связанными с типом советской государственности: являлся ли Советский Союз федерацией или же империей. По мнению американского историка, монополизация власти большевиков и сталинская диктатура привели в конечном итоге к тому, что на смену федерализации страны, о которой было заявлено в 1920-е годы, в период активного нациестроительства и развития национальных культур, в 1930–1950-е годы пришла советская империя, империя соподчиненных наций: сложносоставное государство, в котором отношения между русской советской метрополией и нерусской периферией выстраивались по принципу дискриминации, принуждения и неравноправия. При этом Суни подчеркивает, что СССР способствовал не столько разрушению наций, сколько их формированию. В период перестройки, когда контроль центра над республиканскими элитами заметно ослабел и возросли центробежные тенденции, советская империя распалась из-за неудавшейся попытки ее центрального руководства трансформировать СССР в современное демократическое многонациональное государство. Вступление российского руководства на путь демократизации и общественно-политических реформ означало конец империи.

Свой доклад Владислав Зубок, профессор Лондонской школы экономики и политических наук (Великобритания), посвятил анализу важнейших факторов, которые способствовали распаду СССР. В центре внимания исследователя оказались такие проблемы, как:

- 1) груз холодной войны, тяжесть гонки вооружений и внешнеполитическое давление на Советский Союз;
- 2) советская плановая экономика, которая во второй половине 1980-х годов подверглась крайне неудачной и разрушительной реформе Горбачева – Рыжкова, когда созданные по всему Советскому Союзу кооперативы вместо производства товаров широкого потребления стали активно вывозить за рубеж товары и сырье, создав тем самым их дефицит;
- 3) национальные движения в республиках, которые сами по себе не имели достаточной силы для разрушения СССР, но их лидеры (прежде всего в Прибалтийских республиках) воспользовались возникшим расколом русско-советской элиты, появлением контрэлиты в Москве во главе с Б.Н. Ельциным и начавшимся с 1990 г. их противостоянием в борьбе за власть. При этом В. Зубок отметил

тот факт, что, например, Украина никоим образом не участвовала в распаде СССР вплоть до того момента, пока ельцинское руководство не стало требовать суверенитета РСФСР (1990–1991 гг.) от союзного центра. По сути, в этот период коммунистическая элита СССР всего лишь шла следом за демократами России, повторяя у себя в республике те же самые лозунги. И только после провала в Москве августовского путча 1991 г. на Украине произошел перелом, взорвалась накопившаяся националистическая сила и возник новый очаг напряженности, но уже в рамках двух независимых к тому моменту государств – России и Украины.

Профессор Университета Ричмонда (США) Дэвид Бранденбергер выступил перед участниками конференции с докладом на тему: «"Вечный и нерушимый": изменение семантики "советского интернационализма" в официальном партийном дискурсе в 1917–1991 гг.». В рамках истории понятия американский исследователь представил концептуальный анализ термина «интернационализм» на материалах советской официальной прессы (газеты «Известия» и «Правда») и происходившие с ним под влиянием политических процессов в СССР семантические изменения на протяжении 70 лет. Он показал, как термин «интернационализм», который в период революции 1917 г. и вплоть до середины 1930-х годов означал, прежде всего, идею мирового революционного движения рабочего класса («революционный интернационализм» трудящихся масс), постепенно стал отражать в СССР более иерархическую, государственническую и даже руссоцентрическую традицию, приобретая все более консервативную, нежели революционную, семантику.

Начиная с конца 1940-х – начала 1950-х годов, когда в Восточной Европе окончательно сложился социалистический лагерь во главе с Советским Союзом, термин «интернационализм» был выстроен в партийном дискурсе вокруг советского лидерства в мировом социалистическом движении и защиты СССР как его главного форпоста. Как выполнение «интернационалистического долга» по защите завоеваний социализма – именно в таком ключе транслировались в Советском Союзе события, связанные с подавлением антисоветских выступлений в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. Даже при Горбачеве, в начале перестройки, партийные лозунги были нацелены на интернациональное воспитание советских граждан, провалами и недостатками интернационального воспитания партийное руководство объясняло причины националистических выступлений в Казахстане и в Якутии. Но уже с 1991 г., после распада социалистической системы в Европе и Советском Союзе, этот термин вышел из употребления во всем мире.

Академик, д.и.н. (Академия наук Монголии) Цэдэндамба Батбаяр в своем выступлении подробно остановился на роли Советского Союза и его дипломатии в деле вступления Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций начиная с 1946 г., когда представители МНР впер-

вые подали такого рода заявку на вступление, и вплоть до принятия Монголии в состав ООН в 1961 г.

В тот же день в рамках школы-конференции в ИРИ РАН состоялось заседание круглого стола на тему «Советская эпоха: история и наследие (к 100-летию образования СССР)», на котором с докладами выступили российские исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Пензы, а также военный историк из Канады.

Так, главный научный сотрудник ИРИ РАН д.и.н. В.П. Булдаков обратился к опыту осмысления проблемы, связанной с образованием Советского Союза, в отечественной науке. Выступление к.и.н. В.Н. Круглова (ИРИ РАН) «Процесс образования СССР: этапы, дискуссии, решения (1917–1925)» в какой-то степени стало продолжением темы, которая была затронута Булдаковым.

Большой интерес вызвал доклад ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН д.и.н. Б.И. Колоницкого. Он показал, каким образом различные политические силы в революционной России использовали понятие «Гражданская война» на протяжении 1917 г. О мобилизационной подготовке СССР в годы первых пятилеток рассказал участникам круглого стола М.Ю. Мухин, д.и.н., ведущий научный сотрудник ИРИ РАН. Аграрная политика в СССР в межвоенный период стала предметом исследования в выступлении профессора Пензенского государственного университета, д.и.н. О.А. Суховой.

Канадский историк, профессор Университета Калгари Александр Хилл познакомил участников круглого стола с современными тенденциями в изучении Вооруженных сил СССР в период Второй мировой войны в американской и канадской историографии. Тема атомного проекта и его развития в рамках советской плановой экономики во второй половине 1940-х – начала 1960-х годов была представлена в докладе Е.Т. Артемова, д.и.н, главного научного сотрудника Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург). В.С. Батченко, к.и.н., научный сотрудник ИРИ РАН, посвятила свое выступление проблеме освоения космоса в советский период. Наконец о стратегиях и путях развитии академической науки в Советском Союзе поведал в своем докладе д.и.н., ведущий научный сотрудник ИРИ РАН В.В. Тихонов.

26 октября в здании Государственного исторического музея состоялся еще один круглый стол – «От Российской империи к Союзу ССР: отражение в музейных коллекциях»¹.

26-27 октября в ИРИ РАН проходила работа пяти секций школы-конференции. Секция 1 «История России с древнейших времен до начала XIX в.» охватывала самый большой временной промежуток, поэтому была поделена на несколько тематических и хронологических панелей и блоков. Так,

¹ Обзор докладов, прозвучавших на круглом столе, не приводится.

например, церковной истории Древней и Средневековой Руси были посвящены выступления: д.ф.н., г.н.с. ИРИ РАН Е.Л. Конявской «Архимандриты и архимандритии (на материале Тверского княжества)»; к.и.н., н.с. ИРИ РАН К.В. Вершинина «Послание Климента Смолятича: вопросы реконструкции текста»; к.и.н., с.н.с. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации А.А. Казакова «Савва Вишерский или Савва Бороздин? (О казусах средневековых биографий)».

Е.В. Нолев, к.и.н., с.н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ), сделал доклад о Великой Монгольской империи в историографии и исторической памяти Бурятии. Аспирантка Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова (г. Могилев, Республика Беларусь) И.В. Кравченко рассказала о проблеме отношений Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в работах преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета в XIX в. Студент Московского педагогического государственного университета Д.В. Сазонов рассмотрел основные направления, по которым шла институционализация «выборного начала» в местном управлении Русского государства второй половины XV – первой половины XVI в.

Целый ряд докладов секции был посвящен общественно-политическим, военным и внешнеполитическим событиям, происходившим в Московском государстве в XVII столетии, начиная с момента преодоления Смуты и заканчивая периодом царствования Федора Алексеевича. Так, д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН Д.В. Лисейцев представил проблемный доклад о роли и значении Земских соборов в политической жизни Московского государства в первой половине XVII в. (««Совет всея земли»: в поисках вымышленного правительства»). Олонецким полкам нового строя в период войны 1654–1667 гг. был посвящен доклад аспиранта, м.н.с. Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск) А.С. Бочкарева; об атмосфере русско-турецких отношений в период 1677–1682 гг. изложила в своем докладе к.и.н., н.с. ИРИ РАН М.Р. Яфарова; д.и.н., в.н.с. С.М. Шамин остановился на ключевых проблемах истории Северного Кавказа в 1680–1700 гг. и взаимоотношений существовавших там в этот период политических образований с Московским государством, проблемах, до сих пор слабо изученных в отечественной историографии.

Об организации церемоний присяг на верность царю Федору Алексеевичу в Западной Сибири сообщила в своем докладе к.и.н., н.с. Института истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) В.А. Слугина; аспирант, лаборант-исследователь из Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) Д.О. Манин выступил с докладом «Особенности дипломатического церемониала русского посольства во Франции в 1681 г.». Аспирант ИРИ РАН Г.А. Емелья-

ненко обратился к проблеме основания Москвы и образования Московского княжества в памятниках русской книжности второй четверти XVII в.

Отдельный блок докладов на секции был посвящен деятельности Петра I и эпохе петровских преобразований. Так, например, вопрос о пенсионном обеспечении служащих Посольского приказа в начале XVIII в. изложил заведующий отделом «Усадьба Костино» музейного объединения «Музеи наукограда Королев» (г. Королев) А.С. Севостьянов; в свою очередь к.и.н., н.с. ИРИ РАН А.В. Воробьев осветил некоторые вопросы административной деятельности Московского судного приказа в начале XVIII в. С докладом о контрактах с иностранными специалистами на русской службе в XVIII в. выступила к.и.н., с.н.с. Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург) О.К. Ермакова; схожей проблематике был посвящен и доклад к.и.н., с.н.с. ИРИ РАН К.Н. Станкова «Фельдмаршал Г.Б. Огилви на русской военной службе (1704–1706 гг.)». В докладе И.А. Устиновой, к.и.н., с.н.с. ИРИ РАН, нашла отражение проблема выбора Петром I кандидатуры Стефана (Яворского) на пост местоблюстителя патриаршего престола в 1700 г. Реформам управления Гетманской Украины, предпринятых Петром I в первой половине 1720-х годов, был посвящен доклад Я.А. Лазарева, к.и.н., н.с. Уральского федерального университета (г. Екатеринбург). Два доклада освещали деятельность ближайшего сподвижника Петра I А.Д. Меншикова и его взаимоотношения с заводчиками Демидовыми в 1720-х годах (доклад к.и.н., с.н.с. Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург) М.А. Киселева) и с петербургским комендантом Я.Х. Бахмеотовым (доклад к.и.н., м.н.с. Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) М.Т. Никишовой).

Наконец еще три доклада, прозвучавшие на данной секции, были посвящены отдельным проблемам социальной истории России конца XVIII – начала XIX в. Так, О.А. Плех, к.и.н., н.с. ИРИ РАН, рассказала о социальных гарантиях гражданских служащих в этот период времени; о мусульманах в составе московского купечества поведал в своем докладе к.и.н., н.с. ИРИ РАН О.В. Ларюшкин; А.С. Кравчук, к.и.н., доцент Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова (г. Симферополь), коснулся вопроса управления иностранными колонистами в Новороссийском крае.

На секции 2 «История российской империи XIX – начала XX в.» прозвучали доклады, посвященные различным аспектам административно-политической и управленческой деятельности российского правительства в отношении окраин Российской империи: Т.В. Котюковой, к.и.н., зав. сектором ИВИ РАН, «Туркестанская туземная газета как инструмент имперской политики»; А.Т. Урушадзе, к.и.н., декана факультета истории Европейского университета (г. Санкт-Петербург), «Кавказ – величина особого рода»: император, министры и наместники в борьбе за выбор политического курса на южной окраине

России»; М.Г. Загора, к.и.н., м.н.с. МГУ им. М.В. Ломоносова, «Генерал-губернатор, Финляндский Сенат и министерства империи: сложности в управлении Великим княжеством Финляндским (1860–1870-е годы)»; культурной памяти об Отечественной войне 1812 г. во время Крымской войны 1853–1856 гг. (доклад д.и.н., в.н.с. ИРИ РАН Л.В. Мельниковой); принципам кадрового отбора при формировании правительственной элиты в начале правления императора Николая I (доклад к.и.н., с.н.с. ИРИ РАН Г.Н. Бибикова); модернизации системы государственного управления во второй половине XIX в. (доклад к.и.н., с.н.с. ИРИ РАН Н.В. Черниковой); закрытию Череповецкого уездного земства в 1888 г. (доклад к.и.н., доцента Череповецкого государственного университета А.В. Всеволодова); становлению и развитию доктрин либеральных и правых партий России по рабочему вопросу в начале XX в. (доклад старшего преподавателя Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова Е.И. Головач); развитию почтово-телеграфной службы Вологодской губернии в этот же период (доклад заведующей отделом Государственного архива Вологодской области Н.А. Овчинниковой).

Несколько докладов касались проблемы революционного движения и революционного террора в России, борьбы с ним царского правительства и отношения к нему со стороны консервативных кругов русского общества: доклад ассистента Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» А.А. Рубцова «"Политическое" как "преступное": дискурс российского государства о революционном движении в 1870-е годы»; доклад аспиранта Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского А.Е. Власова «Жандармы "при исполнении": к вопросу о профессиональной компетентности служащих железнодорожной жандармерии Калужской губернии в начале XX в.»; доклад магистранта Московской высшей школы социальных и экономических наук Ф.М. Крученова «Революционный терроризм начала XX в. в дневниках российских консерваторов».

Кроме того, на секции прозвучали два доклада о русско-японской войне и предшествующих ей внешнеполитических событиях: доклад д.и.н., доцента Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I С.А. Иконникова «Освещение русско-японской войны в проповедях православного духовенства центрально-черноземных губерний России» и доклад бакалавра Московского педагогического государственного университета А.Ф. Савченко «Германский фактор в эскалации российско-японских противоречий в конце XIX – начале XX в.».

Доклады «К истории службы нижних чинов: обстоятельства увольнения, возвращения, награждения ополченцев и призрения инвалидов в 1814–1815 гг. (на материалах Санкт-Петербургской губернии)» М.А. Белана, к.и.н., DPhil student Оксфордского университета (Великобритания); «Издание

“Журнала Императорского Русского военно-исторического общества”» А.Н. Шестопаловой, к.и.н., старшего преподавателя Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; «Теория “крейсерской войны” в представлениях контр-адмирала Ф.В. Дубасова» В.А. Болтрукевича, к.и.н., н.с. ИРИ РАН – все они отразили отдельные аспекты из истории русской императорской армии этого времени.

На двух секциях (3-й и 4-й) конференции обсуждались доклады, посвященные истории России в XX столетии. В секции 3 «История России в XX в.: общество и государство во внутре- и внешнеполитическом измерении» можно выделить несколько тематических блоков. Один из них связан с проблемами Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Выступления шести докладчиков были посвящены современным аспектам изучения истории России в период Первой мировой войны: доклады д.и.н., в.н.с. ИРИ РАН Д.Ю. Козлова «Новейшая историография Первой мировой войны: от традиционных подходов к новому качеству»; д.и.н., с.н.с. ИРИ РАН В.Б. Аксенова «Мобилизация 1914 г.: восприятие современниками, историографические мифы, уроки истории»; к.и.н., с.н.с. Института научной информации по общественным наукам РАН И.К. Богомолова «Временное положение о военной цензуре 1914 г.: к истории документа»; к.и.н., с.н.с. Санкт-Петербургского государственного университета В.А. Сердюка «Гендерный фактор в войнах: труд женщин на фронтовых железных дорогах Российской империи в годы Первой мировой войны»; к.и.н., руководителя центра историко-патриотического воспитания Красноярского медицинского техникума Д.Ю. Хоменко «Организация помощи беженцам из западных окраин в Енисейской губернии (1915–1917 гг.)»; аспиранта ИРИ РАН В.А. Лаптева «Идейные основы формирования ударных частей русской армии в 1917 году».

История политической борьбы за власть между большевиками и их противниками в годы революции и гражданской войны нашла отражение в докладах: аспиранта Российского государственного гуманитарного университета (Москва) А.К. Лагунова «Отражение деятельности Комуча в воспоминаниях современников»; к.и.н., н.с. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва) И.А. Концевого «Динамика представительства большевиков и левых эсеров в губернских органах власти (март – июль 1918 г.)»; к.и.н., н.с. Института истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) Д.Л. Шереметьевой «Массовая политическая коммуникация на востоке России в фокусе публичных выступлений премьер-министра антибольшевистских правительств П.В. Вологодского (30 июня 1918 – 22 ноября 1919 г.)»; д.и.н., сотрудника Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел) А.Н. Гребенкина «Организация культурно-просветительной работы в 1-й Советской объединенной военной школе РККА имени ВЦИК в

1921–1922 гг.». Сюда же по своему содержанию можно отнести и доклад аспирантки РГГУ (Москва) С.В. Артемовой «Дар, проклятие или естественный процесс? Взгляд представителей литературного зарубежья на забвение революции и Гражданской войны в России».

Второй блок докладов секции отражает проблемы, связанные с формированием советской федерации и СССР, становлением партийной номенклатуры в стране, культурно-просветительской политикой советской власти, историей создания советского здравоохранения и др. в 1920-е годы: доклады д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН Д.А. Аманжоловой «Советская федерация в 1920–1930-е годы: проблемы управления разнообразием»; аспиранта, старшего преподавателя Донецкого национального университета А.В. Чеботарева «Контроль как элемент системы управления партийно-советскими кадрами в начале 1920-х годов (на материалах Донецкой губернии)»; м.н.с. ИРИ РАН Ю.С. Филиной «Сообщество советских художников в 1917–1927 гг.: стратегии взаимодействия с властью»; преподавателя истории и обществознания МБОУ «Лицей» (г. Симферополь) Г.Р. Дедковой «Католическая община и советская власть в Крыму в 1920-е годы»; старшего преподавателя Новосибирского государственного университета С.О. Вишневого «Борьба с эпидемией тифа в Николаевске в декабре 1919 – апреле 1920 г.»; аспирантки РГГУ (Москва) В.В. Слисковой «О вивариях и лабораторных служителях Государственного института народного здравоохранения (1920-е годы)»; к.и.н., с.н.с. Научно-исследовательского института медицины труда им. академика Н.Ф. Измерова (Москва) В.Н. Сергеева «Два лика Н.А. Семашко: особенности совмещения должностей наркома и профессора в 1920-е годы»; специалиста 1-й категории РГАСПИ (Москва) Д.А. Авинникова «Деятельность зарубежных “Обществ друзей СССР” в 1920–1930-е годы»; к.и.н., н.с. Института истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) Т.И. Морозовой «Самоубийства в Сибири в 1925–1937 гг.: причины, динамика, значение».

Наконец, третий блок докладов секции был связан с событиями Второй мировой / Великой Отечественной войны и послевоенной жизнью на территориях, присоединенных к СССР после окончания войны: доклад м.н.с. Санкт-Петербургского института истории РАН М.Г. Гаргянц «Культурная и творческая жизнь оккупированного Ленинграда»; аспиранта ИРИ РАН И.А. Кулакова «Дети-инвалиды – жертвы нацистской агрессии»; аспиранта ИРИ РАН С.В. Решетникова «Письма участников движения Сопротивления о событиях на острове Олерон в 1944–1945 гг.»; к.и.н., заведующего отделом Национального архива Республики Беларусь (г. Минск) С.В. Кулинка «”Операция 1005” – сокрытие нацистами следов массового уничтожения гражданского населения на оккупированной территории СССР»; к.и.н., учителя истории СОШ № 19 г. Череповец Ф.В. Копылова «Организация эвакуации и реэвакуации раненых военнослужа-

щих в/через систему РЭП-95 в период Великой Отечественной войны»; к.и.н., заведующей отделом Сахалинского областного краеведческого музея (г. Южно-Сахалинск) Ю.И. Дин «Общество Карафуто (Южный Сахалин) и его распад»; к.и.н., в.н.с. Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва) Н.В. Чернышевой «К вопросу об изучении населения и территорий, присоединенных к России после окончания Второй мировой войны».

Несколько особняком здесь стоит доклад к.и.н., старшего преподавателя Кыргызского государственного университета геологии, горного дела и освоения природных ресурсов (г. Бишкек) С.К. Малабаева об интерпретации и новых взглядах на историю Кыргызстана в период суверенитета.

Несмотря на то, что секция 4 носила название «История России в XX в.: идеология, политика, реалии», фактически половина докладов, которые были сделаны на ней участниками конференции, затрагивали проблемы социально-экономического характера, аграрной истории, различные аспекты социальной истории советского общества. Так, например, д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН В.В. Кондрашин представил доклад «Дискуссионные проблемы аграрной истории России советского периода», а д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН Е.Ю. Зубкова выступила с докладом на тему «От “общества выживания” к “обществу потребления”: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940–1960-е годы)».

С аграрной тематикой были связаны выступления аспирантки, преподавателя Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского Е.Е. Темниковой «Некоторые итоги изучения целинной кампании Н.С. Хрущева в отечественной и зарубежной историографии» и старшего преподавателя Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) Н.Н. Кравченко «Российская деревня в позднесоветский и постсоветский период: к постановке проблемы (по материалам Ростовской области)». Участники конференции осветили множество проблем, связанных с развитием и управлением отдельных отраслей советского народного хозяйства и торговли. Так, доклад к.и.н., экскурсовода ПК «Кольский Край» (г. Мурманск) Д.А. Панова был посвящен вопросам управления государственной рыбной промышленностью Мурманска в 1924–1931 гг.; исследователи из Магадана (Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН) рассказали о роли магаданского обкома КПСС и облисполкома в развитии региональной авиации во второй половине 1950-х годов (доклад к.и.н., н.с. М.В. Третьякова), о визите А.Н. Косыгина в Магадан в 1974 г. и развитии золотодобычи на Северо-Востоке СССР (доклад к.и.н., с.н.с. П.С. Гребенюка); к истории государственного и общественного регулирования торговли в Алтайском крае (середина 1960-х – 1980-е годы) обратилась в своем выступлении преподаватель Алтайского государственного университета (г. Барнаул) Г.А. Гряникова; об

экономическом положении г. Архангельска в годы советско-финляндской войны 1939–1940 гг. рассказал студент Северного (Арктического) федерального университета (г. Архангельск) А.М. Третьяков. Дискуссии в советском правительстве в 1926–1927 гг. по вопросу методологических основ мобилизации промышленности коснулся в своем докладе к.и.н., н.с. ИРИ РАН С.П. Ким.

Различные аспекты социальной истории советского общества, в том числе касающиеся воспитания советского ребенка, подрастающей молодежи, проблем материнства и отцовства, а также советской повседневности, были рассмотрены в следующих докладах: «Вклад советской общественности в решение проблемы детской беспризорности в 1918 – первой половине 1930-х годов (на материалах Карелии)» А.В. Чебаковской, к.и.н., м.н.с. Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск); «Досуг рабочих-подростков периода Великой Отечественной войны» Н.Э. Анисимовой, преподавателя Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); «“Безотцовщина” как нормативный, социальный и культурный феномен 1950–1960-х годов» Е.А. Вороновой, к.и.н., н.с. ИРИ РАН; «Репрезентация детско-взрослых взаимоотношений: образы и сюжеты (на материалах периодики г. Томска. 1965–1982 гг.)» А.И. Ермоловой, к.и.н., ассистента кафедры Томского государственного университета; «“Свои” среди “чужих”: взаимоотношения советских граждан и испанских эмигрантов» А.А. Арутюнова, к.и.н., методиста 1-й категории Государственного исторического музея (Москва); «Реакция советских людей на поездки Н.С. Хрущева по СССР (конец 1950-х – начало 1960-х годов)» Т.М. Петровой, аспирантки ИРИ РАН; «“Нам ветер в лицо не дует”: репрезентация советской повседневности в статье Г. Маркшеффеля “Наблюдения и беседы в Москве” (1958 г.)» О.А. Василенко, выпускника аспирантуры ИРИ РАН.

Китайские исследователи, принимавшие участие в работе секции, в своих докладах остановились на анализе дискутируемого в современной китайской историографии вопроса о роли (защитника мира или предателя «союзника»), которую СССР сыграл в борьбе с политикой «умиротворения» 1930-х годов (доклад Там Хок Чиу, PhD, преподавателя Шаньдунского университета в Цзинани); а также обратились к истории январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС и работе на нем Г.М. Маленкова (доклад Чжуан Шици, к.и.н., старшего преподавателя Пекинского университета). Политические реалии эпохи перестройки нашли свое отражение в докладе О.В. Осиной, к.и.н., главного специалиста РГНИИ (Москва), «Внутрипартийные течения до и после XXVIII съезда КПСС (1990 г.)»; «Отставки членов высшего руководства КПСС в 1953–1985 гг.: типология и значение» – тема аналитического доклада А.В. Абрамова, ассистента МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва).

Исследователи из Беларуси, к.и.н., доцент Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) О.Г. Казак и аспирант, преподаватель истории и обществознания средней школы № 3 г. Жабинки А.С. Середа представили доклад «Западнополесское этнокультурное движение в оценках научного сообщества Беларуси (конец 1980-х – первая половина 1990-х годов)». Начальник научного отдела филиала Северного (Арктического) федерального университета в г. Северодвинске М.В. Гилева обратилась к проблеме сохранения исторической памяти о холокосте в постсоветской России.

Целый ряд докладов на секции был посвящен изучению идеологических кампаний, проходивших в Советском Союзе, в том числе в связи с теми или иными юбилеями. Так, доклад к.и.н., с.н.с. Архива РАН (Москва) С.А. Лимановой касался разработки программы празднования 200-летнего юбилея Академии наук СССР; аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва) Р.Ю. Червяков представил доклад «"Союзу нашему полвека, а дружба наша – на века": 50-летие образования СССР на страницах журнала "Крокодил"»; к.и.н., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Д.А. Сосницкий рассказал о юбилеях В.И. Ленина на страницах журнала «Огонек». Научные дискуссии 1956 г. о культе личности Ивана Грозного были представлены в докладе аспиранта Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) Н.Д. Гилевича; магистр Европейского университета в Санкт-Петербурге Д.В. Шишкин выступил на тему «Концепция "культа личности" в современных исторических исследованиях политической культуры России первой половины XX в.».

Два доклада сотрудников Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского были посвящены истории исторической науки в СССР: «Методологические поиски советских историков 1960–1970-х годов: от структурализма к социальной психологии» (к.и.н., доцент О.В. Метель) и «В.И. Шунков как главный редактор академического издания "История Сибири с древнейших времен до наших дней" (1968–1969 гг.)» (аспирант, преподаватель К.В. Демьянов).

Работа секции 5 «Отечественная история в отражении произведений литературы» прошла в здании Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН¹.

Своего рода изюминкой молодежного научного форума стали мастер-классы, на которых известные отечественные историки презентовали свои научные доклады перед молодыми исследователями, которые занимаются аналогичной проблематикой, с целью последующего их активного обсуждения и развертывания дискуссии по ключевым тезисам, которые были предложены докладчиком. Затем аналогичным образом презентовали свои научные доклады уже мо-

---

¹ Обзор докладов, прозвучавших на секции, не приводится.

лодые историки (2-3 доклада), а руководители мастер-классов и заинтересованные слушатели должны были провести обсуждение основных положений, которые были представлены в их выступлении. Всего было организовано четыре тематических мастер-класса.

Первый мастер-класс был посвящен проблемам национальной политики в СССР, его руководителем был д.и.н., академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН В.А. Тишков, который выступил с докладом об опыте нациестроительства в СССР и современной России. В рамках заявленной темы мастер-класса свои доклады слушателям представили С.Г. Белоус, PhD, старший преподаватель Казахского национального педагогического университета им. Абая (г. Алматы), «На распутье: национальный проект Алаш в Казахстане», а также С.А. Орешин, к.и.н., н.с. Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), «Политическая борьба в Чечне и создание Чеченской автономной области (1920–1923 гг.)».

Вторым мастер-классом руководил С.В. Журавлев, д.и.н., заместитель директора ИРИ РАН, который представил доклад о советском потреблении и моде. В рамках этой тематики затем выступили с докладами «Потребление в фокусе советских травелогов (1930–1931 гг.)» А.Е. Котельвас, магистрант Московской высшей школы социальных и экономических наук (Москва), и «Способы организации снабжения городского населения советской России в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов (на материалах Вологды и Череповца)» А.С. Котов, к.и.н., преподаватель Череповецкого лесомеханического техникума им. В.П. Чкалова.

Третий мастер-класс обсуждал проблемы, связанные с внешней политикой советского государства накануне и в годы Второй мировой войны. Его руководитель В.О. Печатнов, д.и.н., профессор МГИМО (Москва), выступил с докладом «Сталин, Черчилль и Рузвельт: дипломатические баталии между лидерами союзников в годы Великой Отечественной войны». Участники мастер-класса обсуждали работу советской дипломатии над решением проблемы черноморских проливов в 1936–1941 гг. (доклад Д.В. Родина, к.и.н., н.с. МГУ им. М.В. Ломоносова), а также военно-экономическую помощь СССР в деле освобождения Восточного Финнмарка (доклад М.И. Серовой, аспирантки, м.н.с., ИВИ РАН).

Наконец, четвертый мастер-класс конференции был посвящен репрессивной системе и карательной политике советского государства. На эту тему выступила руководитель мастер-класса Г.М. Иванова, д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН, которая сегодня является одним из ведущих отечественных исследователей истории ГУЛАГа и политических репрессий. Участники обсудили: механизмы внутрипартийных репрессий 1937–1938 гг. на примере документов бывшего Ярославского партийного архива (доклад О.Н. Шаниной, к.и.н., заведующей отделом

Государственного архива Ярославской области); роль исправительно-трудовых лагерей НКВД в фильтрации советских граждан в 1943–1948 гг. (доклад А.В. Латышева, к.и.н., с.н.с. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва); а также принципы взаимодействия современного человека с архивно-следственным делом эпохи сталинских репрессий (доклад Ю.В. Зевако, к.п.н., н.с. Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург).

В последний день работы конференции были подведены итоги работы форума. Участники конференции смогли побывать на экскурсии в Государственном историческом музее, а также в мемориальном музее А.М. Горького в ИМЛИ РАН.

Для цитирования: Дроздов К.С. Школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», 25–28 октября 2022 г., Москва // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15 № 1. С. 150-164
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-1-150-164

For citation: Drozdov K.S. School-conference of young SCIENTISTS "History of Russia from ancient times to the XXI century: problems, discussions, new views", october 25-28, 2022, Moscow. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. P 150-164. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-150-164

Константин Сергеевич Дроздов
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Российской истории РАН
Москва, Россия
E-mail: drozdow@yandex.ru

Konstantin S. Drozdov
Doctor of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
E-mail: drozdow@yandex.ru

© Дроздов К.С. 2023
© «ИСОМ». 2023

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа прини-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the

мается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае

analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is

доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademos07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение**. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также опреде-

ляются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancoover- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2023 Том 15 № 1 (январь - февраль)

Дата выхода в свет 29.02.2023 г.
174 стр.

Адрес редакции:
350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301.

akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон: 8(861)2376219; 8(905)4713194

ISSN 2219-6048 (ONLINE)